

т: 2

Сего т. Броха, которого, не сомневаюсь, что считаешь, видишь ты и с сыном его в слезах и в горести. (7, 186)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

та: 8

Минервиным губам еще никто сладкоречия не приписывал, а королькам и подавну, и притом очень сомнительно, чтобы та госпожа позволила живописцам с <своих губ> себя модель снимать. (7, 126)

Под каждым та пером имеет быстры очи И уши и уста гласящи беспрестанно. (7, 230)

Сюда принадлежит и та осторожность, чтобы периоды не начинались всегда с одной части слова, с одного падежа или времени, но должно стараться, чтобы первое речение было то имя, то глагол, то местоимение, то наречие и прочая. (7, 244)

Полною называется та, которая все осмь частей имеет; неполная — которая некоторых частей в себе не имеет. (7, 298)

Которая в споре победит, та в провожании своих сродников с веселием на костер восходит и с мужем своим сожигается; побежденная отходит печальна. (7, 300)

Для общей славы божества Там та же сила естества. <Везде та ж сила естества <Те ж свойства>> (7, 316)

Та потеря прибыточна, ежели за худое хорошее, за бесчестное преславное, за презренное дражайшее что получить можно. (7, 338)

табели: 1

Свидетели — публичные табели, свидетель — преславный град Лилибетанский, свидетель — пречестный и превеликий сбор граждан римских. (7, 272)

таблице: 1

Все сии идеи для яснейшего понятия представляются в следующей таблице. (7, 113)

тает: 1

В приятном жаре сердце тает! (7, 353)

таинственных: 1

В псалмах таинственных коликая есть похвала утреннего времени. (7, 341)

тайно: 3

<Союзами избирания: злобный человек явно или тайно вредить желает.> (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные

предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающих в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в ноши луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, беззаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

тайности: 1

Я тайности свои и небеса отверзу, Свидения ума священного открою. (7, 285)

тайны: 2

От меньшего большее: Кто слова утаить не может, тот и важной тайны не удержит. (7, 165)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить одного взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3) склонность и любовь двоих к одной вещи между ими любовь рождает, для того и сие представлять должно, 4) показывать подобие одного с ними, ибо подобные подобных и любят, 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастии, печалится о несчастьи, 6) что часто с ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благоденствие или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывтно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

так: 162

Душевные дарования, а особливо <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливим делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез предложение письмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез предложение письмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, наприклад: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Содержимое может иногда быть купно и содержащее, так: река в рассуждении животных и судов, в ней плавающих, есть содержащее, а в рассуждении берегов есть содержимое. (7, 105)

Предыдущее есть что пред вещь необходимо бывает, последующее — что оной последует, так: весна предходит лету, которому осень последует; и потому весна есть в рассуждении лета предыдущее, а осень — последующее; так: младенчество и старость суть мужеского возраста предыдущее и последующее. (7, 106)

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и по сему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

Обстоятельства суть те вещи, которые хотя с данною вещью не соединены, однако имеют к ней некоторую принадлежность; так, встречающиеся путнику звери, около пути лежащие места, по реке плавающие суда и птицы, пчела, на розе сидящая, суть обстоятельства путника, реки и розы. (7, 107)

В сложенном подобии сносятся два или многие свойства либо действия одной вещи с двумя или многими свойствами либо действиями другой, например: как подсыхает ветвь, подъеденная от червя, так печалью сокрушенное сердце ослабевает. (7, 107)

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. <внешние места касаются до судебных <дел> речей, особливо что во второй книге сего руководства показано, которые так обыкновенно в риторических правилах называются> (7, 109)

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещью, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

Мы учим здесь собирать слова, которые не без разбору принимаются, но от идей, подлинныя вещи или действия изображающих, происходят и как к предложенной теме, так и к самим себе некоторую взаимную принадлежность имеют, что окажется чрез приличное оных

сопряжение в следующей главе. (7, 116)

Так, в рассуждениях (§ 33) надежда есть ободрение и богатство и честь суть побуждения к трудам, надежда и богатство и честь суть подлежащие, <<предикаты> субъекты> а ободрение и побуждение к трудам суть сказуемые. <приписуемое <предикаты>> (7, 117)

Простые идеи, к терминам темы приисканные, должно сопрягать одну с другою, как подлежащее и сказуемое, и так составлять предложения утвердительные или отрицательные, общие или особенные. (7, 118)

Хотя когда небо ясно и море безмятежно, однако искусный кормщик бодрствует, равно так, когда оно сильною бурю возмущенно. (7, 122)

Примеры четырехчленных: Кто благодеяния не помнит, тот не токмо оното не достоин, но равно так оставлен быть должен, как неплодная земля презренна бывает. (7, 122)

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 124)

Так, молодой Плиний в начале своего слова похвального Траяну, римскому императору, говорит: Кое божие дарование краснейшее и превосходнейшее быть может, как непорочный и святой и богам подобный государь? (7, 132)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространенно представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Увидишь обливающееся море и аки пристающие предместия, и так город, с ними смешанный, тремя приятнейшими позорищами взор увеселяет. (7, 134)

Кто так жить на свете тщится, Тот вовеки не падет. (7, 138)

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадает. (7, 142)

Так, Камуенс в пятой песне своей героической поэмы пишет: Нечувствительно потеряли мы верхи Синтра и других гор португальских и, кроме неба и моря, ничего уже не видели. (7, 144)

Никому ничто не было толь приятно, как мне брат мой; однако я сие не так чувствовал, наслаждаяся его сожитием, как тогда, когда я оното лишен был, а особливо когда вы меня ему и его мне возвратили. (7, 147)

Внезапно из помянутых облаков всем стремлением своим север излившись четыре корабля, у которых снасть не была в готовности к собранию парусов, опровергнул и потопил на виду у

прочих, так что из толикого множества людей никто не спасся. (7, 149)

Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Белт свой гром, Он сильну так вносил десницу, Так быстрый конь его скакал, Когда он те поля топтал, Где зрим всходящу к нам денницу. (7, 150)

Так Нил смиренно протекает, Брегов своих он не терзает, Но пользой больше прочих рек: Своею тихою водою, В брегах зеленых пролитою, Златой дает Египту век. (7, 151)

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с верху своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Так, Цицерон говорит против Катилины: Кто может стерпеть, чтобы беспрочные на мужественных, безумнейшие на премудрейших, <пребезумные на премудрых> пьянствующие на воздержных, сонливые на бодрых коварно посягали? (7, 151)

Так и вы делаете, ибо когда вы слышите, что Филипп в Херсоне, то определяете вы туда послать спомогательное войско, ежели он в Пилах, то и вы туда же идете, и буде он где в другом месте, то снова за ним нога за ногу последуете, и ходите как солдаты за своим предводителем. (7, 152)

Или: Не так поля росы желают, И в зной цветы от жажды тают, Не так пособных ветров ждет Корабль, что в тихий порт плывет, Как сердце наше ожидало, Чтоб к нам лице твое сияло. (7, 153)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убегать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые получше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

Так говорят скифские послы Александру Великому у Курция, в книге 7: Ежели ты бог, то должен ты смертным делать благодеяния, а не грабить; буде же ты человек, то помни, что ты такое. (7, 157)

Так же некоторому молодому человеку советовала мать, чтобы он не говорил публичных речей, предлагая, <уверяя> что ежели он станет говорить неправду, то будет иметь бога неприятелем; ежели правду, то люди его возненавидят. (7, 157)

Ежели много энтимем будут так связаны, что предыдущей следствие <заключение> положится <полагается> как посылка следующей, то называется сие сорит, или кучею стесненный довод, например: Что добро, того желать должно. (7, 157)

<Так, у Виргилия в третьей эклоге говорит Дамета пастуху Меналке: Скажи, в каких странах (то будешь ты мне Феб) Три логтя в широту открыты небеса? что Меналка так отторгает: Скажи, в каких странах <рождаются цветы> (И будь твоя Филлиса) С названием царей рождаются цветочки?> (7, 158)

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани

и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

<Так, Плутарх в Сертории примечает четырех Актеонов, которые несчастливы были: первый от псов растерзан, два от диких вепрей убиты, один сирианин, другой из Аркадии, четвертый присушным лекарством напоен.> (7, 159)

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и насеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

Искусный ритор при возбуждении и утолении страстей должен стараться, как бы подобные случаи так живо слушателям в слове изобразить, чтобы они предлагаемое дело как перед глазами ясно видели. (7, 170)

Примеров на все правила о сей страсти краткости ради не предлагаем, как и в описании других страстей поступаем, однако несколько избранных прикладов для удовольствия учащих как здесь, так и у прочих, присовокупляем. (7, 172)

Радости противная страсть есть печаль, которая состоит в жестокой скуке о настоящем зле, и так <26 марта. Высмотрев прилежно и речь от речи, где они стоят слиты, расставив, печатать. Ломоносов> происходит она, когда в уме представляется лишение великого добра или терпение великого несчастья. (7, 173)

Так вы за временную жизнь бессмертия достигли! (7, 175)

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

Но что он надумавшись с рачением писал, оное так одобряли, что и древних писателей похвалы почитали быть достойным. (7, 177)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Так же Александр Великий ободряет своих солдат у Курция, в книге 6: <Коль много лучше и свободнее> Коль удобнее низложить еще уstraшенного и едва ум свой имеющего неприятеля! (7, 181)

Сего весьма страшусь, и чтоб сему <тому> Зевес Так быть не попустил, и не судил бы рок

Под Троей умереть далече от Еллады. (7, 187)

Он так тебя учил, а ты позабываешь. (7, 188)

Так возбуждает сию страсть <честолюбие> Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, то начал сей Архия стихами описывать. (7, 188)

И так происходит он, когда кто о своих недостатках рассуждает или о худых своих поступках, которые людям известны. (7, 189)

Так, Нуман приводит в стыд троян, приехавших с Енеем в Италию, у Виргилия в Енеиде, книга 9: Не стыдно ли уж вам сидеть в осаде снова И смерти ждать в стенах? (7, 190)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Правила, которые служат к изображению страстных людей, суть те же, по которым страсти возбуждены бывают, и вся разность в том состоит, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателям показывает и внушает оных причины, а изображаемый страстный человек представляется так, что он свою страсть показывает, изъявляя те же причины, которые его в страсть приводят. (7, 198)

Так представляет <изображает> Цицерон печального Катилину, о чем смотри в примере § 105: Лежит повержен, римляне, и часто, искосив <изворотив> глаза, оглядывается на сей город, о котором, из челюстей своих исхищенном, плачет. (7, 200)

Так Виргилий изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростию, раскаянием и отчаянием, при отъезде Енея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Енеиды: Уже всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритонова одра. (7, 201)

Внемлите и мою услышите днесь мольбу: <Внемлите и мою услышите мольбу> Когда Зевес судил, чтоб лютый сей злодей Достигнул до земли и до берегов Гесперских, Что рок так положил и переменить не можно: То пусть хотя его жестока мучит брань; Изгнан и отлучен от сына своего, Пусть просит помощи, зря злую смерть друзей. (7, 202)

<Правда, что они не тем же порядком расположены, однако как сами страсти надлежат до риторического места, то есть до жизненных свойств, так и причины, возбуждающие страсти, взяты быть должны из.> (7, 204)

И таким образом можешь поступать и в рассуждении прочих правил как при возбуждении, утолении или изображении сея, так и других страстей. (7, 204)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вмещали, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так

вместны, как в других материях. (7, 205)

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

Так же: Шумящие листья пугают робных <робких> зайцев, Вещей пустая тень страшит людей пужливых. (7, 211)

Так говорит Андромаха к троянкам у Сенеки: Ваша Троя ныне, а моя уже тогда упала, когда бесчеловечный Ахиллес терзал мои члены. (7, 212)

Так, Андромаха говорит у Сенеки к сыну своему Астианаксу, скрывая его в Гекторовом гробе: Ежели судьбина бедным помогает, то будет тебе здесь защита, а ежели жить больше запрещает, то вот тебе гроб. (7, 212)

Признаки суть настоящих, прошедших или будущих вещей, и посему сии два последние рода признаков в рассуждении изобретения витиеватых речей имеют те же правила, как предыдущее и последующее, а признаки настоящих рожают витиеватые речи как обстоятельства, то есть: 1) Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключается.> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 216)

Когда одно обстоятельство принимается вместо другого; так Virgilius в 7 книге Енеиды говорит о Лавинии: Засватает тебя Беллона, о девица! (7, 216)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираться и употреблять в свою пользу. (7, 219)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 221)

И как от оных приходят неприятели в замешательство и беспорядок, позабывают и оставляют свои предприятия и расположения, так и слушатели или читатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения, <представления> противные предлагаемой материи. (7, 221)

Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют. (7, 221)

И как от военных хитростей приходят неприятели в замешательство и в беспорядок и принуждены бывают переменить или и совсем позабыть свои намерения, так и слушатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения на предлагаемую материю. (7, 221)

Так у древних стихотворцев центавры вымышлены — одна половина из человека, а другая из

коня; сиренам дана верхняя часть девицы, нижняя — рыбы; химере — голова львиная, хвост — змеиный, а середка — козья. (7, 225)

Так, у старинных стихотворцев великими представлены Атлас, гиганты и прочая. (7, 228)

Он ревом бездну возмущает, Лесисты с мест бугры хватает И в твердь сквозь облака разит; Сиканский как вулкан дымится, Так мгла из челюстей курится И помрачает солнца вид. (7, 229)

Так, Златоуст начинает слово на усекование главы Предтечевы: Паки Иродиа бесится, паки смущается, паки пляшет и прочая. (7, 232)

Сии способы как у ораторов, так и у стихотворцев употребительны, а особливо первый ораторам весьма приличен, которого примеров в Цицероне довольно сыскать можно, каковы суть следующие. (7, 232)

Пример из седьмого слова против Верреса: Если бы какой государь, если бы какой город из чужих народов или бы какое государство так с римским гражданином поступили, не публично ли бы мы отмщали? (7, 233)

Чрез сопряжение согласных твердых, мягких и плавких рождаются склады, к изображению сильных, великолепных, тупых, страшных, нежных и приятных вещей и действий пристойные, однако все подробну разбирать как трудно, так и не весьма нужно. (7, 241)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то нехудо их разность так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оно, или когда подлежащее одно, то поставить оное среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1)...; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Так же и пословицы, которые состоят из чистой или смешанной аллегии, надлежат до сего тропа: И всяк спляшет, да не так, как скоморох. (7, 251)

Так Virgilius говорит о Силене в 6 Еклоге: Корой обводит сестр продерзка Фаэтонта И ольхи на земли велики производит. (7, 254)

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не

примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотой с Венерой и искусством с Минервой могла сравниться. (7, 255)

Иногда и два, и больше речений <два речения> в начале повторяют: Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Бельт свой гром, Он сильну так возносил десницу. (7, 258)

Те не так боятся, которым страх ближе. (7, 263)

Иль так вы мало знать Уликса научились? (7, 264)

Так говорит Цицерон в 7-м слове на Верреса: Что по сем? (7, 271)

Про него так сказать нельзя, для того что дурачество его все оное превосходит. (7, 272)

Так говорит <Разделением называется такое расположение сложной идеи, когда она <на известные и на> разделяется на части подробно, которые в ней скрытно содержатся. Так предлагает> Цицерон в сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье, <доносительство> дерзость, могущество. Вымышление челобитья взял на себя доноситель Еруций, смелость приняли Росций, Хризогон, понеже много может, могуществом борется. (7, 274)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оное в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

Так флот российский в Понт дерзает, Так роет он поверх валов; Надменна бездна уступает, Стеня от тягости судов. (7, 283)

Ибо <не без рассуждения> не без довольной причины тогда греки так свою вольность защищать охотились, как ныне терпеть порабощение. (7, 287)

Зачем ты так гордишься? (7, 292)

По времени располагаются идеи так, что те, которые прежде были или бывают, полагаются наперед, а которые оным следуют, те после одна за другою присовокупляются. (7, 294)

Так, в римской истории прежде предлагают о Пунической, нежели о Македонской войне, и о Македонской прежде, нежели о внутренней. (7, 294)

Смешанная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, с краткою нравоучительною речью соединенное, например: Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так отвечал: я знал, что он смертен родился. (7, 296)

Порядочная хрия называется, когда в ней части по предписанному порядку расположены, а непорядочная, когда части не так одна за другой следуют, как выше показано. (7, 298)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Две вещи, праздность и уединение, которые иным уныние наводят, так его поощряли. (7, 302)

И так по опровержении республики написал я больше, нежели тогда, как она стояла в целости. (7, 303)

Таковыми и другими, сим подобными рассуждениями, так утвержден был Сократ, что не искал по себе в уголовном суде предстателя, ниже судей умягчал прошением, но употребил вольное упрямство, не от гордости, но от великодушия происшедшее. (7, 304)

И хотя почти уже в руках держал смертную чашу, однако так разговаривал, что казалось, якобы он восходил на небо, а не к смерти был понуждаем. (7, 305)

Ибо так он размышлял и так разговаривал, что два путя суть, и сугубо есть течение духов, из тела исходящих. (7, 305)

Так всем добрым и ученым людям с жизнью разлучаться должно. (7, 305)

Притом упоминал, что всем добрым и ученым людям так должно от жизни разлучаться, как лебедям, которые не без причины посвящены Аполлону, но, кажется, для того, что имеют от него познание будущих вещей. (7, 305)

Сие есть древнее и от греков взятое повествование, но Катон так отшел от жизни, что радовался, получив причину предать себя смерти, ибо запрещает господствующий над нами бог без его повеления отходить отсюда. (7, 306)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и освобожден. (7, 306)

Песчинка как в морских волнах, Как мала искра в вечном льде, Как в сильном вихре тонкий прах, В свирепом как перо огне, Как персть между высоких гор, Так гибнет в ней мой ум и взор. (7, 316)

Как с солнцем восстают к брегам Индейским воды, Так в устья Невские лились к Петру народы. (7, 318)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приготавливают. <и сами из других частей> (7, 322)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым

образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

Так у Лукиана рассуждает петух с сапожником <портным> и смеется Пифагорову учению о преселении душ. (7, 332)

Так начинает Еразм разговор о алхимии. (7, 332)

Что за новая диковина, что Лал так приятно улыбается и почти взаходы смеется, и меж тем еще крестится? (7, 332)

Согласные разговоры состоят из согласных мнений между собою рассуждающих лиц, так что один мнение другого новыми доводами подтверждает; в прекословных разговорах предлагаются два спорные между собою мнения, которые двое каждый свое защищают. (7, 333)

Так, может быть, тебе недосуг было. (7, 334)

Ну, так скажу прямо, точь в точь. (7, 334)

Так потому те еще счастливее, которые спят в могиле, ибо во сне иногда привидения беспокоят. (7, 336)

Подлинно так. (7, 336)

Как дух много превосходнее тела, так и богатство душевное много превосходит телесные достатки. (7, 336)

Подлинно так. (7, 337)

Видно, что так, ежели о том рассудить прямо. (7, 337)

Истинно так. (7, 339)

Видно, что так. (7, 339)

Видно, что подлинно так. (7, 339)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

Правда, что сначала трудно, однако первую скуку отменное обхождение сперва утоляет, а после того переменяет в превеликое услаждение, так что о первой скуке тебе досадовать не должно. (7, 342)

Ежели ты так сделаешь, то подлинно знаю, что в кратком времени себя вправду поздравлять, а мне за наставление благодарить будешь. (7, 342)

Ибо, перешед из Африки в Ишпанию, так сказать, с одной горстью людей, прославил я себя своею <моею> собственною храбростию. (7, 343)

Там же растет в довольном изобилии змилакс, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, предлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

Храм святого Марка в Венеции не так величиною и пространством своим, как украшением знаменит. (7, 351)

<Между правилами о расположении и повествовании должно упомянуть о двух частях повествования, то есть о выступлении и вводных речах, которые хотя не <так> совсем необходимы, однако весьма пристойны, и повествование без них весьма сухо и невесело бывает.> (7, 355)

Отломленные от идолов члены как кто оторвал, так и волок за собою. (7, 357)

Иные, острыми обломками проколоты, висели; весьма многие одним ударом убиты и так вместе стиснуты, что едва на людей походили. (7, 358)

И так все засмеявшись упали, иной ниц, иной набок, иной навзничь и разными своими положениями разные свои прошибки показывали. (7, 359)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

Прямые происходят от представленного <предлагаемого <лица>> в повествовании человека, так что он говорит от себя в первом лице. (7, 360)

Он снова свой притвор с боязнию начал так: От Трои отступить хотели часто греки И, трудную войну не окончив, оставить, и проч. (7, 363)

Прилагание соединяется нередко с самым повествованием так, что оно говорит какое-нибудь лице, предложенное в притче, например: Послушайте, прошу, что старому случилось, Когда ему гулять за благо рассудилось. (7, 365)

Однако чуть минул местечка половину, Весь рынок закричал: Что мучишь так скотину? (7, 366)

Кто так стучится смело? (7, 366)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. (7, 370)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самую важную, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

По союзам располагаются периоды так, как сами союзы друг другу натурально следуют: Хотя от смертных сокровенно Грядущих бытие вещей, Однако сердце, просвещенно Величеством богини сей, На будущие дни взирает. (7, 375)

И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, <не закрыто> так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше. (7, 377)

такая: 1

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и

плотских страстях> и плотских страстях. (7, 223)

также: 50

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особенно в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно переменяющую. (7, 100)

С действием и страданием совокуплены бывают инструменты, вспоможения, воспящения, удобность или неудобность, возможность или невозможность, пристойность или непристойность, польза или вред, угодность или неугодность, честность или гнусность, также действие имеет иногда свое воспоследование и удачу, а иногда уничтожение свое и неудачу. (7, 105)

При месте наблюдать должно одного пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прочая, также и наречия и предлоги: куда, откуда, доколе, вне, внутрь, у, за, пред, против, под, над, около, вплоть, до и прочие, до места надлежащие. (7, 105)

Сие же должно рассуждать и о наклонении, которое также в иных риториках за особое место признается. (7, 108)

<Сие же должно рассуждать и о наклонении, которое также в риториках за особое место признается.> (7, 109)

Также не должно отвергать и тех идей, которые при сопряжении приисканных сами собою на ум приходят, ежели оне приличны, как в тех же примерах о приведении и придавании. (7, 119)

Сих четырех родов периоды называются круглыми <<ровными> гладкими> и умеренными, для того что их члены, также подлежащие и сказуемые величиною не много разнятся. (7, 123)

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Поспешно красный вождь светил. (7, 125)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. (7, 126)

По сему видно, что сии два правила служат в описаниях бездушных вещей, также и одушевленных, поколику оне состоят из материи. (7, 136)

Подобным образом время можно разделять на утро, день, вечер, ночь, весну, лето, осень, зиму, также по праздникам, по изменению луны и прочая и оных обстоятельствами наполнять слово. (7, 143)

Дружества, обхождения, соседства, заступления, также народные игры и праздники сколько утехи имеют, познал я больше лишением оных, нежели наслаждением. (7, 147)

Также, когда вода, которую мы для напоения и омытия своего употребляем, не бог, то и ни источники, из которых она протекает, ни реки, которые из источников собираются. (7, 159)

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

Также и Цицерон оттуду же имел чрезвычайную свою власть над сердцами слушателей, которой и самые жестокие <крепкие> нравы не могли противиться. (7, 167)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4) особливо смотреть, <смотреть> чтобы представить опасность в том, кто что <слушатели> больше любит, ибо сие место очень мягко <слабо> и самому легкому движению уступает, 5) <вещь, которой бояться> предложить примеры, как другие в том пострадали, 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7) что с ним другие беды соединены, 8) что силы столько не будет оно вытерпеть, 9) что оно зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильнее и лучшие способы имеют. (7, 181)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–16)..., 17) также на гнев побуждает представление о непочтении, 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторыя части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: *Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum* (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправить должно, для того что иногда насмешество много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: *ridiculum acri Fortius et melius magnas plerumque secat res.* (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

Также и великие ораторы в важных словах вымыслы нередко употребляют и тем прозу немало возвышают. (7, 221)

<Цельные вымыслы в стихах суть героические поэмы, трагедии, комедии, эклоги, басни и притчи; в прозе — повести и также басни и притчи.> (7, 222)

<Притча есть также краткий вымысл, соединенный со нравоучением, которое из одного следует.> (7, 222)

К изобретению вымыслов больше всего служат примеры славных авторов, однако уповаем, что-нибудь <что несколько> полезны будут и следующие правила, которые взяты с лучших примеров и основаны на тех же средствах, которые предложены для изобретения витиеватых речей, также и на местах риторических. (7, 225)

Противное приложению отъятие также иногда служит к составлению вымыслов, когда действительные натуральные части отъемлются. (7, 227)

Первого примеры суть: похищенная Плутоном Прозерпина, между звездами вмещенная Ариаднина корона, Кастор и Поллукс и другие, также и следующие: Но спешно толь куда восходит Внезапно мой плененный взор? (7, 231)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ъ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Virgiliya почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Virgiliya станет несколько читать, 2) он Virgiliya чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместны, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение письмен требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Сим образом идеи представляются много живее и великолепно, нежели просто, причем наблюдать должно, 1–2)...; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить

речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Также Virgiliy в 2 Эклоге: Гоняет волка лев, а волк гоняет козу, Коза гоняется за мягкой травой. (7, 260)

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

Также и сие: Не для того мы живем на свете, чтобы насыщаться, но для того насыщаемся, чтобы жить. (7, 281)

<Также употребляется из.> (7, 284)

Также и сии: Какая бодрая дремота Открыла мысли явный сон? (7, 285)

Также и возвышение <восклицание> после вопрошения прилично употребляется, <<например: которому на поспеш> потом вопрошение следует> как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: Пришел ты в Брундузию, в недро и объятия своей комедиянки. (7, 289)

Сия хрия также неполна и правильного порядка не имеет. (7, 304)

По силлогизму <энтимеме и пр. логическим формам> и по неполным и сложенным из него формам, то есть по энтимеме, <по дилемме> по сориту и по условному и разделительному силлогизму располагается слово таким образом: 1) полагается одна посылка, <переднее предложение> 2) присовокупляется к ней причина из какого-нибудь риторического места, 3) ежели есть другая посылка, то и она полагается, к которой 4) также причина придается, 5) напоследи все заключается следствием. <следует заключение> (7, 311)

Сверх сего знать должно, что сей порядок силлогизма не совсем необходимо нужен, но можно общую посылку, которая в сем примере наперед положена, после особенной поставить, также и причина может быть наперед поставлена перед посылкою. (7, 313)

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

Также и о том подумай, что говорит Платон: Ничего нет прекраснее, ничего любезнее премудрости, которую ежели бы телесными очами видеть можно было, то бы она непонятную любовь к себе возбудила. (7, 337)

И, хотя по учинении толиких дел, человеческую силу превосходящих, люди богом меня почитали, однако сие им простительно, также и мне, что я на то для утверждения новой империи соизволил. (7, 345)

Таковы суть истории: Иродотова, Ливиева, Тацитова, Курциева и прочие весьма многие, также героические поэмы, драмы и прочая. (7, 347)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к

ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

Скамьи около стен также из мрамора высечены. (7, 351)

<<Сего ради суть> Сюда надлежит Телемак, Барклаева Аргенида и проч. Басни или сказки также суть вымышленные, однако суетные повествования, никакого в себе нравоучения не имеющие и только для увеселения и <продолж[ения]> препровождения времени от праздных людей составленные.> (7, 361)

Приложение состоит: 1) в именах прилагательных и причастиях, сочиненных с их падежами, 2) в деепричастиях, также свои падежи правящих, <сложенные идеи> 3) в предложениях, чрез возносительные местоимения и наречия к другим присовокупленных, 4) <в определениях 5)> в именах, предлогами к <главным> предложениям присоединенных. <присовокупленных> (7, 371)

такие: 19

Такие речи, без приготовления пред народом произнесенные, назывались божественными, ибо оне казались быть выше сил человеческих. (7, 96)

И посему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако, можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переменяв в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя в российском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

Такие ограниченные силлогизмы вышеписанным (§ 76) образом легко переменить можно в энтимемы. (7, 157)

Нет, афинеана, есть такие люди, которые его ненавидят, боятся и ему завидуют, и еще между теми, которые ныне себя приятельми показывают. (7, 180)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2–12)... (7, 181)

Здесь, здесь между нами, господа сенаторы, в сем преименитом и святейшем всего земного круга совете есть такие люди, которые думают погубить меня и всех нас, истребить сей град и, следовательно, всю вселенную. (7, 193)

На сие, как говорят, сказал Катон такие слова: Bone deus, quam ridiculum habemus consulem! (Боже мой, коль смешного имеем мы консула!) (7, 195)

Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в

сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют. (7, 221)

<Такие басни в прозе писал Филострат о купидонах, а в стихах — Анакреон; примеры смотри § 299 и 300.> (7, 222)

<Такие притчи, как и все вымыслы, разделяются на натуральные, ненатуральные и смешанные.> (7, 222)

Ибо не одне имеет он только генералам приличные добродетели, которые обще за такие почитаются: трудолюбие в отправлении дел, мужество в бедах, тщание в действиях, поспешность в совершении, в предостережении рассуждение. (7, 289)

В пример предлагается следующий силлогизм: <Ежели <какого существа части> что <такие части имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимно> причину имеет, оное от разумного существа устроено...> Ежели что из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет, оное от разумного существа устроено. (7, 319)

Такие действия разделяются на прямые и косвенные. (7, 332)

Правда, ежели есть такие. (7, 339)

Есть такие? (7, 339)

В такие лета чего преодолеть не можно? (7, 342)

<Такие речи разделяются на прямые и косвенные.> (7, 355)

<<Такие> Примеров довольно видеть можно в Езопе и в других авторах, которые ему последовали.> (7, 361)

таким: 35

Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким порядком, какого обыкновенный чистый разговор требует. (7, 96)

Таким образом, сложенные идеи по-логически называются рассуждениями, <по-риторически — предложениями> а когда словесно или письменно сообщаются, тогда их предложениями называют. (7, 117)

Таким образом, периоды возрастают иногда очень велики, а иногда <и некогда> имеют они больше четырех членов. (7, 124)

Таким образом Цицерон во втором слове на Верреса, который на латинском языке значит вепря, свойства сего животного ему приписывает, упоминая, как он в свое имя праздник установил в Сицилии: О преславный Веррейский праздник! (7, 139)

Таким образом, Василий Селевкийский распространяет слово в описании единоборства Давидова с Голиафом: Хотя сей есть воин (говорит Давид), а я в брани неискусен, но сие самое меня ободряет, ибо не на силу свою надеюсь, но со благодатию иду на сражение. (7, 141)

Таким образом Овидий <описывает в первой книге о превращениях потоп> распространяет слово о предыдущих и последующих, описывая потоп в первой книге о

превращениях. (7, 147)

Таким образом играющее дитя, оборотив к солнцу кристалловое зеркало, вертит по своему непостоянному легкомыслию. (7, 150)

От происхождения доказывают таким образом. (7, 162)

И, таким образом, ежели кто хочет приятную или скучную страсть возбудить, то должен он своим слушателям представить все к предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло в великом множестве и скоро одно после другого. (7, 169)

В рассуждении последних надобно смотреть, чем оне больше увеселяются, и по тому представлять им радость о данной материи. <Однако не надлежит <пред> показать себя таким человекоугодным, что <высокоумным> для высокоумных высокие чины и чести скупым.> (7, 172)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушие весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра вернуть невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2–20)... (7, 176)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

И таким образом можешь поступать и в рассуждении прочих правил как при возбуждении, утолении или изображении сея, так и других страстей. (7, 204)

Но сие показываем не с таким намерением, чтобы учащиеся меры не знали и последовали бы нынешним италианским авторам, которые, силясь писать всегда витиевато и не пропустить ни единой строки без острой мысли, нередко завираются. (7, 206)

Итак, понеже витиеватые речи состоят в необыкновенном, нечаянном или чрезъестественном сопряжении подлежащего со сказуемым, то должно быть таким способам, по которым оное сопряжение в действие произведено бывает. (7, 206)

Когда место от содержимого как измененное представляется: Сократ таким же лицом вступил в темницу, каким прежде тридцать тиранов <мучителей> привел в порядок, чтобы отнять от оною места бесславие, и темница, в которой был Сократ, не могла быть темницею. (7, 213)

Смешанные вымыслы состоят из правдивых вещей или действий, однако таким образом, что чрез разные выдуманные прибавления и отмены с оными много разнятся. (7, 220)

Таким образом прилагается бессловесным животным слово, людям — излишние части от других животных, как сатирам — рога и хвост, медузе — ужи и змеи на голову, Персею и Пегазу — крылья, бесплотным или и мысленным существам, как добродетелям и действиям, — плоть и прочая. (7, 226)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

Таким образом перерывает речь Нептун, у Вергилия в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить. (7, 277)

Кто найдется, таким мужеством одаренный, который бы хотел в правде за республику вступить, который бы показывал услуги добрым людям, который бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелал, ежели он знает двух разорителей республики, Габиния и Пизона? (7, 291)

По изъяснении оную доказать несомненными доводами, которые располагаются таким образом, чтобы сильные были наперед, которые послабее, те в середине, а самые сильные на конце. (7, 294)

<<И сих состав> и таким образом составится слово из надлежащих своих частей, то есть предложения, истолкова[ния].> (7, 294)

Дионисий, тиран сицилийский, неприятелю своему Диону отметил таким образом, что сына его при дворе своем воспитал в роскоши между худыми людьми и тем нравы его испортил. (7, 296)

Таким образом, хотя некогда жил я посреде великого множества народа и в очах граждан римских, но ныне, убегая от взора незаконных, которыми все места преизобилуют, сколько можно скрываюсь и часто живу в <на> уединении. (7, 302)

По силлогизму <энтимеме и пр. логическим формам> и по неполным и сложенным из него формам, то есть по энтимеме, <по дилемме> по сориту и по условному и разделительному силлогизму располагается слово таким образом: 1) полагается одна посылка, <переднее предложение> 2) присовокупляется к ней причина из какого-нибудь риторического места, 3) ежели есть другая посылка, то и она полагается, к которой 4) также причина прилагается, 5) напоследки все заключается следствием. <следует заключение> (7, 311)

Таким образом расположена у Горация ода 30 книги третьей, которая состоит в следующей энтимеме: Я поставил знак бессмертный своей славы затем, что первый сочинял в Италии оды, какие писал Алцей Еольский, стихотворец, того ради должна моя муза себя лавровым венком увенчать. (7, 314)

Впрочем, распространяются оне таким же образом, как выше сего в сей главе показано, из мест риторических вымыслами, возбуждениями страстей и речью витиеватыми, по обстоятельствам и свойствам данной материи. (7, 330)

Таким образом расположены Тускуляньские Цицероновы вопросы, Лукиановы и Еразмовы разговоры и у стихотворцев театральные поэмы, эклоги и прочие. (7, 331)

Притом <Все сии завоевания учинил я> все оные победы получил я не таким войском, которое бы <издавна к военным трудам. <NB. Иногда разговор кончится другими введенными лицами. Colloquium senile [Разговор стариков]>> дружно биться издавна приучено было, ниже солдатами, набранными из моего отечества, но наемными и отвсяду сбродными людьми. (7, 344)

Внизу стены покрыты до самого полу разных цветов мрамором, таким художеством между собою сложенным, что оные между собою не разнятся. (7, 351)

Таким образом Virgilius начал свою Енеиду с приключившейся великой бури, которою Еней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Virgilius натуральным порядком докончал. (7, 355)

такими: 4

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обеих частей оной посылки; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретать и быть лишенну покоя. (7, 326)

Старик сошел с осла и сына посадил, И только лишь за ним десяток раз ступил, То люди начали указывать перстами: Такими, вот, весь свет наполнен дураками: Не можно ль на осле им ехать обоим? (7, 365)

Употребление присовокупления, из Курция, кн. 10: Между тем как они такими размышлениями себя беспокоили, ночь наступила и страх умножила. (7, 369)

таких: 14

Мало есть таких людей, которые могут поступать по рассуждению, преодолев свои склонности. (7, 166)

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота отворены, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторыя части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то не худо их разнести так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оногo, или когда подлежащее одно, то поставить оное среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

Жизнь человеческая полна таких примеров... (7, 300)

В пример предлагается следующий силлогизм: <Ежели <какого существа части> что <такие части имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимно> причину имеет, оное от разумного существа устроено. Но <части> видимый сей <свет> мир <имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимную> причину имеют, следовательно, видимый сей <свет> мир от разумного существа устроен. Первая посылка. Когда мы в чем такое расположение видим, что <одна часть> одной части причина в другой <имеет свою причину> содержится и для ней бытие свое имеет> Ежели что из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет, оное от разумного существа устроено. (7, 319)

Но видимый мир из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет. (7, 319)

Таких описаний много есть в писателях подлинных историй и в географических книгах, <риторическим штилем сочиненных> как у Помпония, Плиния и других. (7, 347)

Но в стремительной прозе <в стремительном штиле> и в высоких стихах приличнее периоды начинать с таких приложений, например: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления, простирает к вам с молением руки общее отечество. (7, 372)

Однако не должно в нем оставлять таких щелей, по которым бы оно <совсе[м]> могло вовсе развалиться. (7, 377)

таков: 8

Таков был сей Апроний, который не токмо житием, но и телом и лицом показывает, что он неизмеримое есть жерло и хлябь всех пороков и скверностей. (7, 141)

Таков мне верен тот, что отческих богов И в старости отца из пламени исхитил. (7, 201)

Однако сей способ далече не таков плодовит, как прибавление. (7, 227)

Пример из Цицеронова слова против Калпурния Пизона: Таков я боязлив не был, чтобы, управив в превеликих бурях и волнениях корабль общества и невредим в пристанище поставив, утрашился от малого туману твоего бесстыдия и от скверного дыхания твоего сообщника. (7, 250)

Перед тем, который, хотя <сие и знал> о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне другому. (7, 265)

Таков был терпения и добродетели образ Иов. (7, 310)

Сей африканец таков нагл, что первенство отнять у меня хочет, несмотря на то, что я был монарх всея Азии и превеликий воин на свете. (7, 343)

Кто ты таков? (7, 346)

такова: 3

Такова есть жизнь, поверженная в роскошь, в честь и богатство, бесчестна, скверна, беззакониями и скардством исполнена, досадна, тяжка и многими огорчениями угнетаема. (7, 129)

<Повестью называем пространное вымышленное чистое или смешанное описание какого-нибудь деяния, которое содержит в себе примеры и учения о политике и о добрых нравах; такова есть Барклаева Аргенида и Телемак Фенелонов.> (7, 222)

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

таково: 2

Но победить дух, удержать гнев, в победе быть умеренным, учинить сопричастником чести неприятеля, разумом или мужеством знатного и не токмо поднять после повержения, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившего сие не токмо сравняю я с великими мужами, но богам подобна быть рассуждаю. (7, 138)

Думали ль они тогда, что им таково будет? (7, 152)

такового: 1

Когда такового другой куда ударит, то протягивает он туда свою руку. (7, 152)

таковое: 2

Как стерплю я таковое состояние? (7, 182)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <нервно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

таковой: 1

<<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радостию удовольствовал.> (7, 297)

таковом: 1

И в слове за Секста Росция Америна: Какие пирования, думаете вы, были в таковом доме, ежели домом назвать можно, а не училищем плутовства и пристанищем всех пороков? (7, 273)

таковы: 9

Я не могу понять, чтобы красные <и светлые> глаза (какова заря) хороши казались, однако ежели автор правду говорит, то оной госпожи очи таковы были. (7, 126)

Мнения и законы его таковы суть: не должно премудрому склоняться на милость, никому не прощать в преступлении. (7, 195)

<Таковы суть Гомерова Илиада и Одиссея, Virgiliева Енеида и Похождение Телемаково.> (7, 220)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 220)

Таковы суть: Гомерова Илиада и Одиссея, Virgiliева Енеида, Овидиевы Превращения и из новых — Странствование Телемаково, Фенелоном сочиненное. (7, 223)

Таковы у древних стихотворцев вымышлены были циклопы об одном глазе. (7, 227)

Таковы суть и следующие примеры: помнить союз вместо хранить; знать бога вместо бояться; под темною ивою, то есть в тени у ивы. (7, 249)

Сии все таковы суть в нем едином, каковых не было в других генералах, которых мы видели или слышали. (7, 289)

Таковы суть истории: Иродотова, Ливиева, Тацитова, Курциева и прочие весьма многие, также героические поэмы, драмы и прочая. (7, 347)

таковые: 8

Отсюда воспоследовало, что таковые трудолюбивые люди не готовясь говорили публично прекрасные речи. (7, 96)

Таковые распространения искусному слуху весьма скучны и несносны и разве тем только показаться могут, которые любят, чтобы им об одном десятью сказывали. (7, 128)

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3–14)... (7, 131)

Таковые движения называются фигурами речений, <и предложений; фигуры речений состоят <в обращении речений, предложений> в обращении предложений> как: Тобой поставлю суд правдивый, Тобой сотру сердца кичливы, Тобой я буду злость казнить, Тобой заслугам мзду дарить. (7, 238)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинают; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

Таковые действия поставляются темами действительной хрии. (7, 296)

И чрез таковые <поступки> злобные поведения не мерзость ли и отвращение пред богом и пред человеческим родом бывают? (7, 309)

Таковые описания весьма часто находятся у стихотворцев, <как у Овидия во второй книге Превращений описание Солнцева дому, у Вергилия в Енеиде, в шестой книге описание полей Елизейских> о чем смотри § 149. (7, 347)

таковым: 2

Цицерон в слове за Мурену говорит: Такое зло думают о своем отечестве граждане, граждане, ежели сметь назвать их таковым именем. (7, 273)

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

таковыми: 3

Таковыми распространениями изобилуют великие древние ораторы, из которых несколько примеров здесь сообщаются: 1) из святого Григория Назианзина. (7, 128)

Таковыми предложениями нередко оживляют и возвышают слово славные авторы. (7, 205)

Таковыми и другими, сим подобными рассуждениями, так утверждён был Сократ, что не искал по себе в уголовном суде предстателя, ниже судей умягчал прощением, но употребил

вольное упрямство, не от гордости, но от великодушия происшедшее. (7, 304)

таковых: 5

И хотя в латинских риториках считают таковых фигур больше, однако прочие отчасти только сродны латинскому языку и для того надлежат до грамматики больше, нежели до риторики отчасти не имеют столько достоинства, чтобы они за особливые способы в красноречии почтены быть могли. (7, 257)

Из таковых был божественный муж Сципион Африканский, которого отцы наши видели, из таковых Лелий и Фурий, преумеренные и превоздержные люди, из таковых прехрабрый и в оные времена преученый муж Катон Старший (Цицерон в сл. за Арх.-стих.). (7, 288)

Таковых перерывов в повестях <в вымышленных историях> употребить еще больше можно, которых Барклаева Аргенида весьма много к великому своему украшению имеет. (7, 355)

такого: 9

Примеры второго правила, из которых в первом похваляется великодушие, у Цицерона в слове за Маркелла: <ты победил народов лютым варварством, множеством бесчисленных, местами бесконечных, разными полками изобильных> Нет ни единой такой силы и такого множества, которых бы оружием и могуществом ослабить и сокрушить не можно было. (7, 138)

Ежели ж меж ними такого союза нет, то о происходящем только вероятно заключается: <Есть яйца, то вероятно, что и цыплята будут> Убийство учинилось, то уповать можно, что и казнь воспоследует. (7, 162)

Но когда предыдущее и последующее такого ненарушимого союза не имеет, то происходят от них только вероятные следствия, например: Цветами дерева покрылись, то вероятно, что и плоды на них поспеют. (7, 163)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–10)..., 11) что учинена от такого, кто много хуже породю, чином, учением, заслугами или возрастом и летами, 12–20)... . (7, 184)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 191)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 193)

Но примеров, в них находящихся, предложить на российском языке нельзя, для того что через перевод письма весьма иные выходят и такого стечения в оном предложить не можно. (7, 241)

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 276)

Не почел ли бы ты за бога такого алхимиста, который бы десять лет к твоей жизни прибавил

и в старости бы дал юношескую бодрость. (7, 340)

такое: 25

И для того нет сомнения, чтобы российское слово не могло приведено быть в такое совершенство, каковому в других удивляемся. (7, 91)

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оногo. (7, 102)

<Такое подобие есть милости с любовью, кротостию, благочестием и другими добрыми делами, и оное общим именем называется — добродетель, которое есть род, а милость, любовь, кротость и прочие суть виды.> (7, 102)

В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я отсюда выключил, для того что логические точные <и строгие> определения состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бывают в местах риторических того имени, и, следовательно, такое определение не можно почестъ за особое место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. (7, 108)

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы надлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

Есть ли такое место, куда бы ты пришел не принес дни того? (7, 139)

Такое же подобие и в следующей строфе: Ты суд и милость сопрягаешь, Повинных с кротостью казнишь. (7, 150)

Так говорят скифские послы Александру Великому у Курция, в книге 7: Ежели ты бог, то должен ты смертным делать благодеяния, а не грабить; буде же ты человек, то помни, что ты такое. (7, 157)

Когда две вещи такое состояние между собою имеют, что одна в другой перемену произвести должна, то следует страдание: <действие> сильный ветер по морю веет, следовательно, в нем волны подымает. (7, 161)

О дабы всем сим могли мы приговорами и советами нашими отереть слезы или бы можно было употребить такое всенародное слово, для которого бы <по которому бы они печаль и плач отложили и паче бы; для которого бы они печаль и плач отложили и паче бы> радовались о том, что хотя род человеческий различным смертям подвержен, однако ближним их прекраснейшая приключилась. <<и проч> <и что она без погребения не оставлена> что и им для отечества> (7, 176)

Гневу противно сожаление или милосердие, которое есть скука для <происшедшее от> несчастья или бедности того, кому мы добра желаем, происходит от любви к тому, кто такое противное состояние терпеть принужден. (7, 185)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страждет, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7–12)... . (7, 185)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой

не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 192)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Сим правилам, а особливо последнему противное иногда примечено у славных древних авторов, о чем не без причины многие думают, что они такое стечение писем нарочно употребляли. (7, 241)

Цицерон в слове за Мурену говорит: Такое зло думают о своем отечестве граждане, граждане, ежели сметь назвать их таковым именем. (7, 273)

Так говорит <Разделением называется такое расположение сложенной идеи, когда она <на известные и на> разделяется на части подробно, которые в ней скрытно содержатся. Так предлагает> Цицерон в сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье, <доносительство> дерзость, могущество. (7, 274)

Такое расположение есть в псалме 116. (7, 315)

В условных силлогизмах такое же расположение бывает, как в § 265 предписано. (7, 319)

Когда мы в чем такое расположение видим, что <одна часть> одной части причина в другой <имеет свою причину> содержится и для ней бытие свое имеет. (7, 319)

В середине оных то жидкие, то загустелые чистые влажности <чистые, влажные и мягкие части> такое хитрое расположение имеют, что лучи, проходящие сквозь зеницы (которые при множестве оных сжимаются, при скудости <малости> шире отворяются), в них преломившись, с непонятною скоростью вид подлежащих вещей и действий изображают. (7, 324)

Есть ли такое имение, которое с человеческою жизнью сравнить можно? (7, 339)

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его изобличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

И для того нет сомнения, чтобы российское слово не могло приведено быть в такое совершенство, каковому в других удивляемся. (9, 13)

такой: 12

Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: Доброе начало есть половина всего дела. (7, 121)

Примеры второго правила, из которых в первом похваляется великодушие, у Цицерона в слове за Маркелла: <ты победил народов лютым варварством, множеством бесчисленных,

местами бесконечных, разными полками избыточных> Нет ни единой такой силы и такого множества, которых бы оружием и могуществом ослабить и сокрушить не можно было. (7, 138)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пиروваниях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пиروваниях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготовляли несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

Нашелся такой человек, который, получив все, еще был недоволен. (7, 211)

Подлинно, сколько я ваше добронравие и разум знаю, то, ежели у вас попрошу совета, такой ответ, надеюсь, дадите: чтобы, во-первых, обождать, а потом, ежели, повидимому, будет скрываться и далее обманывать, то, пришед к приятелям, спрашивать и проч. (7, 273)

И ежели в теле человеческого какой член свихнут, <со своего места> то не имеет он такой силы, какую <одарован> действует в своем месте. (7, 293)

<<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радостию удовлетворявал.> (7, 297)

Но я, не имея такой крепости разума, чтобы в безмолвном рассуждении не быть уединенному, все свое старание и труд полагаю на писание сего учения. (7, 303)

Сомнительные <Смешанные> состоят из такой материи, которую одно лице вовсе защищает, другое в некоторых обстоятельствах согласуется, а в иных спорит или сомневается. (7, 333)

Говорят, что такой сон телу питателен. (7, 336)

таким: 9

<Сим обнадежен, предприял я сочинение сего руководства, но больше в таком намерении, чтобы другие, увидев возможность, по сей малой стезе в украшении российского слова дерзновенно простирались.> (7, 91)

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных

существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 115)

Когда два или многие логические предложения будут между собою иметь взаимную принадлежность, которая разум одного связывает с разумом других, в таком случае период называется двучленный, ежели два, — тричленный, ежели три, — четырехчленный, ежели четыре предложения помянутым образом связаны. (7, 122)

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злоключения умяляться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

В таком ужасном позорище оставшиеся, почти духа лишены, иные сродников, иные любезных друзей своих тщетно зрением искали, но плакать о лишении оных не могли, собственные своя погибели страхом обуяны, ибо упорным дыханием севера море взволновалось: волны то к небу возносились, то опускались к тартару. (7, 149)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираться и употреблять в свою пользу. (7, 218)

И в слове за Рабирию: А ты, Лабиев, что бы стал делать при таком случае, когда бы тебя боязливость к бегству принуждала и в потаенные места вгоняла, злонравие и бешенство Сатурниново требовало в Капитолию, а консулы бы к вольности и спасению республики призывали? (7, 273)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 303)

Жалея о несчастье, Огонь я разложил И при таком ненастье К камину посадил. (7, 367)

такою: 2

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 303)

И где любовь безмерно <невероятно> приятна, тут и самое высочайшее услаждение быть должно, когда дух с такою любовницею совокупляется. (7, 338)

такою: 3

Сия страсть рождается, когда кому честь как нечто особенное и великое представлена бывает, <будет> и после того показывается, <показано> что он такою честью <ту> имеет. (7, 188)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением

радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

таланта: 1

<Коль благополучно и краткое сие о красноречии учение, по мере малого моего таланта с возможным рачением сочиненное и в. в. со благоговением приносимое, когда милостивейшего принятия не лишено будет!> (7, 91)

там: 28

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедер, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 129)

Но выше мастерство материи самой: Там море изваял кругом земли Вулкан, <Нептун> И землю, и над ней пространны небеса. (7, 134)

С правой стороны никакой земли не видно, однако уповают, что не всюю западную частью света Нептун владеет, и думают, что там есть населенные места. (7, 144)

Отвращенные лучи быстро ударяют то в стену, то в кровлю, и чуть успеют они блеснуть на одну вещь, уже устремляются осветить другую, и купно от ней отскакивают на иное место, однако и там не останавливаются. (7, 150)

Сюда же принадлежит и следующее: Я духом зрю минувше время: Там грозный зрится исполин Рассыпать земнородных племя И разрушить натуры чин. (7, 229)

Там вокруг младой Елисаветы Сияют счастливы планеты и прочая. (7, 232)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1–6)...; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валятся вдруг вместо множество валится. (7, 247)

Указание есть когда идея <вещь> представляется, как бы она была в самое то время в действии, и для большего оной оживления употребляются притом речения указательные: се, вот, воззри, смотри, здесь, там и прочая. (7, 269)

Или: Помпея ни лакомство к получению какой добычи, ни сластолюбие к роскоши, ни веселие к услаждению, ни великолепие Афин к познанию, ниже самый труд ко упокоению от приятного течения не отозвали (Циц., там же). (7, 274)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Другой пример из Овидиевых Превращений, кн. 13: Выходит Гектор сам, богов на брань выводит И, где стремится он, там сильные трепещут, Не токмо ты, Уликс; толь страшен он в

полках! (7, 283)

Уста премудрых нам гласят: Там разных множество светов, Несчетны солнца там горят, Народы там и круг веков. (7, 316)

Для общей славы божества Там та же сила естества. (7, 316)

Не солнце ль ставит там свой трон? (7, 316)

<Сомнений полон ваш ответ О том, что окрест наших ме[ст] Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнца луч в наш входит взор.> (7, 317)

Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнечны лучи блещут, Склонясь сквозь воздух к нам густой, Иль тучных гор верхи горят, Иль в море дуть престал зефир, И гладки волны бьют в эфир. (7, 317)

И когда меня там несправедно <безвинно> осудили, то сносил я великодушно свое изгнание. (7, 344)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких деревьев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

Там же растет в довольном изобилии змилакс, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, подлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

Там мир в полях и над водами, Там вихрей нет, ни шумных бурь; Над бисерными облаками Сияет золото и лазурь. (7, 353)

Не там ли царствует любовь? (7, 353)

Древа листьями помавают, Друг друга ветвями обнимают, В бездушных там любовна страсть! (7, 354)

Увидев там, <вдруг> что Жучко спит, Обняв пастушку, Фирс храпит, И овцы все лежали <повалились> сряду, Он мог из них любую взять, Но, не довольствуясь убором, Хотел прикрасить разговором И именем овец назвать. (7, 364)

Он, к берегу пришед, увидел там соседа; Не усмотрел <Не видел> ли он, спросил, утопшей следа? (7, 365)

Из мест риторических описания и повествования особенно украшаются краткими уподоблениями и сравнениями, например: Там тьмою островов посеян Реке подобен океан, Небесной синевой одяен, Павлина посрамляет вран. (7, 369)

тамо: 1

И горлиц нежное вздыханье, И чистых голубиц лобзанье Любви являют тамо власть. (7, 354)

тамошних: 2

Потом плыли мы подле берегу великой и нежной Мадеры, которая есть прекраснейшее из наших населений, лежащих по океану, достойно, <достойна[я]> чтобы для смеющихся приятностями тамошних кустов богиня любви Амафунт свой оставила. (7, 144)

Под единым листом беспрестанно зеленеющего великого дерева <древа> без труда сыскать можно защищение от тамошних легких перемен неба. (7, 145)

тапсийского: 1

Столпы многие из белого парского мрамору, некоторые из тапсийского и нумидийского с двумя катедрами. (7, 351)

тарквиний: 1

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; злато, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; злато от недр своих изливающая Аравия.> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравнения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

таргар: 1

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хвадив его, повергну в мрачный таргар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

таргаре: 1

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в таргаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

таргару: 1

В таком ужасном позорище оставшиеся, почти духа лишены, иные сродников, иные любезных друзей своих тщетно зрением искали, но плакать о лишении оных не могли, собственные своя погибели страхом обуяны, ибо упорным дыханием севера море взволновалось: волны то к небу возносились, то опускались к таргару. (7, 149)

татское: 1

Александр, взглянув <воззрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попусти, чтобы

<моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

тацита: 1

У Тацита, в житии Агриколы, Галгак, ободряя солдат своих к получению победы, говорит: Не уstraшайте тцетного вида и сияющего серебра и золота, которое не вредит и не ранит. (7, 180)

тацитова: 1

Таковы суть истории: Иродотова, Ливиева, Тацитова, Курциева и прочие весьма многие, также героические поэмы, драмы и прочая. (7, 347)

тают: 1

Или: Не так поля росы желают, И в зной цветы от жажды тают, Не так пособных ветров ждет Корабль, что в тихий порт плывет, Как сердце наше ожидало, Чтоб к нам лице твое сияло. (7, 153)

тварей: 2

Вместо причины можно положить распространение <описание> какой-нибудь идеи, которая имеет принадлежность к терминам, составляющим посылку, как в сей энтимеме: Тварей исследовать не можем, следовательно, и творец есть непостижим. (7, 315)

Несведом тварей вам конец? (7, 318)

тварь: 2

Вся тварь со многим страхом внемлет и проч. (7, 285)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

тверд: 1

И Овидий о превращениях в книге I говорит о людях, происшедших от камней после баснословного девкалионского потопа: Из рук мужских назад поверженные камни Прияли мужск вид, из женских рук — вид женский: Оттуду род наш тверд и сносит труд великий, И тем, откуда взят, довольно доказует. (7, 214)

твердая: 1

<О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российския империи, но и высоких Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем.> (7, 91)

твердо: 2

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир,

кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; злато, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; злато от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравниения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 131)

Я твердо положил среди дня учинить нападение. (7, 361)

твердой: 1

Во-первых, очи окружены частями лица возвышенными, состоящими из твердой кости, как некоторую стеною. (7, 323)

твердостью: 1

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; злато, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; злато от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравниения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

твердость: 1

Свойства материальные суть те, которые чувствительным вещам животным и бездушным приписуются, <вещам соединены> как величина, фигура, тягость, твердость, упругость, движение, звон, цвет, вкус, запах, теплота, стужа, внутренние силы. (7, 102)

твердые: 3

Сюда принадлежат распространения от материи, из которой вещь составлена бывает. Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов деревьев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что многию своєю разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 146)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

Твердые с, ф, х, ц, ч, ш и плавкое р имеют произношение звонкое и стремительное, для того могут спомоществовать к лучшему представлению вещей и действий сильных, великих, громких, страшных и великолепных. (7, 241)

твердый: 2

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

твердым: 2

По твердым вод хребтам Не вьется вихрем снег, Но тщится судна бег Успеть во след волнам. (7, 148)

Сие учение предлагается после прочих правил изобретения для того, чтобы учащиеся сперва привыкли к твердым и основательным идеям, каковы суть распространения, доказательства и движения страстей, на которых слово все свое укрепление имеет. (7, 220)

твердых: 2

Чрез сопряжение согласных твердых, мягких и плавких рождаются склады, к изображению сильных, великолепных, тупых, страшных, нежных и приятных вещей и действий пристойные, однако все подробну разбирать как трудно, так и не весьма нужно. (7, 241)

Сами они <Сами сии органы> состоят из твердых <и мягких перепонок> и отчасти прозрачных перепонок для укрепления самих себя и для пропущения света удобных. (7, 324)

твердь: 2

Он ревом бездну возмущает, Лесисты с мест бугры хватает И в твердь сквозь облака разит; Сиканский как вулкан дымится, Так мгла из челюстей курится И помрачает солнца вид. (7, 229)

Что тонкий пламень в твердь разит? (7, 317)

тверже: 1

Когда что с обстоятельством уравниется, как сказано о скупом: Ты тверже, нежели тот металл, Который в стену ты заклал. (7, 218)

твое: 13

Или: Не так поля росы желают, И в зной цветы от жажды тают, Не так пособных ветров ждет Корабль, что в тихий порт плывет, Как сердце наше ожидало, Чтоб к нам лице твое сияло. (7, 153)

Уликс, <царь> утоляя гнев Ахиллесов на Агамемнона, <приняв чашу> налив чашу вина и хотя пить, <за его здравие> говорит у Гомера, в Илиаде, Иота: За здравие твое. (7, 186)

Когда бы мечи устремлялись на твое заколение, то бы я себя за тебя представил. (7, 199)

Когда одно свойство уподобляется другому: Прекрасное твое лице небесному уму твоему подобно. (7, 208)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

И для того, положив короткие между долгими или переменяя короткое одно либо два на длинные, будешь иметь гладкое слово: великодушное твое мужество всех нас удивляет. (7, 242)

Коль долго укрывать станешь <утыляться будет> от нас сие твое бешенство? (7, 263)

Но все художество свое Тебе Иппократ посвящает И усугубить тем желает Дражайше здравие твое. (7, 281)

Праведно твое учение. (7, 340)

Правдиво твое требование: ты поди перед Ганнибалом, а перед обеими Александр. (7, 346)

твоего: 8

Много ли за то, чтобы я одним ударом умертвил твоего сына? (7, 131)

Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены частного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

Ничего не помогло мне почерпание последнего твоего дыхания, ни мои тебе, умирающему, вдохновения, ибо я чаял чрез сие воспрять в себя смерть твою или жизнь свою тебе вдохнуть. (7, 199)

Пример из Цицеронова слова против Калпурния Пизона: Таков я боязлив не был, чтобы, управив в превеликих бурях и волнениях корабль общества и невредим в пристанище поставив, утратился от малого туману твоего бесстыдия и от скверного дыхания твоего сообщника. (7, 250)

Уже для твоего блаженства Доброт в нем спеют совершенства. (7, 268)

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Юлию Кесарю: Того ради, во-первых, свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

твоей: 10

О, дабы возмог я противу твоей смерти повергнуть свое тело! (7, 199)

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

Или: Нам полдень с утром вдруг сияет, Весна плоды и цвет являет В дражайшей младости твоей. (7, 212)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместил: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

<Если бы жадной твоей душе равную <тело> величину тела.> (7, 233)

И ты, Юпитер, <Зевес> которого озера, леса <купели, рощи> и пределы часто осквернял он всяким беззаконием, с высокой твоей горы Лациарской наконец отверз свои очи к его казни. (7, 266)

На сие Назика ему ответствовал: Ты меня еще бесстыднее, что мне самому в том не веришь, в чем я и служанке твоей поверил. (7, 334)

Не возненавидел ли бы <любил ли бы> ты весьма человека, который бы мог или хотел <чарод[ейством]> коварными ухищрениями убавить несколько лет твоей жизни? (7, 339)

Не почел ли бы ты за бога такого алхимиста, который бы десять лет к твоей жизни прибавил и в старости бы дал юношескую бодрость. (7, 340)

твоём: 3

како трепещет естество человеческое, когда о твоём взоре помышляет, который отнюд мрака не причастен? (7, 183)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота открыты, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Сюда принадлежит и следующее: Коликой славой днесь блистает Сей град о прибытии твоём! (7, 255)

твоём: 2

Истинно по справедливости называется сей праздник Веррейский, <Веприной> и кажется,

что он не токмо по твоему имени, но и по натуре и по нравам твоим уставлен. (7, 139)

Когда одно свойство уподобляется другому: Прекрасное твое лицо небесному уму твоему подобно. (7, 208)

твоею: 2

Мы как бы у Атрида; Твоею, Ахиллес, здесь пищею довольны. (7, 186)

До чего похвалиться будешь необузданною твоею продерзостию? (7, 263)

твоя: 4

Когда слово усугубляется с посредствием одного или двух речений: <какого-нибудь речения> жив ты, но жив не для отложения, но для укрепления твоя дерзости (Цицерон в 1 слове против Катилины). (7, 259)

Сюда принадлежит и следующее из Цицеронова слова за Лигария: Посмотри, как я не устрашаюсь, посмотри, какое сияние твоя кротости и премудрости восходит мне, предлагающему сие слово пред тобою. (7, 276)

Ради сея твоя десницы прошу, которую ты королю Деиотару, будучи гость, как хозяину подал, ради сея твоя десницы, которая в содержании обещанной верности, равно как в войнах и сражениях, непоколебима. (7, 282)

твои: 5

Все твои предприятия яснее полуденного света. (7, 193)

Астеизмом называют некоторую учтивую насмешку, например: Пускай тот любит твои стихи, Мевий, кому Бавий не противен (Вирг., Экл. 3). (7, 257)

Или ты не чувствуешь, что твои советы явны? (7, 264)

Или ты не видишь, что уже все сии сановитые мужи только от одной умеренности в совести своей удерживают твои <умышления> заговоры? (7, 264)

На что устремлялись все твои мысли, взор, руки и горящее рвение? (7, 291)

твоим: 7

Истинно по справедливости называется сей праздник Веррейский, <Веприной> и кажется, что он не токмо по твоему имени, но и по натуре и по нравам твоим уставлен. (7, 139)

Коль страшно предстоять пред твоим престолом! (7, 183)

Како грешник возмущен будет, который нечист от чрева матери своей, на сем свете не стяжал себе ничего, кроме беззаконий, когда пред престолом твоим поставлен будет, на котором сидит правосудие и святость? (7, 183)

От знаменования имени <и произнесения слов> замысловатые речи составляются: 1) Когда свойства или дела той вещи или человека уподоблены будут тому, что имя значит: Кесарь, ты сечешь врагов удобно, Имя в том делам твоим подобно. (7, 209)

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 276)

Соединение вопрошения с напряжением и единознаменованием: <синонимию> Скажи мне, Туберон, что ты делал обнаженным твоим мечом на Фарсальском сражении? (7, 291)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, незаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

твоих: 5

Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены частного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

Ты ныне чрез пределы света, Простерши блеск твоих лучей, Спасенный север освещаешь И к нам веселый вид склоняешь и проч. <Чрез смешение разных фигур вымыслы весьма живо представляются, о котором показано во второй части.> (7, 235)

Пример из Овидия о языческих праздниках римских, кн. 2: Безумным притворял себя разумный Брут, Чтоб лютых избежать коварств твоих, Суперб вместо Супербовых коварств. (7, 269)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому?... сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оною: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<воспомянешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особливою премудрости своею помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

твой: 8

Когда свойства между собою или с обстоятельствами уравниются: Ты львиною покрыт был кожею в бою И с вострым копием десницу заносил, <И с вострым копием десницу возносил> Но лучше был ружья твой мужественный дух. (7, 208)

Тем прохладу мне наводишь, Если ближе пламень твой. (7, 210)

Когда бы древни лета знали Толику бодрость с красотой, То б храмы в честь твою создали И жертвой чтили б образ твой. (7, 224)

Но я повинен в том, я твой губитель стал, <Но я повинен в том, я погубил тебя> Что в полночь приказал притти в места опасны, И сам не упредил своим тебя приходом. (7, 268)

Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Губерон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающегося ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. (7, 275)

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть

рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

Но где ж, натура, твой закон? (7, 316)

Хорош твой совет, однако мною овладела привычка. (7, 341)

творениями: 1

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 325)

творец: 2

Вместо причины можно положить распространение <описание> какой-нибудь идеи, которая имеет принадлежность к терминам, составляющим посылку, как в сей энтимеме: Тварей исследовать не можем, следовательно, и творец есть непостижим. (7, 315)

Кто ж знает, коль велик творец? (7, 318)

творительным: 1

<Чрез разные падежи и их правящие предлоги, как в прежних примерах чрез предлог: по цветам <и творительным падежом> и (§ 38) родительным падежом: гулящих.> (7, 119)

творца: 3

Кто справедливой похвалы желая ищет премудрости, тот прежде всего в сердце своем положить должен, чтобы он всею мыслию своею всевышнего творца почитал и боялся. (7, 122)

О коль слеп ты, Эпикур, что при толиком множестве светил творца своего не видишь! (7, 325)

<Хвали, душа моя, всчасно Творца, дающа благодать. <Ему я буду> <должен> <хочу я петь согласно> О нем я стану петь согласно, Коль долго буду я дышать> (7, 328)

творящего: 1

Блажен тот, кто себя вручает Всесильному <Всевышнему> во всех делах, И токмо в помощь призывает Живущего на небесах, Несчетно многими звездами <Бессчетно многими звездами> Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 330)

твою: 6

Имею себе залог, которого ни едино странствование от меня не отторгнет, имею оставшуюся для объятия плоть <тело> твою, имею гроб, который телом своим покрою. (7, 199)

Ничего не помогло мне почерпание последнего твоего дыхания, ни мои тебе, умирающему, вдохновения, ибо я чаял чрез сие воспрять в себя смерть твою или жизнь свою тебе вдохнуть. (7, 199)

Когда бы древни лета знали Толику бодрость с красотой, То б храмы в честь твою создали И жертвой чтили б образ твой. (7, 224)

Я у тебя жизнь отнимаю, я погашаю твою старость. (7, 267)

Или: Воззри на круг земной пространный, <Воззри на света шар пространный> Воззри на Понт, тебе подсланный, Воззри в безмерный шар небес: Он зыблется, и помавает, И славу зреть твою желает Светящих тьмами в нем очес. (7, 270)

Коль часто золотой оный утренний свет освещает твою спальню, или ты не можешь догадаться, что он тебя спящую укоряет: Безумный человек, или тебе хорошо кажется, что ты наилучшую часть жизни своей напрасно теряешь? (7, 338)

твоя: 3

Так, у Вергилия в третьей эклоге говорит Дамета пастуху Меналке: Скажи, в каких странах (то будешь ты мне Феб) Три логтя в широту открыты небеса? что Меналка так отторгает: Скажи, в каких странах <рождаются цветы> (И будь твоя Филлиса) С названием царей рождаются цветочки? (7, 158)

Пример второго суть следующие стихи из Сенеки, в которых Андромаха мечтает себе Гектора, как живого: Расторгни смертны узы, Гектор, Раздвинь земное недро, Карай Уликса, Одна твоя к тому довольна тень. (7, 231)

Не знаю, мое ли юношество несчастливее или твоя старость: я в самой крепости своего возраста <юношеской крепости> лишаюсь жизни, а у тебя убийца дух отоймет, которого бы скоро уже и натура потребовала, если бы счастье позволило. (7, 267)

те: 54

Свойства материальные суть те, которые чувствительным вещам животным и бездушным приписуются, <вещам соединены> как величина, фигура, тяжесть, твердость, упругость, движение, звон, цвет, вкус, запах, теплота, стужа, внутренние силы. (7, 102)

Обстоятельства суть те вещи, которые хотя с данною вещию не соединены, однако имеют к ней некоторую принадлежность; так, встречающиеся путнику звери, около пути лежащие места, по реке плавающие суда и птицы, пчела, на розе сидящая, суть обстоятельства путника, реки и розы. (7, 107)

Противными называются те вещи, которые вдруг быть не могут вместе, как день и ночь, зной и стужа, богатство и убожество, любовь и ненависть. (7, 107)

Первыми называем <называю> те, которые от терминов темы непосредственно происходят, вторичными, которые от первых, третичными, которые от вторичных идей рождаются. (7, 110)

В сем примере хотя только первые и вторичные идеи и те из немногих мест риторических к терминам приложены, однако ясно видеть можно, что чрез сии правила соображение человеческое иметь может великое вспоможение и от одного термина произвести многие идеи. (7, 115)

Утвердительные и отрицательные предложения бывают общие и особенные: общие суть те, в которых сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему как роду, например: всяк человек есть смертен; особенные, в которых сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему как виду, например: Семпроний есть великодушен. (7, 118)

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов деревьев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из

малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что многую своею разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 146)

Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Белт свой гром, Он сильну так возносил десницу, Так быстрый конь его скакал, Когда он те поля топтал, Где зрим всходящу к нам денницу. (7, 150)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убежать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые лучше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

Первым образом ограниченные силлогизмы называются условными, вторым — разделительными, а которые никакой ограниченности не имеют, те называют положительными, каковы суть вышеписанные (74). (7, 156)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1)...; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3)... (7, 160)

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1–10)... (7, 174)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1–7)..., 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвозвещали. (7, 174)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–10)..., 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильнее и лучшие способы имеют. (7, 182)

Правила, которые служат к изображению страстных людей, суть те же, по которым страсти возбуждены бывают, и вся разность в том состоит, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателям показывает и внушает оных причины, а изображаемый страстный человек представляется так, что он свою страсть показывает, изъявляя те же причины, которые его в

страсть приводят. (7, 198)

Признаки суть настоящих, прошедших или будущих вещей, и посему сии два последние рода признаков в рассуждении изобретения витиеватых речей имеют те же правила, как предыдущее и последующее, а признаки настоящих рождает витиеватые речи как обстоятельства, то есть: 1) Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключается> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 215)

<Еще разделяются вымыслы на цельные и частные; цельными называем те, которые составляют целое слово, частными, которые в правдивое слово ораторы и стихотворцы для его возвышения вмещают, чему примеры смотри ниже § 153, 162 и 163.> (7, 221)

Натуральные суть те, в которых ничего чрезвычайного не заключается, как притча о женщине и о лекаре; ненатуральные, в которых бессловесным животным дается слово или действия человеческие, как притча о журавле и о лисице. (7, 222)

Смешанные суть те, которые состоят из разговоров или действий натуральных и ненатуральных, например, как жаворонок с человеком разговаривает. (7, 222)

Имеют женский зрак <взор> ужасные те птицы, И ногти острые, и смрадно гноем чрево, От глуду завсегда бледнеет их лице. (7, 226)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

Аллегоричным штилем многие излишно услаждаются и чрез меру часто сей троп употребляют, а особливо те, которые не знают подлинной красоты слова, но прельщаются <ослепляются> притворным его видом. (7, 252)

И Ювенал в 15 сатире о суеверии египтян, которые огородные зелия за божество почитали: Коль святы те народы, У коих полны все богами огороды! (7, 256)

Те не так боятся, которым страх ближе. <пагуба перед глазами> (7, 263)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

Однако в самые те дни публичных игр видел я его в острове сродника его, благородного юноши Лукулла, где он размышлял токмо о едином спокойстве и согласии граждан. (7, 284)

По времени располагаются идеи так, что те, которые прежде были или бывают, полагаются наперед, а которые оным следуют, те после одна за другою присовокупляются. (7, 294)

По изъяснении оную доказать несомненными доводами, которые располагаются таким образом, чтобы сильные были наперед, которые послабее, те в середине, а самые сильные на конце. (7, 294)

Отсюда знать должно, что он, обращая ум и исследуя те вещи, которые он достигал размышлением, ни празден, ни уединен не был. (7, 303)

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие

учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оною себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

Для общей славы божества Там та же сила естества. <Везде та ж сила естества <Те ж свойства>> (7, 316)

Взглянув только на свои руки, ноги и персты и оных составы и движение, довольно видеть можно, коль хитро и для коликой нашей пользы их имеем! <те устроены> (7, 322)

Но все сии взаимные соответствования, которыми части, видимый сей мир составляющие, одна другой пользуют, яснее прочих понимают те, которые в исследовании натуральных вещей рачительно упражняются. (7, 324)

Делающие землю и ожидающие плодов от труда своего, припадайте пред посылающим дождь на нивы ваши и согревающим те солнечною теплотою. (7, 325)

На тщетну власть князей земных: Их те ж родили человеки, И нет спасения от них (7, 329)

Так потому те еще счастливее, которые спят в могиле, ибо во сне иногда привидения беспокоят. (7, 336)

Ныне сочти мне, сколько бы ты мог научиться в те четыре часа, которые на безвременный сон теряешь. (7, 337)

Которые спят, говорит Плавт, те спят ночью, и пьяные ночью пьяны. (7, 338)

Итак, не безумно ли те делают, которые юношество на бездельные поступки, а утреннее время на спанье тратят. (7, 339)

Но те еще злее и вредительнее, которые с охотою свою жизнь делают короче. (7, 339)

Итак, которые спят, те ни между живыми, ни между мертвыми считаются, однако больше между мертвыми. (7, 339)

Они знают золотые те часы, когда помогать телу, а мы оных не знаем, когда целить и обогащать душу. (7, 341)

Зефир, как ты по берегу дуешь, Стократ листки его целуешь И сладкой те кропишь росой. (7, 354)

В те же дни ужасные трясения земли в Македонии, в Азии и в Понте беспрестанными ударами <многие> потрясли многие города и горы. <многими городами и горами> (7, 357)

И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, <не закрыто> так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше. (7, 377)

Но больше всего к избежанию союзов служат фигуры, как в следующем примере повторение из Цицеронова слова за того же Росция: Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

Бьют челом те, которым принесло прибыль <убийство> Росциева отца убиение; отвечает тот, кому отеческая смерть <смерть отцова> принесла не токмо плач и рыдание, но и <самую последнюю> крайнюю бедность. (7, 377)

Бьют челом те, которые его самого умертвить <убить> весьма желали; отвечает тот, который и перед суд сей пришел под охранением, чтобы здесь пред очами вашими убит не был. (7, 377)

Наконец, бьют челом те, которым весь народ казни желает; отвечает тот, который от беззаконного их убийства один остался. (7, 378)

театра: 1

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

театральные: 1

Таким образом расположены Тускуляньские Цицероновы вопросы, Лукиановы и Еразмовы разговоры и у стихотворцев театральные поэмы, эклоги и прочие. (7, 331)

театрами: 1

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими великолепными украшениями, чрез натуру и художество устроенными, наполнено, и ничего нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

театре: 1

Прямые <явственные и потаенные. Явственные> действия точно словами или и самым делом изображаются, как в трагедиях и комедиях на письме вне разговора или на театре действительно представляются. (7, 332)

тебе: 50

Не злато и серебро, чтобы бояться убожества, не здравие тела, чтобы страшиться болезни, непочтение от народа, чтобы опасаться бесславия, ниже жизнь сама собою без приложения намеренного конца, чтобы смерть тебе была ужасна, ни вольность, чтобы тебе убегать от порабощения, но прилежное рачение о истинном учении и честное житие. (7, 130)

Чтобы тебе, говорил он, войти, дай столько, чтобы ты первый пронес пищу, дай столько, чего никто не отказывал. (7, 131)

Я могу тебе представить сабинян, которым ты столь много веришь, и весь сабинский уезд, цвет Италии и крепость <укрепле[ние]> республики. (7, 185)

Три Лигария <Трех Лигариев> должно тебе <из города> удержать в городе или три <трех> искоренить из оною. (7, 186)

Не ради пиршества к тебе мы нынче пришли: Нас греческих полков погибель устрашает, И наши корабли едва ли уцелеют. (7, 186)

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брега не отступят, Пока до кораблей ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 186)

Приятель, вспомни, что родитель приказал, В который день тебя к Атриду посылал: Дадут тебе, сказал, Юнона и Минерва Победу на врагов, ты будь великодушен. (7, 187)

Латин уж не тебе, но им отдать намерен, Лавинию свою, придано и наследство, Что все ты заслужил сам кровию своей. (7, 191)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота отворены, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

О тебе ли мне, любезный мой брат, не жалеть? (7, 199)

О тебе ли позабыть? (7, 199)

Какое благодарение, какой дар тебе воздам? (7, 199)

Или, может быть, надеясь на свои заслуги, и слез не требуешь, которые мне одне остались, ибо еще при своей смерти запрещал <заказывал> ты о себе плакать и удостоверивал, что смерть тебе сноснее, нежели печаль наша. (7, 199)

Ничего не помогло мне почерпание последнего твоего дыхания, ни мои тебе, умирающему, вдохновения, ибо я чаял чрез сие воспрять в себя смерть твою или жизнь свою тебе вдохнуть. (7, 199)

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

Уж некуда тебе бросать гремящи стрелы; Я спас от лютых бед вселенныя пределы. (7, 200)

Я следую тебе, куда ни поведешь. (7, 204)

Так, Андромаха говорит у Сенеки к сыну своему Астианаксу, скрывая его в Гекторовом гробе: Ежели судьбина бедным помогает, то будет тебе здесь защита, а ежели жить больше запрещает, то вот тебе гроб. (7, 213)

Скифские послы Александру Великому говорят: Война тебе рождается из победы. (7, 213)

Когда причина есть противное действие; пример из Марциала: Дивишься, что не дам тебе стихов моих? Боюсь, чтобы ты мне не подарил своих. (7, 215)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместили: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

Ах, если б ныне россов всех К тебе горяща мысль открылась, То б мрачна ночь от сих утех
На вечный день переменялась. (7, 255)

Единознаменование <Соименство> есть соединение речений, то же или сродное и близкое
знаменование имеющих: Выступил, ушел, вырвался, убежал и: С нами быть тебе больше
невозможно: не дам, не стерплю, не поущу. (7, 260)

Или для сих плодов, которые тебе готовятся? (7, 267)

Коль славен севера владетель В тебе, Россия, возрастет! (7, 267)

Или: Возри на круг земной пространный, <Возри на света шар пространный> Возри на
Понт, тебе подсланный, Возри в безмерный шар небес: Он зыблется, и помавает, И славу
зреть твою желает Светящих тьмами в нем очес. (7, 270)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому?... сказать <<говорить>
выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне
неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не
испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

Сему же в пример служат и следующие стихи: В сей день, блаженная Россия, Любезна
небесам страна, В сей день от высоты святя Елисавет тебе дана: Воздвигнути Петра по
смерти, Гордыню сопостатов смерти И в ужас оных привести, От грозных бед тебя избавить,
Судьей над царствами поставить И выше облак вознести. (7, 280)

Но все художество свое Тебе Иппократ посвящает И усугубить тем желает Дражайше
здравие твое. (7, 281)

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Иулию Кесарю: Того ради, во-первых,
свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы
мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

Чего тебе хотелось? (7, 291)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не
больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать
немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

Того ради сколько ум свой устремить <напрящи> и сколько к трудам своим налечь можешь
(ежели учение <слово> больше труда, нежели услаждения имеет), постарайся довершить и не
погреси в том, чтобы тебе, имея от меня всякие вспоможения, самого себя оставить. (7, 304)

Я еще счастливее буду, когда тебе скажу свою радость, и проч. (7, 332)

Не совсем тебе солгали: для тебя я подлинно дома не был, а для себя весьма был
дома. (7, 334)

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе
и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли
он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой
возвратился. (7, 334)

Так, может быть, тебе недосуг было. (7, 334)

Однако только ли ныне тебе толь долго спать случилось? (7, 334)

Коль часто золотой оный утренний свет освещает твою спальню, или ты не можешь
догадаться, что он тебя спящую укоряет: Безумный человек, или тебе хорошо кажется, что ты

наилучшую часть жизни своей напрасно теряешь? (7, 338)

Все тебе подобные то делают. (7, 339)

Но ежели тебе сии слова неважны кажутся, то послушай, чему учит у Соломона небесная премудрость: Утреннююющие ко мне обрящут мя. (7, 341)

Правда, что сначала трудно, однако первую скуку отменное обхождение сперва утоляет, а после того переменяет в превеликое услаждение, так что о первой скуке тебе досадовать не должно. (7, 342)

Я тебе не уступлю. (7, 343)

Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, <что особливо легко сделать в двучленных периодах> например: Не сказал бы ты ни единого слова, если бы ты знал, что тебе отвечать будут. (7, 376)

Вместо: Если бы ты знал, что тебе отвечать будут, то не сказал бы ты ни единого слова. (7, 376)

Дом мой тебе отворен, мне заперт; сношу. (7, 377)

тебя: 46

Да погубят тебя боги, беззаконник, ты и Филиппа милостивым сделал. (7, 125)

Приятель, вспомни, что родитель приказал, В который день тебя к Атриду посылал: Дадут тебе, сказал, Юнона и Минерва Победу на врагов, ты будь великодушен. (7, 187)

Блюдись всегда вражды и ссоры начинать, То будут тебя чтить и стары, и младые. (7, 188)

Он так тебя учил, а ты позабываешь. (7, 188)

За то <Тебя> Агамемнон почтит тебя дарами. <хочет. После <того> сего, <упо[мянув?]> обьявив Агамемноновы подарки, присовокупляет> (7, 188)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота отворены, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Амвросий святой, изъявляя печаль и любовь о умершем брате своем, Сатире, говорит в надгробном слове: Я тебя, любезный мой брат, учинил наследником, но ты меня наследником оставил. (7, 199)

Я тебя желал после себя в жизни оставить, но ты меня после себя жива покинул. (7, 199)

Когда бы мечи устремлялись на твое заклание, то бы я себя за тебя представил. (7, 199)

Без тебя лилеи почернели, И ясные струи, и вина мне противны. (7, 200)

Тебя нынче рок постиг, несчастлива Дидона! <Тебя злой рок постиг, несчастлива Дидона> (7, 201)

Когда одному свойству другое, противное или несходственное, как действие придается: Тебя мы любим все, и все тебя боимся, Тебя наш любит страх, сама любовь страшится. (7, 209)

Или: Когда тебя уязвит безумный поношением, раны лечить не старайся, то скоро исцелешь. (7, 211)

Когда одно обстоятельство принимается вместо другого; так Virgilий в 7 книге Eнеиды говорит о Лавинии: Засвaтает тебя Беллона, о девица! (7, 216)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместил: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

Или не возмущает тебя ночное защищение горы Палатинской, <Капитолии> ни стража около града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей, <доброжелателей обществу> ни крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице оных? (7, 263)

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 265)

Напр. вопрошение: Бил ли тебя Семпроний? (7, 266)

Из четвертой Virгилиевой книги о земледельстве обращение к Орфеевой жене Евридикe: Печальную любовь на лире усаждая, Тебя сладчайший муж, тебя един на бреге, Тебя в начале дня, тебя пел в поздний вечер. (7, 267)

Я у тебя жизнь отнимаю, я погашаю твою старость. (7, 267)

Не знаю, мое ли юношество несчастливее или твоя старость: я в самой крепости своего возраста <юношеской крепости> лишаюсь жизни, а у тебя убийца дух отоймет, которого бы скоро уже и натура потребовала, если бы счастье позволило. (7, 267)

Но я повинен в том, я твой губитель стал, <Но я повинен в том, я погубил тебя> Что в полночь приказал притти в места опасны, И сам не упредил своим тебя приходом. (7, 268)

И в слове за Рабирия: А ты, Лабиев, что бы стал делать при таком случае, когда бы тебя боязливость к бегству принуждала и в потаенные места вгоняла, злонравие и бешенство Сатурниново требовало в Капитолию, а консулы бы к вольности и спасению республики призывали? (7, 273)

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 276)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215). (7, 276)

Сему же в пример служат и следующие стихи: В сей день, блаженная Россия, Любезна небесам страна, В сей день от высоты святя Елисавет тебе дана: Воздвигнути Петра по смерти, Гордыню сопостатов смерти И в ужас оных привести, От грозных бед тебя избавить, Судьей над царствами поставить И выше облак вознести. (7, 280)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

Сегодня хотел я, Филипп, тебя посетить, однако тебя дома не сказали. (7, 334)

Не совсем тебе солгали: для тебя я подлинно дома не был, а для себя весьма был дома. (7, 334)

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

Едва видал я кого, кто бы жил тебя мотоватее. (7, 335)

Коль часто золотой оный утренний свет освещает твою спальню, или ты не можешь догадаться, что он тебя спящую укоряет: Безумный человек, или тебе хорошо кажется, что ты наилучшую часть жизни своей напрасно теряешь? (7, 338)

Ежели бы ты был семидесяти лет, то бы я тебя от того отвлекать не хотел, к чему ты привык, а ты, как я думаю, чуть вступил на семнадцатый год. (7, 342)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, незаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

тезей: 1

Тезей сидит, к горе прикован раскаленной, И будет век сидеть. (7, 369)

тезею: 1

Оставленная на пустом острове Ариадна просит неверного Тезея у Овидия в письме ее к Тезею: Чрез пространно море руки простираю. (7, 282)

тезея: 1

Оставленная на пустом острове Ариадна просит неверного Тезея у Овидия в письме ее к Тезею: Чрез пространно море руки простираю. (7, 282)

теку: 2

Имя сея науки происходит от греческого глагола ρεω, что значит: говорю, лью или теку. (7, 99)

Я слышу чистых сестр музыку, Пермесским жаром я горю, Теку поспешно к оных лику и проч. (7, 234)

текут: 1

И слезы что текут? (7, 203)

текущие: 1

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда

обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

тел: 3

Не упоминаю о расположении и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением <воздуха> воды, <вод> произведением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях. (7, 321)

Не предлагаю о рощении прозябающих, как листы и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 322)

В описаниях одушевленных вещей или тел, которые под их видом вымышлены, первое, предложить <приличнее> описание места или времени или просто зачать от жизненных свойств, потом, ежели есть, предложить материальные части и свойства, наконец, действия или страдания и обстоятельства времени и места, ежели где можно и пристойно. <однако нередко и одушевленных вещей описания начинаются от места или времени> (7, 348)

тела: 24

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 107)

Не золото и серебро, чтобы бояться убожества, не здравие тела, чтобы страшиться болезни, непочтение от народа, чтобы опасаться бесславия, ниже жизнь сама собою без приложения намеренного конца, чтобы смерть тебе была ужасна, ни вольность, чтобы тебе убегать от порабощения, но прилежное рачение о истинном учении и честное житие. (7, 130)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Он тела величиною и бронями защищается, но я огражден бессмертным покровением. (7, 141)

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы оставить по себе изображение <советов, предприятий> ума и добродетелей наших, составленное и красноречием <витийством> украшенное от людей, в том искусных. (7, 189)

Он чаял, что воспоминанием сего гражданства отвратит все удары и отторгнет все мучения от

своего тела. (7, 197)

В изображении страстного человека представляют при словах его купно и движение тела, как взгляды, махания и плескания руками, трясение членов <скрежетание зубов> и прочая, что дает великую живность слову и умножает силу красноречия. (7, 200)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместил: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

<Если бы жадной твоей душе равную <тело> величину тела.> (7, 233)

Ибо так он размышлял и так разговаривал, что два путя суть, и сугубо есть течение духов, из тела исходящих. (7, 305)

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оного себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

Что тогда делаем, когда оную к самой себе призываем, саму у себя быть принуждаем и отводим от тела? (7, 306)

Ибо душу свою отводить от тела не что иное есть, как учиться умирать. (7, 306)

Относит в виде облаков и туманов стекшую с далеких земель реками воду и на оные дождем и снегом ниспускает обратно, чтобы рекам источники, а животным реки не оскудели и прозябающие бы тела <Печатать. М. Ломоносов> влажности и рращения не лишились. (7, 321)

Но сие оставив, всяк может легко усмотреть ясное доказательство в строении собственного своего тела. (7, 322)

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 323)

Каким образом из головы простираются по всем внутренним и внешним частям тела тончайшие нервы, исполненные жизненными духами, которые и о самых малейших осязаниях и переменах, в отдаленных частях тела приключаящихся, уму, как управителю всего плотского здания, возвещают! (7, 323)

Очи на высочайшей части тела поставлены, как некоторые стражи с высокого замка вокруг себя назирают и, свободно и легко обращаясь, отдаленные и близлежащие вещи в нечувствительное время уму представляют, изображают верно их величину, фигуру, цвет, порядок и движение. (7, 323)

Как дух много превосходнее тела, так и богатство душевное много превосходит телесные

достатки. (7, 336)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрийские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространным поле сражение иметь должно. (7, 361)

теле: 2

Напоследи, как уже веселие успокоится, наступает удовольствие мыслей и перестают все чрезвычайные в теле перемены. (7, 171)

И ежели в теле человеческом какой член свихнут, <со своего места> то не имеет он такой силы, какую <одарован> действует в своем месте. (7, 293)

телемак: 3

<Повестью называем пространным вымышленное чистое или смешанное описание какого-нибудь деяния, которое содержит в себе примеры и учения о политике и о добрых нравах; такова есть Барклаева Аргенида и Телемак Фенелонов.> (7, 222)

<Телемак и большая часть исторических поэм.> (7, 354)

<<Сего ради суть> Сюда надлежит Телемак, Барклаева Аргенида и проч. Басни или сказки также суть вымышленные, однако суетные повествования, никакого в себе нравоучения не имеющие и только для увеселения и <продолж[ения]> препровождения времени от праздных людей составленные.> (7, 361)

телемаково: 3

<Таковы суть Гомерова Илиада и Одиссея, Виргилиева Енеида и Похождение Телемаково.> (7, 220)

Таковы суть: Гомерова Илиада и Одиссея, Виргилиева Енеида, Овидиевы Превращения и из новых — Странствование Телемаково, Фенелоном сочиненное. (7, 223)

Сему подражая, Фенелон начинает похождение Телемаково с разбития корабля при Калипсином острове, а не с самого начала его <своего> странствования, как он из Итаки отъехал. (7, 355)

телесные: 5

Природные дарования разделяются на душевные и телесные. (7, 93)

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

Шестое — телесные свойства и дарования: возраст, век, пол, сила, красота, здравие,

проворность. (7, 103)

Изнуряющая силы телесные, нарушающая здоровье и ум помрачающая роскошь не от излишества ли происходит? (7, 309)

Как дух много превосходнее тела, так и богатство душевное много превосходит телесные достатки. (7, 336)

телесными: 3

Также и о том подумай, что говорит Платон: Ничего нет прекраснее, ничего любезнее премудрости, которую ежели бы телесными очами видеть можно было, то бы она непонятную любовь к себе возбудила. (7, 337)

Правда, что телесными очами не увидишь, но зрение души оную постигает, которая есть лучшая часть человека. (7, 337)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

тело: 16

Пример четвертого: Роскошь и праздность, как два сосца всех пороков, вливают под видом сладости бедственную язву в душу и тело, наносят несносные оскорбления, бедность и смертоносные болезни. (7, 121)

Две стихии едино тело разделяют, и новым и неслыханным образом пламень по водам странствует. (7, 129)

Имею себе залог, которого ни едино странствование от меня не отторгнет, имею оставшуюся для объятия плоть <тело> твою, имею гроб, который телом своим покрою. (7, 199)

О, дабы возмог я противу твоей смерти повергнуть свое тело! (7, 199)

Первое правило к составлению чистых вымыслов утверждается на соединении, когда разные виды в одно тело соединяются. (7, 225)

Ужас, суровость и злоба все тело его покрывают. (7, 228)

Холод обнял наше тело, и волосы поднялись кверху. (7, 229)

<Если бы жадной твоей душе равную <тело> величину тела.> (7, 233)

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вам открыл здесь печальное позорище и представил бы вам сего великого героя посреде своих победительных знаков бездыханна и чтобы я показал вам бледное и окровавленное тело, дымящееся еще от оной молнии, которая его поразила. (7, 276)

На чье тело порывался ты с острым концом оногo? (7, 291)

В драгоценных одеяниях и других внешних украшениях лишенного добродетели человека тело кажется ослепленным беззакониями великолепно, однако в самой вещи есть гроб повапленный, исполненный гнилых <смердящих> костей и скардного смрада. (7, 309)

Платон сказал, что дух человеку господин, а тело не что иное, как его жилище или орудие. (7, 336)

А ты, как думаю, признаешь, что дух есть главная часть в человеке, а тело — его слуга. (7, 336)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

Согрей обмерзло тело, Сквозь дверь он отвечал. (7, 366)

телом: 2

Таков был сей Апроний, который не токмо житием, но и телом и лицом показывает, что он неизмеримое есть жерло и хлябь всех пороков и скверностей. (7, 141)

Имею себе залог, которого ни едино странствование от меня не отторгнет, имею оставшуюся для объятия плоть <тело> твою, имею гроб, который телом своим покрою. (7, 199)

телу: 4

Что мы тогда делаем, когда от роскошей плотских, когда от домостроительства, <домашних забот> которое телу работает, когда от республики, когда от всех забав душу <дух> отзываем? (7, 306)

Говорят, что такой сон телу питателен. (7, 336)

Я узнал самым делом, что в один час поутру больше можно научиться, нежели в три часа после обеда, и сверх того телу никакой убыли не делается. (7, 337)

Они знают золотые те часы, когда помогать телу, а мы оных не знаем, когда целить и обогащать душу. (7, 341)

тем: 69

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оно искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению. (7, 91)

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 93)

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оно обогатить может, чем

быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

Отсюда видно, что чрез силу соображения из одной простой идеи расплодиться могут многие, а чем оных больше, тем и в сочинении слова больше будет изобилия. (7, 109)

Оба в том сходны, что слово распространяют, но тем разнятся, что первое больше расширяет и служит к пополнению периодов, второе придает ему притом больше важности. (7, 127)

Таковые распространения искусному слуху весьма скучны и несносны и разве тем только показаться могут, которые любят, чтобы им об одном десятью сказывали. (7, 128)

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утратить и тем себе корысть получить. (7, 130)

Второй — о павлине: Расширив хвост свой, разностию цветов гордится, когда они беспрестанно переменяются и приобретают тем новую приятность. (7, 136)

Он думает, что ест, но токмо льстится тем И вместо пищи ветер глотает лишь пустой. (7, 142)

Уж полные столы неполны перед ним; Чем град доволен весь, он тем один не сыт. (7, 142)

Но тем одним он несчастлив, что посреде преизобильных оных мест обитает купно с ними нерадивость, мати всякого невежества и грубости. (7, 145)

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. (7, 160)

Итак, разумный ритор при возбуждении страстей должен поступать, как искусный боец: уметь в то место, где не прикрыто, а особливо того наблюдать, чтобы тем приводить в страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно. (7, 169)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1–7)..., 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвещали. (7, 174)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афиняне, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одни воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Только на четыре дни пути нам осталось, тем, которые перешли столько снегов, через столько рек переправились, столько верхов высоких гор преодолели. (7, 181)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–18)..., 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

Он тем недоволен, что уже имеет, но предприимлет еще большие дела и окружает вас сетями своими в нерадении вашем и непроворстве. (7, 184)

Сверх сего можно употреблять предложения, противные тем, которыми гнев возбуждается. (7, 185)

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оных знать надобно тем, которые хотят кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

Между тем никакого стенания, никакого крику от бедного сего человека не было слышно, кроме сего: Я — римский гражданин. (7, 197)

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1) как он тем услаждается, что получил великое добро, 2) а особливо, что он <Апреля 6. Выбрав все, печатать. Ломоносов> оное любил и ныне любит, 3) как он в радости воспоминает положенные труды, преодоленные препятствия и беды в снискании оного, 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

<Кто хочет умереть, кого ему бояться? Сожечь было весь флот, и сына и отца Тем жаром истребить, и вдруг саму себя.> (7, 202)

<Правда, что они не тем же порядком расположены, однако как сами страсти надлежат до риторического места, то есть до жизненных свойств, так и причины, возбуждающие страсти, взяты быть должны из.> (7, 204)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

Пример из Марциала: На белых волосах у Аппия зима, И лето на глазах, горящих от вина; Как пьет, то по носу <Напившись по лицу> фиалки расцветают <расцветет> И точно тем весны средину представляют; Как в осень, щеки все брусники полны зрелой. (7, 208)

Тем прохладу мне наводишь, Если ближе пламень твой. (7, 210)

И Овидий о превращениях в книге I говорит о людях, происшедших от камней после баснословного девкалионского потопа: Из рук мужских назад поверженные камни Прияли мужеск вид, из женских рук — вид женский: Оттуду род наш тверд и сносит труд великий, И тем, откуда взят, довольно доказует. (7, 214)

Признаки суть настоящих, прошедших или будущих вещей, и посему сии два последние рода признаков в рассуждении изобретения витиеватых речей имеют те же правила, как предыдущее и последующее, а признаки настоящих рождают витиеватые речи как обстоятельства, то есть: 1) Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключается> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 216)

Когда себя хранил от яду Митридат, По вся дни принимал в своей он пище яд: Ты, Цинна, у себя всегда не доедаешь И тем предостеречь себя от гладу чаешь. (7, 218)

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

От витиеватои речи тем разнится, что сия <почти всегда> больше состоит в мыслях и тонких <глубоких> рассуждениях, а вымысл от мысленных вещей отъемлется и представляется живо, как нечто чувствительное. (7, 220)

Также и великие ораторы в важных словах вымыслы нередко употребляют и тем прозу немало возвышают. (7, 221)

Пример из 3 книги Виргилиевой Енеиды: Он чуть сказать успел, уже с верху горы <идет> Спускается к водам великая <ужасная> громада, Ужасный Полифем идет между овцами; Лишенный зрения и скверный изувер Несет рукою дуб и тем дороги ищет. (7, 228)

Сему подражая, Камуенс представляет мыс Добрыя Надежды под видом страшного исполина: Между тем как я говорил, увидели мы возвышающееся на воздух мечтание ужасной величины. (7, 228)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4–5)... . (7, 243)

В окончании периодов всегда пристойнее поставить ударение на другом или на третьем складе от конца последнего речения; кроме сего, чем далее от конца поставлено ударение, тем и непристойнее. (7, 245)

От вымыслов разнится аллегория тем, что в них сами идеи, а в аллегории только одне речи переносятся. (7, 252)

Восхождение <или лествица> бывает, когда предыдущее речение с последующим соединяется и тем слово как по степеням возвышается. (7, 260)

Ежели кто, имея власть, другому грешить не возбраняет, тем самим грешить повелевает. (7, 263)

Перед тем, который, хотя <сие и знал> о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне другому. (7, 265)

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренния войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, выгити позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

Расположение, фигура, есть когда нескольким кратким идеям, рядом поставленным, следуют их толкования тем же порядком, одно после другого. (7, 273)

Прохождение есть когда <сочинитель> притворяемся, якобы мы говорить о чем не хотели, однако тем самим оное живо представляем. (7, 276)

Но все художество свое Тебе Иппократ посвящает И усугубить тем желает Дражайше здравие твое. (7, 281)

Дионисий, тиран сицилийский, неприятелю своему Диону отметил таким образом, что сына его при дворе своем воспитал в роскоши между худыми людьми и тем нравы его испортил. (7, 296)

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скаречно есть совсем праздну от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. (7, 304)

В последний день своей жизни о том рассуждал много и за несколько дней перед тем из-под караулу <на свободу> уйти не хотел, хотя то легко ему учинить можно было. И хотя почти уже в руках держал смертную чашу, однако так разговаривал, что казалось, якобы он восходил на небо, а не к смерти был понуждаем. (7, 305)

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оного себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случилось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оного терпеливость теряем. (7, 306)

Коль благополучен он, когда тем господу своему приятен, зиждительно своему любезен! (7, 312)

Простертый над водами и землю воздух принимает <не принимает> в себя влажность, а особливо от стекшейся из рек пространной пучины, и движется с морей на поля, леса и горы и с оных на моря <другим путем или тем же> возвращается. <обратно> (7, 321)

И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к строителю оных и с крайним благоговением его благодарите, открывшего вам феатр премудрых дел своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом его перевозносите. (7, 325)

Что за новая диковина, что Лал так приятно улыбается и почти взходы смеется, и меж тем еще крестится? (7, 332)

Ты рассуди, не справедливо ли говорит Плиний, что жизнь человеческая состоит в бдении и тем доле человек живет, чем больше времени на учение употребляет? (7, 339)

Вымышленное описание изображает вещь, которой нет и не бывало, и тем оно от вымысла не разнится. (7, 347)

Пеней проливается посредине весьма тихо и спокойно наподобие масла, закрывается густыми тенями, которые от близ растущих деревьев происходят и чрез большую часть дня

солнечные лучи от реки отвращают, и тем подают пловцам прохладное плавание. (7, 350)

Между тем как мы разговариваем, боже мой, какой великий корабль! (7, 352)

Между тем разные крики и вопли по высоким кровам <кровлям> раздавались плачущих о своих женах, детях и сродниках. (7, 358)

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Употребление присовокупления, из Курция, кн. 10: Между тем как они такими размышлениями себя беспокоили, ночь наступила и страх умножила. (7, 369)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. <но напротив того, по наращению следуют чем дале, тем бóльшие мысли> (7, 371)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самую важную, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбудить> или утолять страсти. (7, 371)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагается в середине главного предложения или после оно: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<воспомянешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особливо премудрости своей помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

тема: 5

Материя, сочинителю слова данная, обыкновенно бывает сложенная идея, которая называется тема. (7, 110)

Например, сия тема: неусыпный труд препятства преодолевает имеет в себе четыре термина: неусыпность, труд, препятства и преодоление. (7, 110)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Во второй изъясняется предложенная тема чрез распространения. (7, 297)

Пятую часть составляет подобие, которым тема изъясняется, купно и подтверждается. (7, 297)

темами: 1

Таковые действия поставляются темами действительной хрии. (7, 296)

теме: 6

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спя в трудах упражняется. (7, 110)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Мы учим здесь собирать слова, которые не без разбору принимаются, но от идей, подлинные вещи или действия изображающих, происходят и как к предложенной теме, так и к самим себе некоторую взаимную принадлежность имеют, что окажется чрез приличное оных сопряжение в следующей главе. (7, 116)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день. (7, 118)

В четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному в теме учению в противность бывает, тому противное действие последует. (7, 297)

темен: 1

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

теми: 3

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и

воспоследовали <произошли> отсюда в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

Нет, афинеана, есть такие люди, которые его ненавидят, боятся и ему завидуют, и еще между теми, которые ныне себя приятельми показывают. (7, 180)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случилось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оногo терпеливость теряем. (7, 306)

темница: 2

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3–12)... . (7, 181)

Когда место от содержимого как измененное представляется: Сократ таким же лицом вступил в темницу, каким прежде тридцать тиранов <мучителей> привел в порядок, чтобы отнять от оногo места бесславие, и темница, в которой был Сократ, не могла быть темницею. (7, 213)

темницею: 1

Когда место от содержимого как измененное представляется: Сократ таким же лицом вступил в темницу, каким прежде тридцать тиранов <мучителей> привел в порядок, чтобы отнять от оногo места бесславие, и темница, в которой был Сократ, не могла быть темницею. (7, 213)

темницу: 2

Цицерон в 7 слове на Верреса: Заключаются осужденные в темницу, казнь им узаконяется, но страждут и бедные их <мореплавателей> родители. (7, 130)

Когда место от содержимого как измененное представляется: Сократ таким же лицом вступил в темницу, каким прежде тридцать тиранов <мучителей> привел в порядок, чтобы отнять от оногo места бесславие, и темница, в которой был Сократ, не могла быть темницею. (7, 213)

темничном: 1

Сии отцы, которых видите, лежали при дверях, и бедные матери ночевали при входе темничном, от последнего объятия детей своих отлученны, которые ничего больше не просили, но токмо чтобы последнее дыхание сынов их принять позволено было. (7, 130)

темничными: 1

И, когда все добродетели с нею на мучение пойдут, не устрашится и перед темничными дверьми не останется. (7, 301)

темнота: 2

К вечеру: 1) от свойств материальных — темнота, холод, 2) от обстоятельств — роса, звери, из нор выходящие. (7, 112)

Темнота, холод, роса, звери, из нор выходящие. (7, 114)

темнотою: 1

Пример из Анакреонта: Ночною темнотою Покрылись небеса. (7, 366)

темною: 1

Таковы суть и следующие примеры: помнить союз вместо хранить; знать бога вместо бояться; под темною ивою, то есть в тени у ивы. (7, 249)

темные: 1

Лице его посуплено и прискорбно, голова печальным образом на грудь преклонена, борода клочилась, глаза опустились в темные ямы, из которых выходят <он испускает> искры и тусклый, бледный и кровавый пламень. (7, 228)

темою: 2

В первой части похвален или описан быть должен тот, кто оную речь сказал или дело сделал, что соединяется с <которая предлагается> темою хрии. (7, 297)

Седьмая утверждает мнением или учением древних авторов, которое сходствует с предложенною темою. (7, 297)

темпе: 1

Описание прекрасного места в Фессалии, которое Темпе называется, из Елиановых разных историй, кн. 3, гл. 1. (7, 349)

тему: 3

Для лучшего изъяснения <<истолкования> понятия> сих правил предлагаем в пример вышепоманутую тему: неусыпный труд препятства преодолевает <превосходит> с изысканием и присовокуплением к каждому термину идей первых и вторичных из мест риторических. (7, 111)

Из оных главные <общие> суть следующие: 1) Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требует, к чему служат распространения из мест риторических <(часть I, глава 4)> и избранные парафразисы. (7, 294)

Охотники, которые заправду хотят в красноречии упражняться, могут сию же тему для своего обучения распространять из разных мест риторических и украсить пристойными тропами и фигурами для своей пользы. (7, 311)

темы: 9

От терминов темы произведены быть могут чрез силу соображения (по § 23 и 24) многие простые идеи, которые мы разделяем <разделяю> на первые, вторичные и третичные. (7, 110)

Первыми называем <называю> те, которые от терминов темы непосредственно происходят, вторичными, которые от первых, третичными, которые от вторичных идей рождаются. (7, 110)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать,

как в неусыпности материальные свойства и знаменование имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо она иногда, будучи сопряжены по правилам следующие главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Простые идеи, к терминам темы приисканные, должно сопрягать одну с другою, как подлежащее и сказуемое, и так составлять предложения утвердительные или отрицательные, общие или особенные. (7, 118)

Термины самой темы в некоторых приличных местах необходимо должны быть вмещены с приисканными идеями, как в сих примерах неусыпность и труд. (7, 119)

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы надлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

Хотя доводы и довольны бывают к удостоверению о справедливости предлагаемая материи, <темы> однако сочинитель слова должен сверх того слушателей учинить страстными к оной. (7, 166)

В третьей присовокупляется довольная к доказательству темы причина. (7, 297)

<К лучшему понятию показанных правил предлагается несколько хрий, для образца сочиненных, из которых первая есть действительная и вместо темы имеет второй пример действительной хрии (§ 254).> (7, 297)

тени: 3

Сие особливо бывает в прекрасных и радуге подобных кружках, которые он на конце каждого пера показывает, ибо где прежде сверкали рубины, уже тут по малом наклонении золото блистает, с одной стороны лазорью, с другой багряностью, на солнце жемчугом, в тени изумрудами взор увеселяют. (7, 136)

Когда предыдущее с последующим противны: <уравняется> В тополовой тени гуляя, муравей В прилипчивой смоле увяз ногой своей. (7, 215)

Таковы суть и следующие примеры: помнить союз вместо хранить; знать бога вместо бояться; под темною ивою, то есть в тени у ивы. (7, 249)

тенистые: 1

Внизу на ровных и гладких полях стоят частые и тенистые рощи, <кустарники> приятное убежище проходим в летнее время, где с услаждением прохладяться могут. (7, 349)

тению: 1

<Благополучно российское слово, которое, под тению милости Петровой отрасли произрастая, великие дела его живыми цветами изобразить достойно будет.> (7, 91)

тень: 6

<Еще приходит плеск во уши, Пленяющая сердца и души Тогдашней ноци зрится тень.> (7, 153)

Так же: Шумящие листья пугают робных <робких> зайцев, Вещей пустая тень страшит людей пужливых. (7, 211)

Пример второго суть следующие стихи из Сенеки, в которых Андромаха мечтает себе

Гектора, как живого: Расторгни смертны узы, Гектор, Раздвинь земное недро, Карай Уликса, Одна твоя к тому довольна тень. (7, 231)

Вы, бодрствуя во время ночи, Когда покоясь смертны спят, Взираете сквозь тень густую На целу широту земную. (7, 234)

Употребляется для послабления, например: чуть в костях держится <то есть весьма слаб здоровьем> или как тень шатается, то есть весьма истощал. <болен> (7, 255)

Распространить можно идеи о ночи, о мире и о северном сиянии, что учинено в следующей оде: Лице свое скрывает день; Поля покрыла влажна ночь; Взошла на горы черна тень, Лучи от нас прогнала прочь. (7, 315)

теньми: 1

Пеней проливается посредине весьма тихо и спокойно наподобие масла, закрывается густыми теньми, которые от близ растущих деревьев происходят и чрез большую часть дня солнечные лучи от реки отвращают, и тем подают пловцам прохладное плавание. (7, 350)

тенью: 3

А в следующих уравниваемое есть больше, нежели то, с чем оно уравнивается: Сладка плодам во время зною Прохлада влажных росы, И сон под тенью дров густую Приятен в жаркие часы; Но вящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отрады день. (7, 153)

Натуры никогда бы обыкновение не преодолело, ибо она всегда есть непобедима, но мы тенью мнимого добра, роскошью, покойным житием, слабостию и ленивством дух свой заразили. (7, 300)

Там же растет в довольном избытии змилак, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, подлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

теперь: 9

Теперь живу я в радости и наслаждаюсь богатством сего света. (7, 182)

В каком мы теперь народе? (7, 193)

У Сенеки Медея борется с двумя противными страстями, со гневом и любовью к своим детям, которых она убить хочет за неверность отца их, Язона, следующим образом: Умножь теперь свой гнев и будь бодр, как прежде, И стары злы дела почти за добродетель. (7, 203)

Не знаю, что теперь злый дух мой умышляет И сам себе едва представить ясно смеет. (7, 203)

О вы, ужасны львы, сбегайтесь из пещер И рвите челюстями <теперь> мою повинну <терзайте> плоть. (7, 269)

И Дидона у Виргилия в 4 кн. Ен. говорит: Что делать мне теперь, презренной от троян? <иль прежних женихов <Нумидских мне искать, что [?] прежде презревала>> (7, 278)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Для того переменяйся <Поди ж теперь и перемени> на сие услаждение сном, смерти образом, ежели угодно. (7, 338)

Но он ответствовал: Я, братец, признаваюсь, Что век она жила со мною вопреки: То истинно теперь о том не сомневаюсь. (7, 365)

теплота: 4

Свойства материальные суть те, которые чувствительным вещам животным и бездушным приписуются, <вещам соединены> как величина, фигура, тяжесть, твердость, упругость, движение, звон, цвет, вкус, запах, теплота, стужа, внутренние силы. (7, 102)

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, наприклад: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего дерева, травы и плоды произрастают. Кропление дождем и солнечная теплота> земледелец пашет землю и насевает, чтобы получить себе хлеб на пищу. (7, 106)

Ко дню: 1) от материальных свойств — теплота, свет, 2) от обстоятельств — шум, взирание на праздных. (7, 112)

Теплота, свет, шум, взирание на праздных. (7, 114)

теплотою: 3

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

Кротость воздуха, постоянною теплотою умеренного, не принуждает иметь попечения, чтобы искать разных одеяний <снискать разные одеяния> и строить жилища, от мразу защищающие. (7, 145)

Делающие землю и ожидающие плодов от труда своего, припадайте пред посылающим дождь на нивы ваши и согревающим те солнечною теплотою. (7, 325)

теплую: 1

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

теплыми: 1

Я теплыми руками Холодны руки мял, Я крылья и с кудрями Досуха выжимал. (7, 367)

терентия: 1

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афра в комедии, называемой Евтонтиморуменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

терзаемы: 1

Спартанские малые дети, бичами жестоко терзаемы, болезнь сносят без стенания. (7, 300)

терзают: 2

Так Нил смиренно протекает, Брегов своих он не терзают, Но пользой больше прочих рек: Своею тихою водою, В брегах зеленых пролитою, Златой дает Египту век. (7, 151)

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с вершу своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзают жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

терзается: 1

Соединение заимословия со усугублением, повторением, восклицанием: От сих Милоновых слов, судьи, которые беспрестанно слышу и при которых нахожусь по вся дни, терзается мой дух, и сердце обмирает. (7, 292)

терзайте: 1

О вы, ужасны львы, сбегайтесь из пещер И рвите челюстями <теперь> мою повинну <терзайте> плоть. (7, 269)

терзал: 2

Бил, однако мало показалось! жег, и того недовольно! терзал, но сие довольно, говорил он, гневному Филиппу, а не гневному Зевесу. (7, 125)

Так говорит Андромаха к троянкам у Сенеки: Ваша Троя ныне, а моя уже тогда упала, когда бесчеловечный Ахиллес терзал мои члены. (7, 212)

терзать: 2

Не можно ль было мне терзать его на части, Убить товарищей и сына умертвить, И члены бы его отцу поставить в снедь? <И части бы его отцу поставить в снедь? Но кто бы победил? <да> Пусть нас бы победили. во пищу дать?> (7, 201)

Когда невозможные действия предлагаются, например: Прежде агнцы волков ловить и зайцы львов терзать станут, нежели он нрав свой отменит. (7, 210)

терзая: 1

Дидона на свету с высокого чертога Узрела, что уж флот отходит парусами И что на берегу матрозов больше нет; Ударила рукой в свою прекрасну грудь И, волосы свои терзая, говорит: О, боже мой! (7, 201)

термин: 3

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спя в трудах упражняется. (7, 110)

Прочие главные свойства прямого силлогизма состоят в наблюдениях посредствующего термина, который не что иное есть, как причина самого следствия, например: в первом силлогизме посредствующий термин есть закон хранит, во втором — рассуждает о будущем. (7, 155)

Оные наблюдения суть следующие: 1) посредствующий термин не должен быть никогда в следствии, <в заключении> 2) ему надлежит быть в каждой посылке пооднажды, 3) в одной посылке должно ему быть общим, а в другой — особенным. <Общим бывает он всегда> (7, 155)

термина: 4

Например, сия тема: неусыпный труд препятства преодолевает имеет в себе четыре термина: неусыпность, труд, препятства и преодоление. (7, 110)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискывать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

В сем примере хотя только первые и вторичные идеи и те из немногих мест риторических к терминам приложены, однако ясно видеть можно, что чрез сии правила соображение человеческое иметь может великое вспоможение и от одного термина произвести многие идеи. (7, 115)

Прочие главные свойства прямого силлогизма состоят в наблюдениях посредствующего термина, который не что иное есть, как причина самого следствия, например: в первом силлогизме посредствующий термин есть закон хранит, во втором — рассуждает о будущем. (7, 155)

терминам: 3

В сем примере хотя только первые и вторичные идеи и те из немногих мест риторических к терминам приложены, однако ясно видеть можно, что чрез сии правила соображение человеческое иметь может великое вспоможение и от одного термина произвести многие идеи. (7, 115)

Простые идеи, к терминам темы приисканные, должно сопрягать одну с другою, как подлежащее и сказуемое, и так составлять предложения утвердительные или отрицательные, общие или особенные. (7, 118)

Вместо причины можно положить распространение <описание> какой-нибудь идеи, которая имеет принадлежность к терминам, составляющим посылку, как в сей энтимеме: Тварей исследовать не можем, следовательно, и творец есть непостижим. (7, 315)

терминами: 1

Простые идеи, из которых она составляется, называются терминами. (7, 110)

терминов: 3

От терминов темы произведены быть могут чрез силу соображения (по § 23 и 24) многие простые идеи, которые мы разделяем <разделяю> на первые, вторичные и третичные. (7, 110)

Первыми называем <называю> те, которые от терминов темы непосредственно происходят,

вторичными, которые от первых, третичными, которые от вторичных идей рождаются. (7, 110)

И для того предлагаемые в сей книге правила на ней основаны и употребляемых в ней здесь нужных речений <терминов> сила истолкована. (7, 126)

термину: 6

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Для лучшего изъяснения <<истолкования> понятия> сих правил предлагаем в пример вышепомянутую тему: неусыпный труд препятства преодолевает <превосходит> с изысканием и присовокуплением к каждому термину идей первых и вторичных из мест риторических. (7, 111)

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупаются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противного — лень, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

Ко второму термину — труд — первые идеи прилагаются: 1) от жизненных дарований — сила, 2) от действия — начало, середина и конец труда; 3) от последующего — пот, упокоение; 4) от подобия — трудолюбие пчел. (7, 112)

К третьему термину — препятства: 1) от жизненных свойств — страх, 2) от времени — зима, война, 3) от места — горы, пустыни, моря. (7, 112)

К четвертому термину — преодоление: 1) от жизненных свойств — радость, 2) от предыдущих <от последующих> — воспоминание прежних трудностей. (7, 112)

термины: 5

Предлоги и другие вспомогательные части слова за термины не почитаются. (7, 110)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам

следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Термины. (7, 114)

Термины. (7, 115)

Термины самой темы в некоторых приличных местах необходимо должны быть вмещены с приисканными идеями, как в сих примерах неусыпность и труд. (7, 119)

тернием: 1

Когда вместо рода будешь исчислять знатнейшие виды, например: Вылетают роем пчелы в поле, нападают на лилеи, с фиалок сладость собирают, белый воск с нарцисса похищают и колючим тернием роза румянцу своего защитить не может, сосут приятную влажность из пионов и сладкую росу пьют с малины. (7, 133)

терны: 1

Не предлагаю о рощении прозябающих, как листы и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 322)

терпеливее: 1

Кто в трудах терпеливее? (7, 350)

терпеливо: 1

Когда одному свойству к противным между собою вещам сходное действие приписуется: Великодушный человек счастье свое умеренно правит, несчастье терпеливо сносит. (7, 208)

терпеливости: 1

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обеих частей оная посылки; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретать и быть лишенну покоя. (7, 326)

терпеливость: 1

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случалось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не иначе ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оногo терпеливость теряем. (7, 306)

терпение: 8

Третие — добродетели: мудрость, благочестие, воздержание, чистота, милость, тщивость, благодарность, великодушие, терпение, праводушие, незлобие, простосердечие, искренность, постоянство, трудолюбие, дружелюбие, послушание, уклонность, скромность. (7, 103)

Радости противная страсть есть печаль, которая состоит в жестокой скуке о настоящем зле, и так <26 марта. Высмотрев прилежно и речь от речи, где они стоят слиты, расставив, печатать. Ломоносов> происходит она, когда в уме представляется лишение великого добра или терпение великого несчастья. (7, 174)

Или предложений: Доколе будешь, Катилина, во зло употреблять терпение наше? вместо: Долго ты, Катилина, во зло употребляешь терпение наше? (7, 240)

Когда в начале и на конце предложений слово усугубляется, например: надежда ободряет, терпение дает надежда слабым. (7, 259)

Из первого Цицеронова слова против Катилины: Доколе будешь, Катилина, употреблять на зло терпение наше? (7, 263)

Например, когда, похвалив смелость в сражениях, терпение в противностях, постоянство в трудах какого героя, прославляем после того вообще его мужество или, описав все части какого здания, хвалим потом все оное здание. (7, 295)

Сия на оную пламень возжигает, сия мужество, великодушие и терпение ослабить грозитя. (7, 299)

терпению: 1

Даст, истинно даст себя на мучение блаженная жизнь и, последуя правосудию, воздержанию, а паче всех мужеству, великодушию и терпению, не остановится, возрев на лице мучителево. (7, 301)

терпения: 1

Таков был терпения и добродетели образ Иов. (7, 310)

терпеть: 5

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Гневу противно сожаление или милосердие, которое есть скука для <происшедшее от> несчастья или бедности того, кому мы добра желаем, происходит от любви к тому, кто такое противное состояние терпеть принужден. (7, 185)

Что трудно терпеть, то сладко вспоминать. (7, 263)

Ибо <не без рассуждения> не без довольной причины тогда греки так свою вольность защищать охотились, как ныне терпеть порабощение. (7, 287)

Великое множество моих домашних имеешь к своим услугам; я раба единого не имею; терплю и думаю, что терпеть должно. (7, 377)

терпим: 1

На что мы плачемся, когда терпим беды? (7, 216)

терпит: 1

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4–12)... (7, 185)

терплю: 1

Великое множество моих домашних имеешь к своим услугам; я раба единого не имею; терплю и думаю, что терпеть должно. (7, 377)

терпят: 1

Не упоминаю, колико сносят и колико терпят кичливые для чести, <славолюбивые для похвалы> любящие похвалу — для славы, возженные любовью — для сласти. (7, 300)

тертуллианово: 1

В пример предлагается Тертуллианово доказательство из Апологии, гл. 2, от противных и несходственных против Траянова повеления, что он христиан хотя искать не велел, однако приведенных казнить указал: О коль безрассудное повеление! (7, 165)

теряем: 1

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случилось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не иначе ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оногo терпеливость теряем. (7, 306)

теряет: 1

А кто сие много оногo дражайшее богатство теряет, <<не скареднее ли оногo мот назван> не мот ли он скареднее оногo?> не того ли больше <скареее> мотом назван быть должен. (7, 337)

теряется: 2

Изречение, <Учение> фигура, есть краткое и общее предложение идей, <содержит учащих добродетелям или добрым нравам и обычаям, например> особливо до нравоучения надлежащих, например: Сокровенный гнев вредит, объявленный без мщениа теряется. (7, 263)

Разве тое теряется, что отдаем нашей плоти? (7, 335)

теряешь: 4

Итак, что в дражайшей вещи всего дороже, ты оно с радостию теряешь. (7, 335)

Ныне сочти мне, сколько бы ты мог научиться в те четыре часа, которые на безвременный сон теряешь. (7, 337)

Притом подумай: ежели вместе сложить, что ты на каждый день теряешь, какое будет множество. (7, 337)

Коль часто златый оный утренний свет освещает твою спальню, или ты не можешь догадаться, что он тебя спящею укоряет: Безумный человек, или тебе хорошо кажется, что ты наилучшую часть жизни своей напрасно теряешь? (7, 338)

терять: 4

Разговор Дезидерия Еразма Ротеродама, называемый Утро, в котором он учит не терять

времени напрасно. (7, 333)

Хорошо тому терять свиней, кто из него золото делает. (7, 338)

Однако оное предбудущим старанием наградить можно. Итак, <<старайся ты ны[не]> лучше о том стараться> лучше к тому приложить рачение, нежели в пустом сетовании о прошедшем терять будущее время. (7, 341)

Я мог бы еще и больше сказать в свое защищение, однако мне стыдно больше слов терять на толь справедливое мое требование. (7, 346)

теряют: 2

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случилось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающея солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оногo терпеливость теряем. (7, 306)

Притом видеть можно, что весьма бесстыдна тех людей жалоба, которые натуру обвиняют, что человеческой жизни толь тесные пределы положила, когда они сами от того, что им дано, великую часть теряют. (7, 340)

тесном: 1

Описание в тесном разуме значит изображение какой-нибудь вещи и разделяется на правдивое и вымышленное. (7, 347)

тесность: 1

Несчетны тщатся тьмы вместиться в малый храм, Равняют веку час и тесность небесам. (7, 318)

теснота: 1

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его изобличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

тесноты: 1

Час придет, когда я любезнейшим моим буду причиною страха, печали, тесноты и плача. (7, 182)

тесные: 1

Притом видеть можно, что весьма бесстыдна тех людей жалоба, которые натуру обвиняют, что человеческой жизни толь тесные пределы положила, когда они сами от того, что им дано, великую часть теряют. (7, 340)

тесных: 1

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые,

и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устроятся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространном поле сражение иметь должно. (7, 361)

тессалийских: 1

Видение мой ум возводит Превыше Фессалийских <Тессалийских> гор! (7, 231)

тетивой: 2

Увидел, что крилами Он машет за спиной, Колчан набит стрелами, Лук стянут тетивой. (7, 367)

С насмешкою сказал: Мой лук еще годится И цел и с тетивой; Ты будешь век крушиться Отнынь, хозяин мой. (7, 367)

тех: 19

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицерону, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующие главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Также не должно отвергать и тех идей, которые при сопряжении приисканных сами собою на ум приходят, ежели оне приличны, как в тех же примерах о приведении и придавании. (7, 119)

Плоды на деревьях выросли, следовательно, на тех деревьях прежде цветы были. (7, 163)

Как возмогу я стерпеть взгляды и слезы тех, которые для моего отлучения, может быть, в бедности останутся? (7, 182)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–9)..., 10) или, что она касается до тех, кого он любит, 11–19)..., 20) сердимся и на тех,

которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

Сих я, консул, вижу и от республики прошу приговора, и которых мечем погубить долженствовало, тех ниже словом уязвляю. (7, 193)

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

К изобретению вымыслов больше всего служат примеры славных авторов, однако уповаем, что-нибудь <что несколько> полезны будут и следующие правила, которые взяты с лучших примеров и основаны на тех же средствах, которые предложены для изобретения витиеватых речей, также и на местах риторических. (7, 225)

Правила, предложенные в сей части, служат больше в прозе, нежели в стихах, кроме тех, в которых показано о стечении письмен. (7, 245)

Вольность <или позволение> есть когда говорим свободно при тех, которых бояться или почитать должно, ради оных побуждения, похвалы или охуления. (7, 275)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

Притом видеть можно, что весьма бесстыдна тех людей жалоба, которые натуру обвиняют, что человеческой жизни толь тесные пределы положила, когда они сами от того, что им дано, великую часть теряют. (7, 340)

Итак, где ни увидев, рубили тех, которые прежде для приобретения за них платы милосердия достойны быть <почитались> казались. (7, 357)

Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, <что особливо легко сделать в двучленных периодах> например: Не сказал бы ты ни единого слова, если бы ты знал, что тебе ответить будут. (7, 375)

течение: 9

Сердце человека, гневом возмущенного, уподоблено быть может волнуемому морю, скорое течение острых мыслей — стреле. (7, 107)

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противного — лень, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится;

или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεῖν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностью заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вместилище писем, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстей, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[u]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместны, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение писем требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяя на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменяешь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложить на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо устрашить; обгадить кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 253)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: Сердца жаленьем закипели, Когда под дерзким кораблем Балтийски волны побелели. Побеление волн есть обстоятельство бегущего по морю корабля, чрез которое здесь скорое одного течение разумеется; 2–5)... (7, 253)

Ибо так он размышлял и так разговаривал, что два пути суть, и сугубо есть течение духов, из тела исходящих. (7, 305)

течением: 3

Равным образом, слово риторическое, хотя будет чисто составлено, приличным течением установлено и украшено великолепно, но без пристойного движения речений и предложений живности в нем никакой не будет. (7, 238)

Положение целых периодов зависит от умеренного смешения долгих с короткими, зыблющихся с отрывными, чтобы переменою своею были приятны и не наскучили бы одинаким течением, которое, как <одноголосное> на одной струне почти ни в чем не отменяющийся звон, слуху неприятно. (7, 244)

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

течении: 7

Состоит в чистоте штиля, в течении слова, <гладком составлении> в великолепии и силе оногo. <речений> (7, 236)

О течении слова. (7, 240)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинают; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

Порядок и обращение периодов в течении слова суть главное дело и состоят в положении целых и в переносе их частей и членов. (7, 243)

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[е] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять

должны. (7, 244)

течению: 1

К течению реки: 1) от свойств материальных — быстрина, жидкость, прозрачность, 2) от содержимого <от содержащего> — берега, от содержащего <от содержимого> — суда, рыбы, 3) от действия — омытие, напоение. (7, 112)

течения: 2

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умялять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуместь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия читит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

Или: Помпея ни лакомство к получению какой добычи, ни сластолюбие к роскоши, ни веселие к услаждению, ни великолепие Афин к познанию, ниже самый труд ко упокоению от приятного течения не отозвали (Циц., там же). (7, 274)

течет: 7

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с верха своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Ежели из сосуда вода жметя, <течет> то, всеконечно, имеет он скважину. (7, 164)

Всегда бледнеет зрак, <взор> и кожа на костях, Глядит из-под бровей, и ржа всегда в зубах, <Глядит из-под бровей, и ржавчина в зубах> Желта от желчи грудь, и яд течет с языка. (7, 227)

Уж слава по градам быстро течет ливийским; <Уже слух по градам быстро течет ливийским> Во всей подсолнечной сего зла злее нет. (7, 230)

И следующее: Мой дух течет к пределам света, Любовью храбрых дел пленен, В восторге зрит грядущи лета И древних грозный вид времен! (7, 286)

Посреде его течет река, называемая Пеней, в которую другие реки втекают и, воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливают. (7, 349)

тигран: 1

Присовокупление есть когда к одному имени многие глаголы или к одному глаголу многие имена относятся, напр.: Сего Тигран, царь арменский, принял и уже на себя больше не уповающего утвердил, оскорбленного восстановил и совсем отчаянного утешил (Циц. за зак. манил.). (7, 274)

тимпаном: 1

Подите по горам Диндимским за свирельми: Венера вас зовет тимпаном и трубами; Оружие свое мужчинам, нам отдайте. (7, 191)

тиран: 3

Дионисий, тиран сицилийский, неприятелю своему Диону отметил таким образом, что сына его при дворе своем воспитал в роскоши между худыми людьми и тем нравы его испортил. (7, 296)

Дионисий, тиран сицилийский, коль коварен был в опровержении хотящих быть ему равными и коль злобен к людской пагубе, из сего единого познать можно. (7, 297)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

тиранами: 1

Что заключаю я из сего? — Сие, что великое дружество и поверенность с тиранами вольному народу отнюдь бесполезны. (7, 152)

тиранов: 1

Когда место от содержимого как измененное представляется: Сократ таким же лицом вступил в темницу, каким прежде тридцать тиранов <мучителей> привел в порядок, чтобы отнять от оногo места бесславие, и темница, в которой был Сократ, не могла быть темницею. (7, 213)

тире: 1

Наконец, не говоря ни о Тире, ни о Арбеллах, покорил я всю Азию до Индии и самую Индию и океан поставил пределом моей империи. (7, 345)

тифис: 1

От уравниения: <Подобия> Он в доме отец, во граде Ликург, в поле Гектор, в море Тифис. (7, 262)

тих: 1

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Поспешно красный вождь светил. (7, 125)

тихи: 1

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

тихий: 1

Или: Не так поля росы желают, И в зной цветы от жажды тают, Не так пособных ветров ждет Корабль, что в тихий порт плывет, Как сердце наше ожидало, Чтоб к нам лице твое сияло. (7, 153)

тихим: 1

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

тихо: 3

Море стоит тихо без всякого волнения, следовательно, сильные ветры не веют. (7, 161)

Пеней проливается посредине весьма тихо и спокойно наподобие масла, закрывается густыми тенями, которые от близ растущих деревьев происходят и чрез большую часть дня солнечные лучи от реки отвращают, и тем подают пловцам прохладное плавание. (7, 350)

Привесил к поясу рожок, На уши вздел широко шляпу И крался тихо сквозь лесок На ужин для добычи <Искать себе на ужин> к стаду. (7, 363)

тихого: 1

С прохладностию тихого дыхания кротких зефиров соединенное благовоние, от трав врачевную силу на воздух изливающих, ослабевшие мысли, удрученные трудами члены и почти умерщвленные чувства восстановить, ободрить и оживить может. (7, 135)

тихою: 1

Так Нил смиренно протекает, Берегов своих он не терзает, Но пользой больше прочих рек: Своею тихою водою, В брегах зеленых пролитою, Златой дает Египту век. (7, 151)

тищевая: 1

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тищевая шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

тищия: 1

От уравниения доказывают: 1) От равного равное: Кто обманул Семпрония, тот и Тищия обмануть может. (7, 165)

тишина: 1

Примеры умягченных вымыслов фигурами: 1) Мечтанием: <Но спешно толь куда восходит> Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл,

В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шумя стремится. (7, 234)

тишине: 2

Или мы все толь малодушны, которые в республике, в уголовных бедах и трудах обращаемся и даже до последнего часа в тишине и в покое отдохнуть не можем, или мы все думаем, что все умрет купно с нами? (7, 189)

От времени витиеватые речи рождаются: 1) Когда противные или разные времена вместе соединяются: Не верь обманчивой тишине: во мгновение ока море изменяется и в то же время корабли пожирает, когда они <тишиной увеселяются на оном> по оному спокойно шествуют. (7, 212)

тишиной: 1

От времени витиеватые речи рождаются: 1) Когда противные или разные времена вместе соединяются: Не верь обманчивой тишине: во мгновение ока море изменяется и в то же время корабли пожирает, когда они <тишиной увеселяются на оном> по оному спокойно шествуют. (7, 212)

тишиною: 2

От указательного времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства оно, вдруг бывающие с действием или страданием, соединяются, например, описание зимы: Миновала осень, и зима наступила; море союз с тишиною разрушило, и мореплаватели объедают пристанище как свое надежное защищение; земледельцы к возженному огню стекаются, и мравий в скважинах земных насыщается пищею, трудами своими приобретенною. (7, 143)

Море спокойно было обманчивою тишиною. (7, 149)

тканым: 1

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедер, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 129)

тленна: 1

Когда с душою разлучатся, И тленна плоть их в прах падет, <И тленну плоть их гроб пожрет> Высоки мысли разрушатся, И гордость их и власть минет. <И слава их и власть минет> (7, 329)

тленну: 1

Когда с душою разлучатся, И тленна плоть их в прах падет, <И тленну плоть их гроб пожрет> Высоки мысли разрушатся, И гордость их и власть минет. <И слава их и власть минет> (7, 329)

то: 365

Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоого красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки. (7, 89)

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Ночь, представленная в уме, есть простая идея, но когда себе представишь, что ночью люди после трудов покоятся, тогда будет уже сложенная идея, для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людях, о трудах и о покое. (7, 100)

Целое есть то, что соединено из других вещей, а части называются оные вещи, которые то составляют, например, город есть целое, а стены, башни, дома, улицы и прочая суть его части. (7, 102)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1–3)...; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, например: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5)... . (7, 104)

Перемену производящее называется действующим, а то, в чем перемена производится, страждущим. (7, 104)

Несходственные вещи бывают, когда вместо одной противной вещи полагается то, что от ней происходит, например: любить и обидеть (вместо ненавидеть), не бояться неприятеля и от него бегать (вместо бояться), ибо обида от ненависти, а бегство от боязни происходит. (7, 108)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискывать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменование имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложенную, то недовольно, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствование, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Оное значит вещь, о которой рассуждаем, <к которой и прилагается рассуждение> а сие показывает самое то, что рассуждаем о подлежащем. <о субъекте> (7, 117)

Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: Доброе начало есть половина всего дела. (7, 121)

Примеры тричленных: Ежели бы небо благоволило, чтобы человек препровождал жизнь свою безбедно, то бы он своего счастья не мог чувствовать. (7, 122)

Ежели бы ты с довольным вниманием и отряси от мысленного зренья мглу страстей рассмотрел, коль премоно есть и ненадежно льстивое счастье, то бы ты вяще оногo отвращался, бегал и гнушался, нежели ты доньне прилагал рачение к снисканию

оного. (7, 123)

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблующимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

Но сие от искусных почитается за самую тщету, ибо что может то пособить, ежели и расположить союзы, например: хотя, однако, не токмо, но и, ежели идеи в них неместны или еще и не приисканы? (7, 125)

А когда их довольно изобретено, то уже союзы сами собою найдутся. (7, 125)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. <как некоторый немецкий автор, похваляя знатную госпожу, писал, и для того по справедливости <от своего осужден одноземца как следует> следующим образом об нем рассуждает: Ежели пристальнее посмотреть на высокую особу несравненная сея Авроры, то она ни мала, ни велика, но имеет рост чрезвычайный. <...> Я не могу понять, чтобы красные <и светлые> глаза (какова заря) хороши казались, однако ежели автор правду говорит, то оной госпожи очи таковы были.> (7, 126)

Предложения логические в рассуждении совершенного разума суть то же, что у риториков периоды (§ 34 и 40). (7, 127)

Итак, когда к предложениям присовокупляются идеи для явственнейшего оных воображения в уме, то и периоды приполняются. (7, 127)

Ладья несется по морю, зрителей множество на брег стекается, то веселящихся, то плачущих. (7, 129)

Много ли за то, чтобы я одним ударом умертвил твоего сына? (7, 131)

Плоды, то созревающие, то ветви отягощающие, зрелым соком налившись, то с них падающие, то при корени древ лежащие, сладостию своею трапезы небожителей достойные, между оными цветами рассеянные, весну, лето и осень воедино совокупляют. (7, 135)

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит верху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

Правила суть два и сходствуют с предложенными (§ 58), то есть: 1) к одному животному приписаны быть могут многие жизненные свойства; 2) вместо одного жизненного свойства предложены быть могут его степени или какие-нибудь отмены, либо действия с обстоятельствами. (7, 137)

Сие любление (то есть злата) всю любовь, до конца угашенную и угнетенную, из души исторгает. (7, 138)

Богу наносится поношение, то кто за него на брань не вооружится? (7, 141)

В таком ужасном позорище оставшиеся, почти духа лишены, иные сродников, иные любезных друзей своих тщетно зрением искали, но плакать о лишении оных не могли, собственные своя погубили страхом обуяны, ибо упорным дыханием севера море взволновалось: волны то к небу возносились, то опускались к тартару. (7, 149)

Отвращенные лучи быстро ударяют то в стену, то в кровлю, и чуть успеют они блеснуть на одну вещь, уже устремляются осветить другую, и купно от ней отскакивают на иное место, однако и там не останавливаются. (7, 150)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнение, <придают уравнения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

Когда такового другой куда ударит, то протягивает он туда свою руку. (7, 152)

Ежели его в другое место уметит, то и рука его тут же будет. (7, 152)

Так и вы делаете, ибо когда вы слышите, что Филипп в Херсоне, то определяете вы туда послать спомогательное войско, ежели он в Пилах, то и вы туда же идете, и буде он где в другом месте, то снова за ним нога за ногу последуете, и ходите как солдаты за своим предводителем. (7, 152)

В сих двух примерах уравниваемое и то, с чем оно уравнивается, между собою равными представляются. (7, 153)

А в следующих уравниваемое есть больше, нежели то, с чем оно уравнивается: Сладка плодам во время зною Прохлада влажные росы, И сон под тенью древ густою Приятен в жаркие часы; Но вящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отрады день. (7, 153)

Ежели обе посылки будут особенные или отрицательные, то ничего не следует. (7, 155)

Пример условного силлогизма: Ежели великодушные есть похвально, то и великодушный человек похвалы достоин. (7, 156)

Так говорят скифские послы Александру Великому у Курция, в книге 7: Ежели ты бог, то должен ты смертным делать благодеяния, а не грабить; буде же ты человек, то помни, что ты такое. (7, 157)

Так же некоторому молодому человеку советовала мать, чтобы он не говорил публичных речей, предлагая, <уверяя> что ежели он станет говорить неправду, то будет иметь бога неприятелем; ежели правду, то люди его возненавидят. (7, 157)

На сие отвечивал он следующим образом: ежели я буду говорить правду, то буду богу <богам> любезен; ежели неправду, то народу. (7, 157)

Ежели много энтимем будут так связаны, что предыдущей следствие <заключение> положится <полагается> как посылка следующей, то называется сие сорит, или кучею стесненный довод, например: Что добро, того желать должно. (7, 157)

Что желать должно, то и одобрить надлежит. (7, 158)

А что одобрить надлежит, то похвально. (7, 158)

Следовательно, что добро, то похвально. (7, 158)

Так, у Вергилия в третьей эклоге говорит Дамета пастуху Меналке: Скажи, в каких странах (то будешь ты мне Феб) Три логтя в широту открыты небеса? (7, 158)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем отсюда, что все люди смертны. (7, 158)

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

Из сего же места Лактанций в книге 2, в главе 5 доказывает, что свет за бога признавать не должно: Ежели правда, что звезды не боги, то ни солнце, ни луна богами быть не могут, ибо от прочих светил не разумом, но величиною разнятся. (7, 159)

А когда они не боги, то и все небо не бог, на котором они содержатся. (7, 159)

Подобным образом, ежели земля, которую ногами попираем, пашем и насеваем для пропитания, ежели она не бог, то посему ни поля, ни горы богами быть не могут, а как сие правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствует. (7, 159)

Также, когда вода, которую мы для напоения и омытия своего употребляем, не бог, то и ни источники, из которых она протекает, ни реки, которые из источников собираются. (7, 159)

Но когда реки не боги, то не бог и море, которое из рек стекается. (7, 159)

Итак, когда ни небо, ни земля, которые суть части света, боги <богами> быть не могут, то и весь свет не бог, который стоики одушевленным и премудрым называют. (7, 159)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεiv (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностью заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною оною вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

Когда две вещи такое состояние между собою имеют, что одна в другой перемену произвести должна, то следует страдание: <действие> сильный ветер по морю веет, следовательно, в нем волны подымает. (7, 161)

Ежели препятствие сильнее действующая <действия, то действие> вещи, то страдание не <Марта 19 дня. Печатать> следует: <Катилина> Цицерон <больше> сильнее защищает отечество, нежели Катилина оное разорить старается, следовательно, оно не разоряется. (7, 161)

Что в дождь не закрыто стояло, то без сомнения вымокло. (7, 162)

Ежели есть происшедшее, то надлежит быть и тому, откуда оно происходит: Есть лед, то следует, что и вода была, из которой он замерз. (7, 162)

Когда есть то, что какую вещь производит и с происходящим ненарушимый взаимный союз имеет, то следует и происходящее: Есть отец и мать, следовательно, и детей имеют, ибо без того не могут они быть отец и мать. (7, 162)

Ежели ж меж ними такого союза нет, то о происходящем только вероятно заключается: <Есть яйца, то вероятно, что и цыплята будут> Убийство учинилось, то уповать можно, что и казнь воспоследует. (7, 162)

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и насеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

Когда есть последующее, то надлежит быть и предыдущему, например: Кто достиг старости, тот был и молод. (7, 163)

Ежели предыдущее с последующим неразрешимым союзом соединено, то когда есть предыдущее, должно быть и последующему, например: Кто родился, тот, следовательно, и умрет. (7, 163)

Но когда предыдущее и последующее такого ненарушимого союза не имеет, то происходят от них только вероятные следствия, например: Цветами дерева покрылись, то вероятно, что и плоды на них поспеют. (7, 163)

Дому основание положено, то можно уповать, что и весь достроен будет. (7, 163)

Ежели из сосуда вода жметя, <течет> то, всеконечно, имеет он скважину. (7, 164)

Вероятные, ежели признаки не всегда с самою вещию соединены бывают, например: Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будет. (7, 164)

Псы лают, то вероятно, что посторонний человек на двор идет. (7, 164)

Чрез взаимность; когда одно есть, то и другому быть должно, например: Ежели кто господин, тот, следовательно, и слуг имеет. (7, 164)

Ежели кто ведет, то есть и тот, кто ему последует. (7, 165)

Ежели осуждаешь, то зачем не следуешь? (7, 165)

Ежели ж не следуешь, то для чего от казни не освобождаешь! (7, 166)

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и

изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 166)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2–5)... (7, 167)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2–4)... (7, 168)

Итак, разумный ритор при возбуждении страстей должен поступать, как искусный боец: уметь в то место, где не прикрыто, а особливо того наблюдать, чтобы тем приводить в страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно. (7, 169)

Сим следует главное дело, то есть самая сила к возбуждению или утолению страстей и действие красноречия. (7, 169)

И, таким образом, ежели кто хочет приятную или скучную страсть возбудить, то должен он своим слушателям представить все к предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло в великом множестве и скоро одно после другого. (7, 169)

Буде же он какую-нибудь страсть утолить хочет, то должен слушателям показать, что одного добра или зла в предлагаемой вещи нет, к которому они толь страстны, или по последней мере изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, как они думают. (7, 169)

Но как только сына своего Гордиана, младенца, бунтующим показал, то немедленно все смятение утолилось. (7, 170)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много одного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание одного труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению одного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

В сем случае должно употребить предложения, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть новые, несслыханные, полезные, словом чистым, мягким, витиеватым и наподобие весны цветущим. (7, 172)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем

увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвещали. (7, 174)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние оного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения оного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушные весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра возвратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

Когда ритор сию страсть в послушателях <в слушателях> возбудит, то уже он в прочем над ними торжествовать может. (7, 176)

Коль часто, возобновив то же другими словами и речми, при мне говаривал? (7, 177)

Камни и пустыни гласу их отвечают, свирепые звери часто пением склоняются и удержаны бывают, то нам ли, наученным добрым нравам, не почувствовать гласа стихотворцев? (7, 178)

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

Посему, ежели кто хочет возбудить против кого-нибудь ненависть, то должен он показать, какие в нем есть недостатки, как он зол, вредителен, нечестив, неправодушен и прочая (смотри § 9). (7, 179)

Одним словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или

обстоятельства к тому способны, б) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 179)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отместить можете. (7, 180)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4) особливо смотреть, <смотреть> чтобы представить опасность в том, кто что <слушатели> больше любит, ибо сие место очень мягко <слабо> и самому легкому движению уступает, 5) <вещь, которой бояться> предложить примеры, как другие в том пострадали, 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7) что с ним другие беды соединены, 8) что силы столько не будет оное вытерпеть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильнее и лучшие способы имеют. (7, 181)

Каково мне на сердце будет, когда моя вдова, мои сироты, мои сродники и мои откровенные друзья станут около моей постели и то о себе, то обо мне и о моей скорби плакать станут? (7, 182)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмехает, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозит еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6) или, ежели он подчинен, то показать, что чинятся от него преслушания и пустые отговорки, 7) буде же власть имеет, то сказать, что он незаконно и неправильно повелевает и излишно трудами отягощает или 8) что обида учинилась от того, от кого оной надеяться не можно было по сродству или по дружеству, 9) что оная обида нанесена вместо благодарения за учиненные благодеяния, 10) или, что она касается до тех, кого он любит, 11) что учинена от такого, кто много хуже пороною, чином, учением, заслугами или возрастом и летами, 12) что тот, кому нанесена обида, много честнее и достойнее того, кто избидел, <и заслужил> 13) что сия обида и другим, которые хуже его, была бы нестерпима, 14) что и меньшей обиды снести невозможно, 15) ежели сему обидчику уступить, то и другие, на него смотря, нападать станут, 16) ежели бы в его силе было, то бы он еще и больше избидел, 17) также на гнев побуждает представление о непочтении, 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 183)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он

такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страждет, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Пример из Цицеронова слова за Лигария: <Марта 28. Выбрав чисто и пересмотрев, печатать. Ломоносов> Когда ты сохранишь Лигария, кесарь, то сделаешь ты многим своим приятелям угождение. (7, 185)

Ты знаешь их довольно; то посмотри на всех их печаль и сокрушение. (7, 186)

Итак, когда они в сем по-братски благочестиво и толь печально поступают, то умиласердись над их слезами, над их добродетелью и над братскою их любовью. (7, 186)

Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и беспорочнейшие братья не токмо <сами себе> сами друг другу, не токмо сим присутствующим толиким сановитым мужам, не токмо нам, ближним их сродникам, но и всей республике тобою подарены будут. (7, 186)

Как если хочешь ты, то стань за нас хоть поздно <хоть поздно стань за нас> И греческих сынов избавь от сей беды. (7, 187)

Блюдись всегда вражды и ссоры начинать, То будут тебя чтить и стары, и молодые. (7, 188)

За то <Тебя> Агамемнон почтит тебя дарами. <хочет. После <того> сего, <упо[мянув?]> обьявив Агамемноновы подарки, присовокупляет> (7, 188)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Ежели сих не будет, то какая в том и прибыль, что мы в жизни сей толикими трудами отягощаемся? (7, 189)

И по правде, ежели мы предбудущего ничего видеть не можем и ежели конец жития нашего всем нашим помышлениям предел полагает, то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бедами, в ночь сна лишаться и повергать жизнь свою в бедствия. (7, 189)

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы оставить по себе изображение <советов, предприятий> ума и добродетелей наших, составленное и красноречием <витийством> украшенное от людей, в том искусных. (7, 189)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6)

и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в большой стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей> (7, 190)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к одной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 193)

Что ты ни делаешь, что ни предприемлешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. <осязаю> (7, 193)

Вспомни со мною оную прошедшую ночь, то уразумеешь, что я тщательнее бодрствую для спасения республики, нежели ты для погубления оныя. (7, 193)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторыя части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Пример из его слова за Мурену о стоическом учении: Понеже сие слово предлагаем не перед простым народом, ни в собрании сельских людей, для того несколько посмелее о нравоучении поговорим то, что вам и мне приятно. (7, 195)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: *Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum* (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправдать должно, для того что иногда насмешество много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: *ridiculum acri Fortius et melius magnas plegumque secat res.* (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оныя сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением

радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1) как он тем услаждается, что получил великое добро, 2) а особливо, что он <Апреля 6. Выбрав все, печатать. Ломоносов> оное любил и ныне любит, 3) как он в радости воспоминает положенные труды, преодоленные препятства и беды в снискании оного, 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

Когда бы мечи устремлялись на твое закование, то бы я себя за тебя представил. (7, 199)

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 200)

Тогда б то говорить, когда давала скиптр. <Тогда б <себе> то говорить, как скиптр ты отдавала.> (7, 201)

Внемлите и мою услышите днесь мольбу: <Внемлите и мою услышите мольбу> Когда Зевес судил, чтоб лютой сей злодей Достигнул до земли и до берегов Гесперских, Что рок так положил и переменить не можно: То пусть хотя его жестока мучит брань; Изгнан и отлучен от сына своего, Пусть просит помощи, зря злую смерть друзей. (7, 202)

И как уж заключит поносный мир с врагами, То пусть тогда, своим не насладився царством, Не виде радости, безвременно падет И будет посреди песку не погребен. (7, 202)

О предложенных в сей главе правилах для возбуждения, утоления и изображения страстей может кто подумать, что они не происходят от общего источника изобретения, то есть от мест риторических, как учения, в прочих главах предложенные. (7, 204)

<Правда, что они не тем же порядком расположены, однако как сами страсти надлежат до риторического места, то есть до жизненных свойств, так и причины, возбуждающие страсти, взяты быть должны из.> (7, 204)

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

Итак, понеже витиеватые речи состоят в необыкновенном, нечаянном или чрезъестественном сопряжении подлежащего со сказуемым, то должно быть таким способом, по которым оное сопряжение в действие произведено бывает. (7, 206)

Превращением, когда один вид в другой превращаем: Фират всегда в лесах за дичью на охоте И чуть успеет есть, и то в пыли и поте. (7, 207)

Пример из Марциала: На белых волосах у Аппия зима, И лето на глазах, горящих от вина; Как пьет, то по носу <Напившись по лицу> фиалки расцветают <расцветет> И точно тем весны средину представляют; Как в осень, щеки все брусники полны зрелой. (7, 207)

И Аполлоновы слова у Овидия, в книге I о превращениях: Беда мне, что трава любви не исцеляет, И чем я всех лечу, то мне не помогает! <И чем я всех лечу, то мне лишь бесполезно. <И чем я всех лечу, то мне совсем непрочно>> (7, 211)

Или: Когда тебя уязвит безумный поношением, раны лечить не старайся, то скоро исцелешь. (7, 211)

И скифские послы говорят Александру Великому у Курция, в книге 7: Наконец, когда ты преодолешь весь род человеческий, то уже с лесами, со снегами, с реками и с дикими зверьми войну иметь будешь. (7, 211)

От времени витиеватые речи рождаются: 1) Когда противные или разные времена вместе соединяются: Не верь обманчивой тишине: во мгновение ока море изменяется и в то же время корабли пожирает, когда они <тишиной увеселяются на оном> по оному спокойно шествуют. (7, 212)

Так, Андромаха говорит у Сенеки к сыну своему Астианаксу, скрывая его в Гекторовом гробе: Ежели судьбина бедным помогает, то будет тебе здесь защита, а ежели жить больше запрещает, то вот тебе гроб. (7, 213)

Замысловатые идеи составляются и от причины: 1) Когда малому делу великая причина придается: Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пенязь, дабы приобрести царство; дай нищему, дабы ты дал себе; дай, ибо, что ты дашь нищему, то сам иметь будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоуст). (7, 214)

То правда, и мое в том мнение согласно, Но даром хоть никто, а многие напрасно. (7, 214)

Признаки суть настоящих, прошедших или будущих вещей, и посему сии два последние рода признаков в рассуждении изобретения витиеватых речей имеют те же правила, как предыдущее и последующее, а признаки настоящих рожают витиеватые речи как обстоятельства, то есть: 1) Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключается> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 215)

Или: То плачет человек, то в радости смеется, То презирает все, то от всего мятется. (7, 217)

Всегда муж должен быть жене своей главою, То будут завсегда равны между собою. (7, 218)

Если бы какого преизящнейшего града изображение в небе вместить надлежало, как сказывают о Ариадниной короне, о реках и о животных, богам любезных, то рассуждаю я, что Смирна пред прочими сея чести была бы достойна (Аристид, в слове к Антонинам). (7, 224)

Когда бы древни лета знали Толику бодрость с красотой, То б храмы в честь твою создали И жертвой чтили б образ твой. (7, 224)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Предложенные семь способов по большей части служат стихотворцам в высоких поэмах, как то и из примеров <прикладов> усмотреть можно. (7, 232)

И в том же слове несколько пониже: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвигнул. (7, 233)

Также в слове скифских послев к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместили: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

Что до чтения книг надлежит, то перед прочими советую держаться книг церковных (для изобилия речений, не для чистоты), от которых чувствую себе немалую пользу. (7, 237)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[у]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

Сюда принадлежит и та осторожность, чтобы периоды не начинались всегда с одной части

слова, с одного падежа или времени, но должно стараться, чтобы первое речение было то имя, то глагол, то местоимение, то наречие и прочая. (7, 244)

То же надлежит наблюдать и при конце каждого периода. (7, 244)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то не худо их разнести так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оно, или когда подлежащее одно, то поставить оное среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместе, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение письмен требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliевы стихи; 2) когда положено будет действие <или свойство> или свойство вместо действующего: убийство достойно смертной казни вместо убийца достоин; милость на суде похвальна, то есть милостивый; где она злоба, которая меня погубила? то есть где он злобный? 3) когда материя приемлется вместо той вещи, из которой она сделана: <преблаженное древо вместо крест> животворящее древо, то есть животворящий крест; серебром искупить, то есть серебряными деньгами; пронзен железом, то есть железным оружием; 4) или вещь, сделанная вместо самой материи: хлеб собирать с поля, то есть пшеницу; венки щипать <собирать> в лугах, то есть цветки, из которых венки сплетают; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колена преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова,

то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: сильный маломощного съедает, то есть его добро; при военном шуме молчат законы, то есть судьи; Укалегон горит, то есть дом его; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: <свойства> честь на алтарь возложить, то есть жертву для чести божией; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 247)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgilius; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозвищем Назон. (7, 248)

Таковы суть и следующие примеры: помнить союз вместо хранить; знать бога вместо бояться; под темною ивою, то есть в тени у ивы. (7, 249)

Разделяется аллегория на чистую и смешанную; чистая состоит вся из переносных <метафорических> речений, например: окропил ты мне горящую грудь, то есть печальному духу моему <ты утешил> дал ты отраду. (7, 250)

Загадки всегда состоят из чистой аллегии, пример о колодезе из Virg., Эклога 3: Скажи, в каких землях, то будешь ты мне Феб, Не больше трех локтей открыты небеса. <И о цвете Гиацинте, родившемся от Агисовой крови: Где именем царей украшены цветы? Как скажешь, то владей Филлидою один.> (7, 251)

Парафразис есть <перемена одного или немногих речений на многие> представление многими речениями того, что одним или немногими изображено быть может, например: храбрый разоритель Карфагена, то есть Сципион. (7, 252)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяя на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменишь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложить на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо устрашить; обгадить кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 253)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: Сердца жаленьем закипели, Когда под дерзким кораблем Балтийски волны побелели <...>; 2) <...> То есть Дафнис на небе, или: Раздранный Гектор здесь страшил коней ахейских. То есть здесь Гектора волочил Ахиллес; 3) по месту или времени, например: Virgilius говорит о

Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину одного адского пса и высоту коня троянского; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее: Волы несут домой повешенные плуги. (Виргилий, Екл. 4). То есть землю пахать ввечеру перестали; 5) когда тот, кто о каком действии рассказывает, представляется как бы он сам оное производил.

То есть поет о перемене Фаэтонтовых сестр в ольхи. (7, 254)

Ах, если б ныне россов всех К тебе горяща мысль открылась, То б мрачна ночь от сих утех На вечный день переменялась. (7, 255)

Употребляется для послабления, например: чуть в костях держится <то есть весьма слаб здоровьем> или как тень шатается, то есть весьма истошал. <болен> (7, 255)

Ирония есть, когда чрез то, что рассказываем, противное разумеем. (7, 256)

К иронии причитаются еще другие виды насмешества, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. (7, 257)

Единознаменование <Соименство> есть соединение речений, то же или сродное и близкое знаменование имеющих: Выступил, ушел, вырвался, убежал и: С нами быть тебе больше невозможно: не дам, не стерплю, не попущу. (7, 260)

Наклонение <Преложение> есть, когда то же речение повторяется, будучи преложено на другие времена или падежи: Сего ненавижу, сим гнушаюся, сей взору моему несносен, от сего всякое отвращение имею, сему пред лицом моим быть недостойно. (7, 260)

Согласование <Отменение> есть когда речение одно после другого полагается, звоном немного, а знаменованием много отменное, например: Не всяк то делать смеет, Что всяк умеет. (7, 261)

Что трудно терпеть, то сладко вспоминать. (7, 263)

Указание есть когда идея <вещь> представляется, как бы она была в самое то время в действии, и для большего оной оживления употребляются притом речения указательные: се, вот, воззри, смотри, здесь, там и прочая. (7, 269)

Заимословие <<введение лица> <есть лица> <часть речи> <часть, когда в слове> <речи> отнесение речи> бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушной вещи, почему сия фигура немало надлежит до вымыслов. (7, 270)

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афра в комедии, называемой Евтонтиморуменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

Подлинно, сколько я ваше добронравие и разум знаю, то, ежели у вас попрошу совета, такой ответ, надеюсь, дадите: чтобы, во-первых, обождать, а потом, ежели, повидимому, будет скрываться и далее обманывать, то, пришед к приятелям, спрашивать и проч. (7, 273)

Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающегося ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. (7, 275)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому?... сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне

неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

Таким образом перерывает речь Нептун, у Вергилия в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить (7, 277)

Но если погонюсь за дарданским пришельцем, То кто на гордый флот меня троянский примет? (7, 278)

Для того, что подает нам то, чем бы по сем судебном шуме дух наш ободрялся и укоризнами утруженный слух успокоился (Циц. в слове за Архию-стихот.). (7, 279)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Если мы сие все рассудим, то будем поступать благоразумно и откинем все легкомысленные басни. (7, 279)

И Овидий в письме к Уликсу от жены его, Пенелопы, изображая зложелательство ее к Парису, говорит: Ах, когда б погрязнул в море чужеложник Прежде, нежелъ приплыл к греческому берегу; То б одна я в холодной не спала постели, Дни бы не казались долги мне и скучны. (7, 281)

Если мертву найдешь, то сberi хоть кости. (7, 282)

То сердце сильна власть страшит, То кротость разум мой живет! (7, 286)

То бодрость страх, то страх ту клонит, Противна мысль противну гонит! (7, 286)

Хотя фигуры, будучи употреблены порознь по пристойным местам, <украшают> и возвышают слово, однако, ежели они прилично соединены или смешаны будут, то подают оному еще большую силу и стремление. (7, 287)

О всех сказать сие трудно, однако то справедливо, что вам ответственность буду. (7, 288)

Но притом я утверждаю, что ежели к изрядному и превосходному природному дарованию присовокуплено будет наставление в науках, то происходит из того нечто преизящное и особенное. (7, 288)

Ежели восклицанию следует вопрошение, соединенное с напряжением и повторением, <и повторение> то получает слово великую силу и стремление, напр.: О превеликое дерзновение! (7, 290)

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насильство <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). <Печатать. 12 февраля 1748. Ломоносов> (7, 290)

И когда мне с гражданами жить не позволяется, то пускай они без меня, однако чрез меня успокоенным обществом наслаждаются. (7, 292)

И ежели в теле человеческом какой член свихнут, <со своего места> то не имеет он такой силы, какую <одарован> действует в своем месте. (7, 293)

<<И сих состав> и таким образом составится слово из надлежащих своих частей, то есть предложения, истолкова[ния].> (7, 294)

Живи, поминая смерть; время летит и, что молвил я, то уже минулось <минуло <(Стаций)>> (Персий). (7, 296)

В четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному в теме учению в противность бывает, тому противное действие последует. (7, 297)

И ежели что им не нарочно сделают, однако ни от какого за то наказания не отрекутся. (7, 300)

Я бы желал, чтобы и мне то же по справедливости сказать можно было. (7, 302)

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании <Выбрав начисто, печатать. Ломоносов> души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; <ничего не имеет в себе постороннего> нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. (7, 304)

В последний день своей жизни о том рассуждал много и за несколько дней перед тем из-под караулу <на свободу> уйти не хотел, хотя то легко ему учинить можно было. (7, 305)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какую законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и освобожден. (7, 306)

Но поставь самый долгий век человеческий перед вечностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, как оных гадов. (7, 307)

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердцу, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

По силлогизму <энтимеме и пр. логическим формам> и по неполным и сложенным из него формам, то есть по энтимеме, <по дилемме> по сориту и по условному и разделительному силлогизму располагается слово таким образом: 1) полагается одна посылка, <переднее предложение> 2) присовокупляется к ней причина из какого-нибудь риторического места, 3) ежели есть другая посылка, то и она полагается, к которой 4) также причина придается, 5) напоследи все заключается следствием. <следует заключение> (7, 311)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна

бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 319)

Следовательно, ежели в чем одна часть для другой бытие свое имеет, то сие произведено от существа разумного. (7, 320)

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материя, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 322)

Покрываются мягкими веждами, которые по умеренной слезной влажности, из устроенных к тому тонких сосудов истекающей, свободно движутся, плотно запираются и то скоростию своею, то обведенными вокруг ресницами впадающую пыль от нежных сих органов отвращают. (7, 323)

В середине оных то жидкие, то загустелые чистые влажности <чистые, влажные и мягкие части. (7, 324)

Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, <и слово начато> и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: Или <должно <лучше>> уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше <уповать на бога или на князей, но на князей уповать не должно, следовательно, должно> уповать на бога. (7, 328)

В прекословных и в сомнительных <смешанных> разговорах употребляют знатные авторы иногда иронии и порицания между введенными лицами, как то из Феокритовых и Виргилиевых Эклог, Лукиановых и Еразмовых разговоров довольно видеть можно. (7, 333)

Мне кажется, сие бережливость, а не мотовство, для того что когда я сплю, <то ни свеч не жгу, ни платья> то свечи не горят и платье <ни свечи не горят, ни платья> не носится. (7, 335)

И то самое сладко, когда никакого беспокойства не имеем. (7, 336)

Ты не хочешь иметь слуги с тяжелым брюхом, но проворного и поворотливого, то для чего духу своему готовишь слугу <ленивого> дебелого и унылого? (7, 336)

Также и о том подумай, что говорит Платон: Ничего нет прекраснее, ничего любезнее премудрости, которую ежели бы телесными очами видеть можно было, то бы она непонятную любовь к себе возбудила. (7, 337)

Однако в жизни человеческой первая часть, то есть юношество, всех лучше. (7, 339)

И утро то же во дни, что юношество в жизни. (7, 339)

Все тебе подобные то делают. (7, 339)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва

сто́им мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

У Гомера говорят Агамемнону, что полководцу не должно спать целую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на спанье тратить. (7, 341)

Ежели ты что другое любишь больше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. (7, 341)

Однако <кузнец> ремесленные люди для бедной прибыли встают прежде свету, то нас ли любовь к премудрости возбудить не может, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оное к неоцененному приобретению нас возбуждает? (7, 341)

Но ежели тебе сии слова неважны кажутся, то послушай, чему учит у Соломона небесная премудрость: Утреннюююшие ко мне обрящут мя. (7, 341)

Ежели бы ты был семидесяти лет, то бы я тебя от того отвлекать не хотел, к чему ты привык, а ты, как я думаю, чуть вступил на семнадцатый год. (7, 342)

Ежели ты так сделаешь, то подлинно знаю, что в кратком времени себя вправду поздравлять, а мне за наставление благодарить будешь. (7, 342)

Сей африканец таков нагл, что первенство отнять у меня хочет, несмотря на то, что я был монарх всея Азии и превеликий воин на свете. (7, 343)

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится оной дожидаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

И когда меня там несправедно <безвинно> осудили, то сносил я великодушно свое изгнание. (7, 344)

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

Что ты, Александр, на то отвечаешь? (7, 345)

И, хотя по учинении толиких дел, человеческую силу превосходящих, люди богом меня почитали, однако сие им простительно, также и мне, что я на то для утверждения новой империи соизволил. (7, 345)

Ручьи вослед ручьям крутятся, То гонят, то себя манят, То прямо друг к другу стремятся И, слившись меж собой, журчат. (7, 354)

Что касается до порядка, в повествованиях наблюдаемого, то располагаются они по большей части натуральным образом, что после чего было, а особливо то наблюдается в важных и правдивых историях. (7, 354)

<Между правилами о расположении и повествовании должно упомянуть о двух частях повествования, то есть о выступлении и вводных речах, которые хотя не <так> совсем необходимы, однако весьма пристойны, и повествование без них весьма сухо и невесело бывает.> (7, 355)

И как уже всего, что нашли, взять не можно было, то не без разбору вещи хватали, но <лучшие> выбирали лучшие. (7, 356)

Выступлением называется то, когда в повествовании предлагается пространно вещь, до самой материи свойственно не надлежащая и только по какому-нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. (7, 359)

Но он ответствовал: Я, братец, признаваюсь, Что век она жила со мною вопреки: То истинно теперь о том не сомневаюсь. (7, 365)

Старик сошел с осла и сына посадил, И только лишь за ним десяток раз ступил, То люди начали указывать перстами: Такими, вот, весь свет наполнен дураками: Не можно ль на осле им ехать обоим? (7, 365)

Тогда старик осла домой поворотил И, скуки не стерпя, себе проговорил: Как стану я смотреть на все людские речи, <Заставят и осла взвалить <к себе> <еще> к себе на плечи> То будет <придет> и осла взвалить к себе на плечи. (7, 366)

Басня состоит из одной части, то есть из краткого повествования, которое располагается натуральным порядком, <образом> как само деяние следует. (7, 366)

Ручьи вослед ручьям крутятся, То гонят, то себя манят, То прямо друг к другу стремятся И, слившись меж собой, журчат. (7, 370)

Сии правила о украшении описаний и повествований предложены больше для того, чтобы всяк, читая исторические и другие описаниями и повествованиями богатые книги, примечал в них то, что их особливо украшает. (7, 370)

Союзом периодов называем то, по чему слово, из многих периодов, в рассуждении материи иногда различных, состоящее, <бывает> как единой цепью, пристойно и согласно соединенное, предлагается. (7, 370)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. <но напротив того, по наращению следуют чем дале, тем бóльшие мысли> (7, 370)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, незаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

Вместо: Если бы ты знал, что тебе отвечать будут, то не сказал бы ты ни единого слова. (7, 376)

тобой: 7

Тобой зовется лета часть прекрасна. (7, 139)

Изобличу, ежели отрицаться станешь, ибо я вижу некоторых и здесь в Сенате, которые с тобой вместе были. (7, 193)

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 200)

Таковые движения называются фигурами речений, <и предложений; фигуры речений состоят <в обращении речений, предложений> в обращении предложений> как: Тобой поставлю суд правдивый, Тобой сотру сердца кичливы, Тобой я буду злость казнить, Тобой заслугам мзду дарить. (7, 238)

тобою: 7

Кто с тобою населяет Верх священный горних мест? (7, 137)

Тобою бы желал назваться отрок, Зевесов виночерпец. (7, 140)

Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и беспорочнейшие братья не токмо <сами себе> сами друг другу, не токмо сим присутствующим толиким сановитым мужам, не токмо нам, ближним их сродникам, но и всей республике тобою подарены будут. (7, 186)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота отворены, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Но он с тобою жил больше года. (7, 265)

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренния войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, выгги позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

Сюда принадлежит и следующее из Цицеронова слова за Лигария: Посмотри, как я не утрашаюсь, посмотри, какое сияние твоя кротости и премудрости восходит мне, предлагающему сие слово пред тобою. (7, 276)

товарищ: 2

Он был ему на суде ближний, на постеле товарищ, в пированиях хозяин. (7, 141)

Желание, фигура, есть изъявление сильного хотения добра или зла себе либо кому-нибудь другому, например: О, дабы товарищ мой, муж прехрабрый, нечестивые советы Катилинины разрушил оружием (Циц. в сл. за Мурену). (7, 281)

товарищам: 1

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противного — леность, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

товарищей: 3

Приставлен был преторов спекулятор, страх и смерть товарищей, и убийца граждан Секстий, который от всех стенаний и горьких оскорблений известные приобретал корысти. (7, 130)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушные весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного

добра возвратить невозможно, 7) особенно должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Не можно ль было мне терзать его на части, Убить товарищей и сына умертвить, И члены бы его отцу поставить в снедь? <И части бы его отцу поставить в снедь? Но кто бы победил? > Пусть нас бы победили. во пищу дать?> (7, 201)

товарищество: 1

Пример из Цицеронова слова за Квинтия: Велел продать с публичного торгу пожитки того, с которым имел дружество и товарищество, <свойство> и при жизни детей его свойство никою мерою не могло быть расторгнуто. (7, 283)

товарищи: 2

Пример третьего из Цицероновой речи за Лигария: Мы учились в одном доме, в поле были товарищи, потом свойством соединились и всегда верную дружбу между собою имели. (7, 121)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

тогда: 54

Ночь, представленная в уме, есть простая идея, но когда себе представишь, что ночью люди после трудов покоятся, тогда будет уже сложенная идея, для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людях, о трудах и о покое. (7, 100)

А ежели сложенная идея состоит из многих простых, тогда нередко сопрягаются иные из них союзами и предлогами, наприклад: богатство и честь суть побуждения к трудам. (7, 116)

Таким образом, сложенные идеи по-логически называются рассуждениями, <по-риторически — предложениями> а когда словесно или письменно сообщаются, тогда их предложениями называют. (7, 117)

Уже тогда довольно был он прискорбен, чтобы, смотря на него, <по нему> изобразить Прометея. (7, 124)

Никому ничто не было толь приятно, как мне брат мой; однако я сие не так чувствовал, наслаждаяся его сожитием, как тогда, когда я оного лишен был, а особенно когда вы меня ему и его мне возвратили. (7, 147)

Тогда пламенная комета, видом ужасная, чрез десять дней казалась. (7, 149)

Думали ль они тогда, что им таково будет? (7, 152)

Когда две энтимемы, сделанные из условных силлогизмов, соединены будут в силлогизм или, лучше, в энтимему разделительную, тогда рождается дилемма, довод обоюдный, который ради своей остроты по справедливости рогатым называют. (7, 157)

Лишением; когда одно из противных или несходственных есть, тогда другому быть невозможно: Кто милосерд, следовательно, тот бесчеловечно не поступает. (7, 164)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к

нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Когда преславный город Смирна от трясения земли разорился, тогда посланный к Антонинам, кесарям римским, Аристид представлял: Смирна, украшение Азии, честь вашей империи, огнем и трясением земли повержена и сотрена (потом, описав ее бывшую красоту, говорит). (7, 170)

Но как несколько утихнет, тогда пременяется в веселие, и последует некоторое распространение сердца, взор приятный и лице веселое. (7, 171)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Когда пред всем народом был обличаем, обличение <укоризну> великодушно стерпел мучитель, но когда обязал себя клятвою, тогда блаженную ту главу усекнул. (7, 179)

Каково мне тогда будет, когда от меня врач скрывать, а служитель слова божия <евангелия господня> ясно смерть предвозвещать станет? (7, 182)

Что тогда буду я думать, когда мне объявят, <скажут> что я <мне> уже должен от сего света отказаться, позабыть свою честь, сложить чины и только помышлять об одной вечности? <должно> (7, 183)

Тогда б то говорить, когда давала скиптр. <Тогда б <себе> то говорить, как скиптр ты отдавала.> (7, 201)

И как уж заключит поносный мир с врагами, То пусть тогда, своим не насладився царством, Не виде радости, безвременно падет И будет посреди песку не погребен. (7, 202)

Когда действующая вещь страждет купно со страждущею: Гомер, когда прославлял других своими стихами, тогда и сам себя вечной памяти предал. (7, 210)

Так говорит Андромаха к троянкам у Сенеки: Ваша Троя ныне, а моя уже тогда упала, когда бесчеловечный Ахиллес терзал мои члены. (7, 212)

От подобия составляются острые мысли: 1) Когда оно к самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко, без союзов уподобления: Добро не познается, как только потерянное, и на солнце тогда только смотрят, когда оно затмевается. (7, 216)

Когда что само с собою уравнивается: Великий Александр тогда себя был боле, Когда повелевал своей он сильной воле. (7, 218)

Пример из Гомеровою Илиады, Θ: Пустила по земли заря червленну ризу: Тогда созвав богов Зевес-громодержитель На высочайший верх холмистого Олимпа Отверз уста свои; они прилежно внемлют: Послушайте меня, вси боги и богини, Когда вам объявлю, что в сердце я имею. (7, 223)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинают; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга,

ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умялять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузнаменательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия читит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 264)

Перед тем, который, хотя <сие и знал> о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне другому. (7, 265)

Тогда мог он взять с Леонида деньги, когда его к себе призвал. (7, 272)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215). (7, 276)

Ибо <не без рассуждения> не без довольной причины тогда греки так свою вольность защищать охотились, как ныне терпеть порабощение. (7, 287)

Было тогда нечто, было, афинеане, в сердцах народа, чего нет ныне, что персидские сокровища побеждало, что греческую вольность утвердило, что в морских и сухопутных сражениях не ослабевало (Димосфен в слове на Филиппа). (7, 287)

Смешанная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, с краткою нравоучительною речью соединенное, например: Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так отвечивал: я знал, что он смертен родился. (7, 296)

<Тогда над добродетельми пороки торжествуют, над честностию нечестность, над осторожностию продерзость, ложь над правдою, нечестие над благочестием, <презираение[?]> презорство над <уклонностию> учтивостию, над благочинием гордость, над <воздержанием> скромностию проторство, над трезвостию пьянство, сластолюбие над воздержанием, над стыдом бесстудие.> (7, 297)

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, <любезный мой сын> по свидетельству Катону, говаривал, что он никогда столько не трудился, как тогда, когда

ничего не делал, и больше всех тогда был неединен, когда уединен находился. (7, 301)

И так по опровержении республики написал я больше, нежели тогда, как она стояла в целости. (7, 303)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и освобожден. (7, 306)

Что мы тогда делаем, когда от роскошей плотских, когда от домостроительства, <домашних забот> которое телу работает, когда от республики, когда от всех забав душу <дух> отзываем? (7, 306)

Что тогда делаем, когда оную к самой себе призываем, саму у себя быть принуждаем и отводим от тела? (7, 306)

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

Тогда был уже девятый час, а в нынешнем месяце в четвертом часу солнце всходит. (7, 334)

Нет, мы отнимаем от плоти, которая тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременным и умеренным сном возобновлена бывает и укрепляется утренним бдением. (7, 335)

Восходящее солнце, когда всех животных, тогда больше всех человека к трудам в жизни потребным возбуждает. (7, 338)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких дерев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

Сею толь различною и многообразною натурою, когда всех изо всех земель злых и продерзких людей собрал, тогда многих мужественных и добрых под притворным видом добродетели привел к себе в дружество. (7, 351)

Иные в обвалившихся домах, сдавлены от тягости, погибли, иные, в расселинах погрязши, по шею землей зарыты, могли бы еще спастись, если бы тогда можно было кому подать помощь. (7, 358)

Пример обоего рода речей из Курция, кн. 4: <Тогда все будущее сражение перед очами открылось. Избранным оружием кони и всадники блист<ают>ли, и все с вящим рачением

приуготавливается было, что <показывал[о]> видно было из того, как <полководцы своих> полковники перед строем разъезжали. Шум народный, ржание коней и блеск светящегося оружия> Тогда <расположение> открылся совсем ясно вид будущего сражения. (7, 360)

Тогда старик осла домой поворотил И, скуки не стерпя, себе проговорил: Как стану я смотреть на все людские речи, <Заставят и осла взвалить <к себе> <еще> к себе на плечи> То будет <придет> и осла взвалить к себе на плечи. (7, 366)

Тогда мне жалко стало, Я свечку засветил, Не медлиши нимало, К себе его пустил. (7, 367)

тогдашней: 1

<Еще приходит плеск во уши, Пленяюща сердца и души Тогдашней ноши зрится тень.> (7, 153)

того: 238

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оно искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

<И для того нет сомнения, чтобы российское слово не могло приведено быть в такое совершенство, каковому в других удивляемся.> (7, 91)

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицеронову, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 93)

Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: <наприклад> кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных <великих> мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. (7, 94)

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

Того ради надлежит, чтобы учащиеся красноречию старались сим образом разум свой острить чрез беспрестанное упражнение в сочинении и произношении слов, а не полагаться на одне правила и чтение авторов, ежели при всяком случае и о всякой материи готовы быть желают к предложению слова. (7, 96)

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то

есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Мы предлагаем здесь вкратце руководство к обоим красноречию и для того, поступая по натуральному порядку, показываем, во-первых, учение о красноречии вообще, поколику оно до прозы и до стихов касается, и затем при правилах полагаются в нем примеры прозою и стихами. (7, 97)

Ночь, представленная в уме, есть простая идея, но когда себе представишь, что ночью люди после трудов покоятся, тогда будет уже сложенная идея, для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людях, о трудах и о покое. (7, 100)

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, например: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего дерева, травы и плоды произрастают. Кропление дождем и солнечная теплота> земледелец пашет землю и насеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу. (7, 106)

В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я отсюда выключил, для того что логические точные <и строгие> определения состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бывают в местах риторических того имени, и, следовательно, такое определение не можно почесть за особое место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. (7, 108)

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. (7, 109)

Сие душевное дарование хотя многие имеют от природы велико, однако оно не всегда и не во всяком случае надежно, для того в споможение оно должно здесь предложить некоторые правила. (7, 110)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Для того учащимся риторики должно упражняться часто в приискании оных <первых, вторичных и третичных идей> из риторических мест по данным правилам (§ 27), чтобы им увеличить свою силу соображения, которая в красноречии много может. (7, 115)

Примеры двучленного периода: Через добрые дела заслужить можно честь, получить богатство и бессмертное по себе имя оставить; для того должно удаляться пороков и добродетели держаться как <неложного> вожда к благополучию. (7, 122)

Сих четырех родов периоды называются круглыми <<ровными> гладкими> и умеренными, для того что их члены, также подлежащие и сказуемые величиною не много разнятся. (7, 123)

Напротив того, в некоторых <в иных> случаях или и всегда по разному сродству и сложению авторов речь состоит из весьма коротких и по большей части одночленных периодов, в которые могут переменены быть долгие чрез отъятие союзов. (7, 124)

Кто бы, желая представить живописью сокрушение корабля, нарочно для того потопил человека? (7, 124)

Бил, однако мало показалось! жег, и того недовольно! терзал, но сие довольно, говорил он, гневному Филиппу, а не гневному Зевесу. (7, 125)

К тому же по предписанным союзам идеи <рассуждения> располагать весьма опасно, ибо часто от того происходят принужденные и ложные рассуждения. (7, 125)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. <как некоторый немецкий автор, похваляя знатную госпожу, писал, и для того по справедливости <от своего осужден одноземца как следует> следующим образом об нем рассуждает: Ежели пристальнее посмотреть на высокую особу несравненная сея Авроры, то она ни мала, ни велика, но имеет рост чрезвычайный. Сему быть невозможно, для того что среднего росту людей всех больше. <...> Волосы дают бодрым очам полную присягу, для того что они с ними в приятный черный цвет оделись.> (7, 126)

И для того предлагаемые в сей книге правила на ней основаны и употребляемых в ней здесь нужных речений <терминов> сила истолкована. (7, 126)

Периоды пополняются еще чрез повторения, однозначенательные речения, наращеня и другие фигуры, в речениях состоящие, однако оне больше надлежат до украшения, и для того должно о том смотреть во второй части. (7, 132)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространенно представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими великолепными украшениями, чрез натуру и художество устроенными, наполнено, и ничего нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блестает златом вкруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег> чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)

Но жизненные свойства хотя надлежат токмо до одних <онех> одушевленных вещей, однако в увеличении слова чрез распространение весьма плодovitы, для того что их много больше, нежели материальных. (7, 137)

Есть ли такое место, куда бы ты пришед не принес дни того? (7, 139)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела

уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Того ради оставляет оное оружие как воспящение к победе, брони отметаёт, шлем отвергает, отлагает щит и руку от копья испражняет. (7, 141)

Едва того Приям и Троя стоит вся. (7, 143)

Шелк, в котором толикого великолепия и убранства себе ищем, уже прежде того был дом презренного червя и ничем неблагороднейшего паутины, от которой тоλικое отращение имеем. (7, 145)

И самый верх нашего кичения — золото — прежде того был песок, не токмо человеческими, но и скотскими ногами попираемый, или брение, всеми небрегомое. (7, 145)

Сие можно представить, 1) сравнивая предыдущие с последующими, 2) изобразив предыдущие утвердительно, последующие отрицательно разумом или, напротив того, предыдущие — отрицательно, последующие — утвердительно, 3) или предложив разность предыдущих от последующих. (7, 147)

А чтобы отвращать удары или напасть на своего противника, того он не может и не хочет. (7, 152)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убегать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые лучше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

Ежели много энтимем будут так связаны, что предыдущей следствие <заключение> положится <полагается> как посылка следующей, то называется сие сорит, или кучею стесненный довод, например: Что добро, того желать должно. (7, 158)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεῖν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностью заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серторию пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры

противное тому показывают. (7, 160)

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. (7, 160)

Когда есть то, что какую вещь производит и с происходящим ненарушимый взаимный союз имеет, то следует и происходящее: Есть отец и мать, следовательно, и детей имеют, ибо без того не могут они быть отец и мать. (7, 162)

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и засеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

Кто кого любит, следовательно, тот того не обидит. (7, 164)

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

Хотя доводы и довольны бывают к удостоверению о справедливости предлагаемая материи, <темы> однако сочинитель слова должен сверх того слушателей учинить страстными к оной. (7, 166)

Нравы человеческие коль различны и коль отменно <разно> людей состояние, того и сказать невозможно. (7, 168)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Итак, разумный ритор при возбуждении страстей должен поступать, как искусный боец: уметь в то место, где не прикрыто, а особливо того наблюдать, чтобы тем приводить в страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно. (7, 169)

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седалища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

Напротив того, печаль, ненависть, гнев, отчаяние, раскаяние и зависть суть жестокие и сильные страсти. (7, 171)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оно получили, 2) что оно полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оно труда, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оно добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оно несчастье предвозвещали. (7, 174)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить оно взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3) склонность и любовь двоих к одной вещи между ими любовь рождает, для того и сие представлять должно, 4) показывать подобие оно с ними, ибо подобные подобных и любят, 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастии, печалится о несчастьи, 6) что часто с ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывтно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

И для того по справедливости наш Енний стихотворцев называет священными, ибо кажется, что они даются нам как некоторое божие дарование. (7, 178)

Гомера колофоняна гражданином своим называют, хиана себе присвоят, саламиняна того же требуют, смирияна в том утверждают, что он их собственный, и для того капище <храм> в честь его в своем городе построили. (7, 178)

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Гневом называется великая скука, нанесенная досадою или обидою и соединенная с ненавистью того, кто обидел. (7, 183)

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию. <Кто хочет> Для возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмекает, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6) или, ежели он подчинен, то показать, что чинятся от него преслушания и пустые отговорки, 7) буде же власть имеет, то сказать, что он незаконно и неправильно повелевает и излишно трудами отягощает или 8) что обида учинилась от того, от кого оной надеяться не можно было по сродству или по дружеству, 9) что оная обида нанесена вместо благодарения за учиненные благодеяния, 10) или, что она касается до тех, кого он любит, 11) что учинена от такого, кто много хуже пороною, чином, учением, заслугами или возрастом и летами, 12) что тот, кому нанесена обида, много честнее и достойнее того, кто избидел, <и заслужил> 13) что сия обида и другим, которые хуже его, была бы нестерпима, 14) что и меньшей обиды снести невозможно, 15) ежели сему обидчику уступить, то и другие, на него смотря, нападать станут, 16) ежели бы в его силе было, то бы он еще и больше избидел, 17) также на гнев побуждает представление о непочтении, 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 183)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Гневу противно сожаление или милосердие, которое есть скука для <происшедшее от> несчастья или бедности того, кому мы добра желаем, происходит от любви к тому, кто такое противное состояние терпеть принужден. (7, 185)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1–7)..., 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

За то <Тебя> Агамемнон почтит тебя дарами. <хочет. После <того> сего, <упо[мянув?]> обьявив Агамемноновы подарки, присовокупляет> (7, 188)

Сия страсть рождается, когда кому честь как нечто особенное и великое представлена бывает, <будет> и после того показывается, <показано> что он такую честь <ту> имеет. (7, 188)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1–5)..., 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

И коль скоро я о том уведомился, советовал ему в оном далее простираться, для того что сие казалось мне важно и приятно. (7, 189)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особенно от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей> (7, 190)

Зависть есть скука, которая происходит от благополучия того, кого мы ненавидим. <кто ненавидит> (7, 191)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 191)

Посему ревность есть похвальна, а зависть, напротив того, за порок почитается. (7, 192)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оно злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Я сказываю всем явно, что ты прошлой ночи между косцами <посреди вооруженных косами; в предместьи Фалкариях> пришел в Дом Марка Лекки, и собрались туда же многие согласники того же безумия и беззакония. (7, 193)

Прочие страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здесь, для того что 1) возбуждаются оне по большей части чрез вышепоказанные, как желание — чрез возбуждение любви и надежды, отвращение — движением ненависти и боязни, 2) что не толь часто у авторов употребительны. (7, 194)

Пример из его слова за Мурену о стоическом учении: Понеже сие слово предлагаем не перед простым народом, ни в собрании сельских людей, для того несколько посмелее о нравоучении поговорим то, что вам и мне приятно. (7, 195)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: *Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum* (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправить должно, для того что иногда насмешество много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: *ridiculum asti Fortius et melius magnas plerumque secat res.* (Насмешка острою скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

Слезы слушателей суть похвала риторов, которую, однако, немногие получают, ибо к сему не одно токмо сильное и сердца человеческия преклоняющее красноречие приводит, но не меньше того свойства и вид самого ратора, обстоятельства, время, место и состояние самой предлагаемой материи действует. (7, 196)

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготовляли несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

Здесь надлежит показать, что в оной вещи нет никакого добра или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако он того не имеет, или оно ненадежно. (7, 198)

Весьма возвышается слово смешением страстей, и для того славные авторы нередко представляют одного человека, двумя разными или и противными страстями объятаго. (7, 201)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вмещали, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

И для того, последуя вкусу нынешнего времени, предлагаем здесь несколько правил о изобретении витиеватых <замысловатых> речей, о чем древние учителя красноречия мало упоминают. (7, 205)

Когда действия, свойства или обстоятельства частей одно на другое переменяются: Для чего слепой лучше прочих слышит, глухой лучше видит? для того, что оный ушью видит, а сей глазами слышит. (7, 207)

Что натуре довольно, того недовольно смертному. (7, 211)

И она же у того же Сенеки: О любезное чадо, рожденное для троян поздно, для матери рано. (7, 212)

Для того, надеюсь, чтобы ты виселицу, которая была приготовлена рабам осужденным, неповинным гражданам римским оставил! (7, 217)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простирались и употреблять в свою пользу. (7, 219)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Сие учение предлагается после прочих правил изобретения для того, чтобы учащиеся сперва привыкли к твердым и основательным идеям, каковы суть распространения, доказательства и движения страстей, на которых слово все свое укрепление имеет. (7, 220)

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

Вместо: <злого человека хвали или хули, однако> Со злым человеком ни по доброму, ни по худому делу не связывайся, для того что всегда для него впадешь в бесславие. (7, 238)

Но примеров, в них находящихся, предложить на российском языке нельзя, для того что через перевод письменна весьма иные выходят и такого стечения в оном предложить не можно. (7, 241)

Твердые с, ф, х, ц, ч, ш и плавкое р имеют произношение звонкое и стремительное, для того могут спомоществовать к лучшему представлению вещей и действий сильных, великих, громких, страшных и великолепных. (7, 241)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

И для того, положив короткие между долгими или переменяв короткое одно либо два на долгие, будешь иметь гладкое слово: великодушное твое мужество всех нас удивляет. (7, 242)

Парафразис есть <перемена одного или немногих речений на многие> представление многими речениями того, что одним или немногими изображено быть может, например:

храбрый разоритель Карфагена, то есть Сципион. (7, 252)

И хотя в латинских риториках считают таковых фигур больше, однако прочие отчасти только сродны латинскому языку и для того надлежат до грамматики больше, нежели до риторики отчасти не имеют столько достоинства, чтобы они за особливые способы в красноречии почтены быть могли. (7, 257)

И Лактанций в кн. 7, гл. 6: Для того свет создан, чтобы мы рождались; затем рождаемся, чтобы узнать строителя мира и своего создателя, для того познаем, чтобы его почитать; для того почитаем, чтобы за труды получить во мзду бессмертие. (7, 260)

Многосоюзиe есть, когда многие речения или части периода союзом соединяются; напротив того, бессоюзиe есть, когда оные придаются одна другой без союзов. (7, 261)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Вергилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

Нельзя было того делать в Галлии? (7, 265)

Обращение <Апостроф> есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует. (7, 266)

Из того же слова: Вас, вас, призываю, прехрабрые мужи, много крови за республику пролившие, вас, в бедствии непобедимого мужа и гражданина, вас, сотники и рядовые! (7, 266)

Умедление есть когда слово продолжается предложением меньших идей и сверх того иногда оных отражением и потом предлагается самое настоящее великое дело, для того чтобы слушатели или читатели, долго ожидавши, вдруг нечаянным восхищены были. (7, 271)

Нет, не везде того же искать извольте. (7, 272)

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афра в комедии, называемой Евтонтиморуменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

Про него так сказать нельзя, для того что дурачество его все оное превосходит. (7, 272)

Здесь чаятельно было, чтобы автор сказал: Для того, что он разумом всех превосходит. <разумен> (7, 272)

Поправление есть когда речь повторяется, для того чтобы присовокупить к ней другую, которая той больше или сильнее. (7, 273)

Уступление или признание есть, когда что соперникам или противникам уступаем и из того наводим нечто большее, чем уступленное опровергается или уничтожается. (7, 275)

Того ради прежде <признайтесь> должно вам признаться в своем прегрешении, <погрешении> нежели обвинять Лигария. (7, 275)

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому?... сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

Для того, что подает нам то, чем бы по сем судебном шуме дух наш ободрялся и укоризнами утружденный слух успокоился (Циц. в слове за Архию-стихот.). (7, 279)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Также и сие: Не для того мы живем на свете, чтобы насыщаться, но для того насыщаемся, чтобы жить. (7, 281)

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Иулию Кесарю: Того ради, во-первых, свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

Пример из Цицеронова слова за Квинктия: Велел продать с публичного торгу пожитки того, с которым имел дружество и товарищество, <свойство> и при жизни детей его свойство никою мерою не могло быть расторгнуто. (7, 283)

Но притом я утверждаю, что ежели к изрядному и превосходному природному дарованию присовокуплено будет наставление в науках, то происходит из того нечто преизящное и особливое. (7, 288)

Что сие предано будет писанию и не забудут того поздние всех веков потомки, как консулы из Италии извержены и с ними Помпей, который был свет и украшение Римския империи, как все прежде бывшие консулы, которые столько силы имели, чтобы убежать от убийства. (7, 290)

Из оных главные <общие> суть следующие: 1) Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требует, к чему служат распространения из мест риторических <(часть I, глава 4)> и избранные парафразисы. (7, 294)

Например, когда, похвалив смелость в сражениях, терпение в противностях, постоянство в трудах какого героя, прославляем после того вообще его мужество или, описав все части какого здания, хвалим потом все оное здание. (7, 295)

Из знатных бояр своего государства ненавидел он Диона, однако по желанию своему не мог его казнить, для того что он избежал от его власти. (7, 297)

Итак, хотя отмстить на его сыне не сыскал вящей мести, как приняв того ко двору своему. (7, 297)

Напротив того, безобразие пороков, беззаконных людей бесславию, борьба грехами оскверненной совести, страх от находящей за беззакония казни, во-первых, несколько

удерживают, и колеблющийся дух иногда к здравому рассуждению отзывают. (7, 297)

Сие отъятие и смешение имеет место только в средних частях, а первая и последняя оным не подвержены, для того что приступ и заключение хрии ни в иных местах положены, ни от ней отделены быть не могут. (7, 298)

Ибо, от республики и от судебных дел <отлучен оружием беззаконным> нечестивым оружием и насильством отлучен, в праздности пребываю и для того, оставив город и странствуя по селам, часто живу в уединении. (7, 302)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

Того ради сколько ум свой устремить <напрящи> и сколько к трудам своим налечь можешь (ежели учение <слово> больше труда, нежели услаждения имеет), постарайся довершить и не погреси в том, чтобы тебе, имея от меня всякие вспоможения, самого себя оставить. (7, 304)

<Притом упоминает, что как лебеди, которые не без причины посвящены Аполлону, но для того что от него имеют, как кажется, познание будущих вещей, чрез <которое> предусмотрев, колико добра смерть приносит, услаждаясь пением, умирают.> (7, 305)

Притом упоминал, что всем добрым и ученым людям так должно от жизни разлучаться, как лебедям, которые не без причины посвящены Аполлону, но, кажется, для того, что имеют от него познание будущих вещей. (7, 305)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случалось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оногo терпеливость теряем. (7, 305)

<Сии три примера суть неполны и предписанным § 257 порядком частями своими несогласны, для того что они <из Цицероновых книг выбраны> ненарочно для примеру у Цицерона сделаны, но из книг его выбраны, для того чтобы показать.> (7, 307)

Напротив того, данные от счастья довольства служат больше к умножению наших недостатков и часто производят в нас пороки, которых бы мы без оных не имели. (7, 309)

Сей пример представлен просто и кратко для лучшего и способнейшего понятия расположения по сей форме. <для того чтобы разными украшениями не утаить частей хрии от учащихся, а долготою не учинить излишества> (7, 311)

Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен, но всяк добродетельный человек закон хранит; для того всяк добродетельный человек есть богу приятен. (7, 312)

Коль благополучен тот, кто во всех путях своих закон господень соблюдает, кого никакие приключения от него отторгнуть не могут, кого ни роскошь в юношестве, ни домашние попечения в мужестве, ни в старости болезни от того не отлучают! (7, 312)

Таким образом расположена у Горация ода 30 книги третьей, которая состоит в следующей энтимеме: Я поставил знак бессмертный своей славы затем, что первый сочинял в Италии

оды, какие писал Алцей Еольский, стихотворец, того ради должна моя муза себя лавровым венком увенчать. (7, 314)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

Намерение есть свойство разума, для того сие намеряющееся должно быть разумно. (7, 320)

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

Не того ли ради в толиком множестве рождаются, чтобы не токмо служить в пищу роду человеческому и многим другим животным, но и каждому иметь бы довольный избыток для умножения и сохранения своей природы? (7, 322)

Коль удивительно сложены прочих чувств органы, как расположены мышцы к обращению членов и составов и как все части действия своими взаимно соответствуют, того всего и самое пространное слово изъяснить не довольно! (7, 323)

Того ради, живущие по вселенной, поклоняйтесь со благоговением изливающему реки от источников своих к напоению и омытию вашему. (7, 325)

Для того лучше приобретать похвалу трудами. (7, 326)

Но понеже оно ничем не разнится от расположения соединительного (§ 252) и пример оно для изъяснения прочесть можно (§ 82, стр. 78), для того здесь ничего особенного о том предлагать не нужно. (7, 331)

Сверх того разговоры суть согласные, прекословные и сомнительные. <смешанные> (7, 333)

Филипп <С того же — сонливый>. (7, 334)

После того, когда Енный, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енный его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

Для того что обыкновенно пируем, играем и веселимся за полночь, который урон утренним сном награждаем. (7, 335)

Мне кажется, сие бережливость, а не мотовство, для того что когда я сплю, <то ни свеч не жгу, ни платья> то свечи не горят и платье <ни свечи не горят, ни платья> не носится. (7, 335)

Никуда не годная бережливость, ежели для того стекла беречь, чтобы потерять алмазы. (7, 335)

Дельно откармливают скотину на убой, а человеку для какой прибыли <нужды> стараться о том, чтобы растолстеть, разве для того только, чтобы всегда ходить с увесистою <тяжелою> ношею? (7, 336)

Мне и того довольно, что ты лучше слугу иметь хочешь способного к услужению, нежели, <обрюзглого, отк[ормленного]> как быка, <хорошенько> откормленного. (7, 336)

Послушай, что ты еще сверх того тратишь. (7, 336)

Я узнал самым делом, что в один час поутру больше можно научиться, нежели в три часа после обеда, и сверх того телу никакой убыли не делается. (7, 337)

Кто дорогие камни и серебро напрасно расточает, того мотом называют и отдают под опеку. (7, 337)

А кто сие много оного дражайшее богатство теряет, <<не скареднее ли оного мот назван> не мог ли он скареднее оного?> не того ли больше <скареее> мотом назван быть должен. (7, 337)

Для того переменяйся <Поди ж теперь и перемени> на сие услаждение сном, смерти образом, ежели угодно. (7, 338)

Не для того я сияю, чтобы ты спал закрывшись, но чтобы ты бодрствуя в честных делах упражнялся. (7, 338)

Весьма часто, для того что в середине бочки самое лучшее вино бывает. (7, 339)

Ибо сон есть некоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, якобы он из ада выходит, и Гомер называет его братом смерти. (7, 339)

Для того что утро есть юношество дня, пред полуднем еще кипит младость, в полдень следует мужеский возраст, а потом вместо старости вечер, за вечером захождение солнечное как смерть всего дня. (7, 340)

Притом видеть можно, что весьма бесстыдна тех людей жалоба, которые натуру обвиняют, что человеческой жизни толь тесные пределы положила, когда они сами от того, что им дано, великую часть теряют. (7, 340)

Весьма трудно от того отстать, к чему кто привык чрез долгое время. (7, 342)

Правда, что сначала трудно, однако первую скуку отменное обхождение сперва утоляет, а после того переменяет в превеликое услаждение, так что о первой скуке тебе досадовать не должно. (7, 342)

Ежели бы ты был семидесяти лет, то бы я тебя от того отвлекать не хотел, к чему ты привык, а ты, как я думаю, чуть вступил на семнадцатый год. (7, 342)

Итак, я говорю, что того, который, равно как я, возвысил себя своею собственною силою и счастье свое только одному самому себе должен, надлежит предпочесть тому, кто имеет свою славу от предков. (7, 343)

Александр, напротив того, приняв от отца своего купно с короною войско, которое было непобедимо, требовал еще к тому счастья, чтобы победить роскошного владетеля и ослабевших от сластолюбия народов. (7, 344)

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

Напротив того, Ганнибал действовал одним коварством и после побежден собственным своим оружием. (7, 345)

Он бесчеловечен был к побежденным, а я, напротив того, милостив. (7, 345)

Для того в расположении и составлении оных общие правила предложить здесь необходимо

нужно. (7, 347)

Но хотя при всех риторических правилах примеры великое оным подают изъяснение, однако при описаниях больше всех оным помогают; для того весьма преминуть невозможно, чтобы не присовокупить здесь довольного числа хороших примеров. (7, 348)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 355)

Но понеже великие повествования здесь весьма невместны и совсем неприличны, для того сообщаем некоторые краткие или части из великих. (7, 355)

Домовые пожитки <Домашние уборы> не токмо для употребления, но и для убранства служили. <того ради между самими победителями> (7, 356)

Для того сами победители друг на друга оружие поднимали, и за неприятеля почитался тот, кто лучшую имел добычу. (7, 356)

И понеже в косогоре стояли многие здания, для того ослабевши все с громким треском одно на другое обрушились. (7, 358)

О борьбе купидинов, из того же автора. (7, 359)

Скажу и о борьбе, для того что ты меня о том просишь. (7, 359)

Пример обоего рода речей из Курция, кн. 4: <Тогда все будущее сражение перед очами открылось. Избранным оружием кони и всадники блист<ают>ли, и все с вящим рачением приуготовля<ется>мо было, что <показывал[о]> видно было из того, как <полководцы своих> полковники перед строем разъезжали. Шум народный, ржание коней и блеск светящегося оружия> Тогда <расположение> открылся совсем ясно вид будущего сражения. (7, 360)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактриянские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах

Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространном поле сражение иметь должно. (7, 361)

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Сверх того варвары имеют крепкие караулы и стоят в ружье, что и обмануть их невозможно, для того к сражению готовьтесь. (7, 361)

Атриды и Уликс весьма того хотят. (7, 363)

Вымысл полагается обыкновенно наперед, а после того следует нравоучительное приложение, например: Лишь только дневный <Когда уж в рощах> шум замолк. (7, 363)

Сии правила о украшении описаний и повествований предложены больше для того, чтобы всяк, читая исторические и другие описаниями и повествованиями богатые книги, примечал в них то, что их особливо украшает. (7, 370)

Кто сие наблюдать будет, тот много найдет, чего ни в каких риторических правилах нет, <и быть почти не может> и для того правила для себя по найденным примерам составить или одне примеры в свою пользу употребляет может. (7, 370)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. <но напротив того, по наращению следуют чем дале, тем бóльшие мысли> (7, 371)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самую важную, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

Приложения, состоящие в именах прилагательных и причастиях, полагаются в середине того предложения, к которому они надлежат, <иногда на конце, однако сильнее всего в начале> что больше бывает в повествованиях и описаниях, например: Она Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических, приняли в дом свой (Циц., за Росц.). (7, 372)

<Из сих <приме[ров]> <переменных примеров порядок> переменных расположений видно, что первое складнее и силы больше имеет, а последнее не очень складно и весьма слабо, и для того <прилагат[ельные]> причастия и прилагательные сочиняются с их падежами.> (7, 372)

Пример периодов и их членов, без союзов между собою соединенных, из Цицеронова слова за Секста Росция Ам.: Поместьями моими ты владеешь; я живу из чужой милости; уступаю, для того что дух мой от того не беспокоится и что <быть том[у]> нужда заставила. (7, 377)

Но больше всего к избежанию союзов служат фигуры, как в следующем примере повторение из Цицеронова слова за того же Росция: Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

тое: 6

Так возбуждает сию страсть <честолюбие> Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, тое начал сей Архия стихами описывать. (7, 189)

Цицерон в слове о ответах арусписческих говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по создании Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

Пример из 2 Димосфенова олинфического слова: Весьма погрешаете вы, афинеане, что чрез тое надеетесь произвести счастье из несчастья, чрез что из счастья несчастье сделалось. (7, 280)

Да будет тое невреждимо, Как верх высокия горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Внесен к безоблачным странам. (7, 281)

Сия неизмеримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не тое ли есть, что мы богом называем и почитаем неизмеримо великим и всемогущим, непостижимо премудрым и несказанно щедрым? (7, 325)

Разве тое теряется, что отдаем нашей плоти? (7, 335)

тож: 1

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

тоже: 1

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страдает, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

той: 13

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне

принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушные весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра возвратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Когда какое свойство представляется с действием, которое относится к действию другой вещи: Кичливый, посмотришь в прозрачной здесь воде И научись, узнав велики той премены. (7, 209)

От знаменования имени <и произнесения слов> замысловатые речи составляются: 1) Когда свойства или дела той вещи или человека уподоблены будут тому, что имя значит: Кесарь, ты сечешь врагов удобно, Имя в том делам твоим подобно. (7, 209)

Когда чрез предложение письмен произведенное знаменование сносится с действием или свойством той вещи, которая подлинным именем сложеной анаграммы называется, например: По правде целый мир назваться может Рим: Он весь мир покорил оружием своим. (7, 209)

Действие и страдание витиеватые речи рожают: 1) Когда от чего производится противное действие в той же вещи или в двух подобных: Брега Невы руками плещут, Брега Балтийских вод трепещут. (7, 210)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliевы стихи; 2) когда положено будет действие <или свойство> или свойство вместо действующего: убийство достойно смертной казни вместо убийца достоин; милость на суде похвальна, то есть милостивый; где она злоба, которая меня погубила? то есть где оный злобный? 3) когда материя приемлется вместо той вещи, из которой она сделана: <преблаженное древо вместо крест> животворящее древо, то есть животворящий крест; серебром искупить, то есть серебряными деньгами; пронзен железом, то есть железным оружием; 4–8)... . (7, 247)

Поправление есть когда речь повторяется, для того чтобы присовокупить к ней другую, которая той больше или сильнее. (7, 273)

Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающегося ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. (7, 275)

Если кто спросит, что оные великие люди, которых добродетели в книгах описаны, обучены ли были той науке, которую ты похвалами превозносишь? (7, 287)

Между формами силлогистическими в расположениях вмещают навод, <наведение> по

которому из многих предложений, до той же материи подлежащих, следует одно общее. (7, 331)

Таким образом Virgilius начал свою Eneиду с приключившейся великой бури, которую Eней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Virgilius натуральным порядком докончал. (7, 355)

ток: 1

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Natura ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Поспешно красный вождь светил. (7, 125)

токмо: 43

<О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российская империя, но и высокие Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем.> (7, 91)

Примеры четырехчленных: Кто благодеяния не помнит, тот не токмо одного не достоин, но равно так оставлен быть должен, как неплодная земля презренна бывает. (7, 122)

Но сие от искусных почитается за самую тщету, ибо что может то пособить, ежели и расположить союзы, например: хотя, однако, не токмо, но и, ежели идеи в них неуместны или еще и не приисканы? (7, 125)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишне принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, следуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. (7, 126)

Сии отцы, которых видите, лежали при дверях, и бедные матери ночевали при входе темничном, от последнего объятия детей своих отлученны, которые ничего больше не просили, но токмо чтобы последнее дыхание сынов их принять позволено было. (7, 130)

Но жизненные свойства хотя надлежат токмо до одних <оных> одушевленных вещей, однако в увеличении слова чрез распространение весьма плодovitы, для того что их много больше, нежели материальных. (7, 137)

Но победить дух, удержать гнев, в победе быть умеренным, учинить сопричастником чести неприятеля, разумом или мужеством знатного и не токмо поднять после повержения, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившего сие не токмо сравняю я с великими мужами, но богам подобна быть рассуждаю. (7, 138)

Истинно по справедливости называется сей праздник Веррейский, <Веприной> и кажется, что он не токмо по твоему имени, но и по натуре и по нравам твоим уставлен. (7, 139)

Таков был сей Апроний, который не токмо житием, но и телом и лицом показывает, что он неизмеримое есть жерло и хлябь всех пороков и скверностей. (7, 141)

Он думает, что ест, но токмо льстится тем И вместо пищи ветер глотает лишь пустой. (7, 142)

И самый верх нашего кичения — золото — прежде того был песок, не только человеческими, но и скотскими ногами попираемый, или брение, всеми небрежимое. (7, 145)

Однако сделалось, что они по кратком владении чужих земель собственной своей на весьма долгое время лишились, когда они не только изогнаны и бесчестно побеждены были, но и от своих граждан преданы и проданы были. (7, 152)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не только словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породой или чином; 5) с важностью знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Оно долженствует быть велико, стремительно, остро и крепко, не первым только стремлением ударяющее и потом упадающее, но беспрестанно возрастающее и укрепляющееся. (7, 169)

Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и беспорочнейшие братья не только <сами себе> сами друг другу, не только сим присутствующим толиким сановитым мужам, не только нам, ближним их сродникам, но и всей республике тобою подарены будут. (7, 186)

Что ты ни делаешь, что ни предприемлешь, что ни замышляешь, то все я не только слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. <осязаю> (7, 193)

Слезы слушателей суть похвала раторов, которую, однако, немногие получают, ибо к сему не одно только сильное и сердца человеческия преклоняющее красноречие приводит, но не меньше того свойства и вид самого ратора, обстоятельства, время, место и состояние самой предлагаемой материи действует. (7, 196)

Но чрез сие не только не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготавливали несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не только сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратиться, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но только в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Или уже не только при вашем присутствии, но и при защищении сего суда оружием вашим сия толь великая добродетель из града изгонится, искоренится, извержется? (7, 266)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим

счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

Другой пример из Овидиевых Превращений, кн. 13: Выходит Гектор сам, богов на брань выводит И, где стремится он, там сильные трепещут, Не токмо ты, Уликс; толь страшен он в полках! (7, 283)

Однако в самые те дни публичных игр видел я его в острове сродника его, благородного юноши Лукулла, где он размышлял токмо о едином спокойстве и согласии граждан. (7, 284)

О коликое позорище, не токмо людям, но волнам и берегам плачевное! (7, 284)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такую, какую должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

Из древних философов, каковыми Греция перед прочими народами могла некогда похвалиться, Виант по справедливости между семью премудрыми числится, ибо сие заслужил он не токмо полезными учениями, основательными и к блаженству рода человеческого служащими правилами, но и подражания достойными похвального жития примерами. (7, 308)

Ибо в единой токмо добродетели состоит человеческое совершенство. (7, 308)

Добродетелию жизнь наша украшается, законом укрепляется добродетель, добродетель в законе повелевается, закон в добродетели окончивается, и оба едино имеют начало и оба на един конец для единою токмо блаженства нашего устроены. (7, 313)

Не того ли ради в толиком множестве рождаются, чтобы не токмо служить в пищу роду человеческому и многим другим животным, но и каждому иметь бы довольный избыток для умножения и сохранения своей природы? (7, 322)

Итак, о едином токмо чувстве зрения нечто предложим. (7, 323)

Блажен тот, кто себя вручает Всесильному <Всевышнему> во всех делах, И токмо в помощь призывает Живущего на небесах, Несчетно многими звездами <Бессчетно многими звездами> Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 329)

Сего способа к расположению не токмо в разных книгах примеров довольно, но и повседневное обхождение почти беспрестанно оные показывает; однако не будет без пользы, ежели здесь сообщим несколько разговоров, <разного рода разговоров из знатных авторов> которые не токмо в пример, <предписанных правил> но и к украшению штиля, к поправлению нравов и к увеселению служить могут. (7, 333)

Из сего <натурального, чистого и сомнительного> разговора ясно усмотреть можно, что в расположении по разговору части, составляющие хрию и силлогистические формы, не токмо вместны, но и весьма надобны, ибо, хотя разговором представленное слово не от одного лица происходит и вопросами и ответами прерывается, однако подобия, противные, примеры, свидетельства и прочая в нем предлагаются. (7, 342)

Сей род слова во всем красноречии имеет великую силу, занимает большую часть оно и не токмо в прозе и в стихах господствует, но и многие целые книги состоят из описаний и повествований. (7, 347)

Домовые пожитки <Домашние уборы> не только для употребления, но и для убранства служили. <того ради между самими победителями> (7, 356)

Не только жадность, но и бесчеловечие в одоленном городе свирепствовало. (7, 357)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, незаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не только тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

Бьют челом те, которым принесло прибыль <убийство> Росциева отца убиение; отвечает тот, кому отеческая смерть <смерть отцова> принесла не только плач и рыдание, но и <самую последнюю> крайнюю бедность. (7, 377)

толикые: 1

Ищут, что никакого воздаяния, никакого плода за толикые труды не приносит, но только казнь и вечное мучение. (7, 129)

толиким: 3

Мне свои, ради моего снисходительства и ради остроты ума их, жизни моей дороже, но не были они с толиким увеселением рожденны, с коликим ныне возвращенны. (7, 147)

Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и беспорочнейшие братья не только <сами себе> сами друг другу, не только сим присутствующим толиким сановитым мужам, не только нам, ближним их сродникам, но и всей республике тобою подарены будут. (7, 186)

Почтения достойный вид ваш понуждает меня жесточае <больше> на изменников сердиться, <гневаться> ибо жизнь мою и все ея плоды в том полагаю, чтобы еще вам, толиким храбрым мужам и мне, много заслужившим, воздать благодарение. (7, 362)

толикими: 6

И сие самое есть, что услажденным любовию жития сего всякое прощение отъемлет, ибо толикими злоключениями исполненного желают и тщательно ищут, исполненного смертными бедами, стремнинами, пропастьми и волнениями, убийствами, страхом, завистию, беспрестанным попечением и скукою. (7, 129)

Ежели сих не будет, то какая в том и прибыль, что мы в жизни сей толикими трудами отягощаемся? (7, 189)

И по правде, ежели мы предбудущего ничего видеть не можем и ежели конец жития нашего всем нашим помышлениям предел полагает, то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бедами, в ночь сна лишаться и повергать жизнь свою в бедствия. (7, 189)

Португальцы! — закричал он. — О народ предерзкий <продерзкий> паче всех народов, народ кичливый и презирующий сладость спокойного жития и ищущий тщетная славы толикими трудами, бедами и тягостями и прочая. (7, 229)

И, не довольствуясь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

толиких: 5

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

И в том же слове несколько пониже: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвигнул. (7, 233)

И, хотя по учинении толиких дел, человеческую силу превосходящих, люди богом меня почитали, однако сие им простительно, также и мне, что я на то для утверждения новой империи соизволил. (7, 345)

Однако он имеет позволение попрекать мне роскошным моим житьем, препроводив сам в Капуе долгое время в сластолюбии, чрез что потерял он плоды толиких побед? (7, 346)

толико: 2

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в тоλικое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

толикого: 6

Шелк, в котором толикого великолепия и убранства себе ищем, уже прежде того был дом презренного червя и ничем неблагороднейшего паутины, от которой тоλικое отвращение имеем. (7, 145)

Внезапно из помянутых облаков всем стремлением своим север излившись четыре корабля, у которых снасть не была в готовности к собранию парусов, опровергнув и потопил на виду у прочих, так что из толикого множества людей никто не спасся. (7, 149)

Он же в 14 слове против Антония: Приятны бессмертным богам будут наши благодарения и жертвы наши по убиении толикого множества граждан! (7, 256)

Ибо что скaredнее быть может и что безобразнее, ежели она одна оставлена и от сего толикого сообщества отлученна? (7, 301)

Но хотя не могу толикого превосходительного разума подражанием достигнуть, однако

желанием к тому близко приступаю. (7, 302)

Потом говорил Александр: Коль вящим негодованием дух ваш подвигнется, когда объявлю вам начинателей толикого беззакония! (7, 362)

толикое: 7

Толикое множество купелей, что всяк по желанию своему в любой умыться может. (7, 134)

В толь маленьком горлышке нежной птички толикое напряжение и сила голоса! (7, 136)

Шелк, в котором толикого великолепия и убранства себе ищем, уже прежде того был дом презренного червя и ничем неблагороднейшего паутины, от которой толикое отвращение имеем. (7, 145)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

Переправившись через Еллеспонт, <Геллеспонт> победил я Дариевых генералов открытым боем, завладел всеми провинциями до Киликии, победил самого царя персидского и в один день только лавров собрал, что Хароновой барки не доставало на перевоз мертвых, толикое множество их было! (7, 345)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устроятся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном просторном поле сражение иметь должно. (7, 361)

<Толикое земель пространство, Когда.> (7, 374)

толикой: 2

Не всяк ли скажет быть чудесно, Увидев мужество совместно С толикой купно красотой? (7, 265)

Однако, где слово устремить или возвысить должно, тут нередко бывает пристойнее вмещать оные наперед, например: В толикой горестной печали Сомненный их шатался путь. (7, 375)

толиком: 3

И в том же слове несколько пониже: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвигнул. (7, 233)

Не того ли ради в толиком множестве рождаются, чтобы не токмо служить в пищу роду человеческому и многим другим животным, но и каждому иметь бы довольный избыток для умножения и сохранения своей природы? (7, 322)

О коль слеп ты, Епикур, что при толиком множестве светил творца своего не видишь! (7, 325)

толику: 1

Когда бы древни лета знали Толику бодрость с красотой, То б храмы в честь твою создали И жертвой чтили б образ твой. (7, 224)

толикую: 2

Но он, как видно, радуется, что изbleвал толикую язву и вон извергнул. (7, 173)

У Гомера говорят Агамемнону, что полководцу не должно спать целую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на спанье тратить. (7, 341)

толкнула: 1

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

толкования: 1

Расположение, фигура, есть когда несколькими краткими идеями, рядом поставленным, следуют их толкования тем же порядком, одно после другого. (7, 273)

толковать: 1

Сею фигуру можно советовать, засвидетельствовать, обещать, грозить, хвалить, насмехаться, утешать, желать, прощаться, сожалеть, повелевать, запрещать, прощения просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелевать, сказывать, толковать, поздравлять и проч., к кому слово от предложенной материи обращается, например: обращение сожалительное из защитительного Филотова слова в Курции, кн. 6: Итак, любезнейший мой родитель, <отец> и для меня умрешь и купно со мною. (7, 267)

толком: 1

Я притчу всю коротким толком Могу вам, господа, сказать: Кто в свете сем родился волком, Тому лисицей не бывать. (7, 364)

толст: 1

Скажи мне, ежели бы ты слугу имел, хотел ли бы ты, чтобы он был толст или чтоб он был проворен и ко всем делам способен? (7, 336)

толстом: 1

Притом какая огромная машта и коль великую райну и на каком толстом канате держит! (7, 352)

толь: 50

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в

которых словесные науки процветают.> (7, 91)

Душевные дарования, а особливо <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

Красноречие коль много превышает прочие искусства, толь больше требует и подражания знатных авторов. (7, 94)

В толь маленьком горлышке нежной птички тоlikое напряжение и сила голоса! (7, 136)

Никому ничто не было толь приятно, как мне брат мой; однако я сие не так чувствовал, наслаждаясь его сожитием, как тогда, когда я оного лишен был, а особливо когда вы меня ему и его мне возвратили. (7, 147)

Буде же он какую-нибудь страсть утолить хочет, то должен слушателям показать, что оного добра или зла в предлагаемой вещи нет, к которому они толь страстны, или по последней мере изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, как они думают. (7, 169)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4–10)... (7, 174)

Часто многие воинства во время карфагенских, галлских и италийских браней были славны и велики, однако некоторым толь великая честь воздана не бывала. (7, 175)

Итак, когда они в сем по-братски благочестиво и толь печально поступают, то умилосердись над их слезами, над их добродетелью и над братскою их любовью. (7, 186)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Или мы все толь малодушны, которые в республике, в уголовных бедах и трудах обращаемся и даже до последнего часа в тишине и в покое отдохнуть не можем, или мы все думаем, что все умрет купно с нами? (7, 189)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Прочие страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здесь, для того что 1) возбуждаются оне по большей части чрез вышепоказанные, как желание — чрез возбуждение любви и надежды, отвращение — движением ненависти и боязни, 2) что не толь часто у

авторов употребительны. (7, 194)

Патеркул о Помпее говорит: Толь несогласно само с собою счастье было, что тот не имел гроба, кому вселенная на победы недоставало. (7, 213)

И Виргилий о пчелах: В толь маленькой плоти великий дух имеют. (7, 213)

Первого примеры суть: похищенная Плутоном Прозерпина, между звездами вмещенная Ариаднина корона, Кастор и Поллукс и другие, также и следующие: Но спешно толь куда восходит Внезапно мой плененный взор? (7, 231)

И в том же слове несколько пониже: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвигнул. (7, 233)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместил: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

Примеры умягченных вымыслов фигурами: 1) Мечтанием: <Но спешно толь куда восходит> Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

Из слова за закон манилианский: Что может быть толь новое, как чтобы незнатный отрок <отрок из просты[x]> в бедственное республике время собрал войско? (7, 265)

Или уже не токмо при вашем присутствии, но и при защищении сего суда оружием вашим сия толь великая добродетель из града изгонится, искоренится, извержется? (7, 266)

Ожидайте беззакония толь великого, как хотите, однако превышу ожидание ваше. (7, 272)

Спросишь у нас ты, Край, <Кратий. Гратий> для чего мы сим учением толь много улаждаемся? (7, 279)

Из сего уразуметь можно было, что нет никакого толь крепкого и явного союза, которого лакомство ослабить и разорить <разрушить> не может! (7, 283)

Другой пример из Овидиевых Превращений, кн. 13: Выходит Гектор сам, богов на брань выводит И, где стремится он, там сильные трепещут, Не токмо ты, Уликс; толь страшен он в полках! (7, 283)

Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скаредным, <скверность пьянства> приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели. (7, 296)

Но поставь самый долгий век человеческий перед вечностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, как оных гадов. (7, 307)

Но коль божие милосердие превыше есть человеческого, толь любезнее есть пред лицом его человек, который ходит в его законе беспорочно, толь щедрее взирает господь с высоты

святыя своя на хранящего заповеди его. (7, 312)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

Не предлагаю о рощении прозябающих, как листья и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 321)

К сим толь удивительным и проворливым сего чувства действиям, от которого наивысшие услуги получаем, определенные части сложением своим разум человеческий восхищают! (7, 323)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

Однако только ли ныне тебе толь долго спать случилось? (7, 334)

Довольно времени; и королевы чуть ли толь долго убираются; однако как ты к тому привык? (7, 335)

К приобретению оныя ни едина часть дня толь не способна, как утро, когда солнце снова всходит, бодрость и укрепление всем приносит и разбивает туман, который обыкновенно встает из желудка и жилище ума помрачает. (7, 337)

Притом видеть можно, что весьма бесстыдна тех людей жалоба, которые натуру обвиняют, что человеческой жизни толь тесные пределы положила, когда они сами от того, что им дано, великую часть теряют. (7, 340)

Я мог бы еще и больше сказать в свое защищение, однако мне стыдно больше слов терять на толь справедливое мое требование. (7, 346)

Я не думаю, чтобы когда подобное чудовище на земли бывало, сложенное из толь противных, различных и между собою борющихся натуральных рвений <стараний> и похотей. (7, 350)

Сею толь различною и многообразною натурою, когда всех изо всех земель злых и продерзких людей собрал, тогда многих мужественных и добрых под притворным видом добродетели привел к себе в дружество. (7, 351)

Он ехал на осле, а следом парень шел, И только лишь с горы они спустились в дол, Прохожий осудил тотчас его на встрече: Ах, как ты малому даешь бресть толь далече? (7, 365)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в

нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, незаконные и дерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оно: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<вспомняешь> подумашь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особой премудрости своей помыслишь <подумашь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

только: 69

Подобие разделяется на простое и сложное; в простом сносится только одно свойство или действие одной вещи с одним же свойством или действием другой, как скорость мыслей со скоростью стрелы. (7, 107)

Пример второго: Фридерик-цесарь несчастливее был в реке Цидне, нежели Александр Великий, ибо сей, умывшись в ней, только разболелся, а оный живота лишился. (7, 108)

Сие описание риторических мест показано здесь вкратце только для одного истолкования оных; употребление и польза их предлагается в следующих главах. (7, 108)

В сем примере хотя только первые и вторичные идеи и те из немногих мест риторических к терминам приложены, однако ясно видеть можно, что чрез сии правила соображение человеческое иметь может великое вспоможение и от одного термина произвести многие идеи. (7, 115)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. (7, 126)

Таковые распространения искусному слуху весьма скучны и несносны и разве тем только показаться могут, которые любят, чтобы им об одном десятю сказывали. (7, 128)

Ищут, что никакого воздаяния, никакого плода за толикие труды не приносит, но только казнь и вечное мучение. (7, 129)

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утратить и тем себе корысть получить. (7, 130)

Увеличительные распространения изобретаются только в одних местах риторических следующим образом. (7, 132)

Низкие, но густыми ветвями едва <Печатать. Ломоносов> не до корени израстающими, обогащенные дерева <стебля> стоят в близости с высокими и только одними кудрявыми вершинами выше прочих вознесенными. (7, 135)

Ежели ж меж ними такого союза нет, то о происходящем только вероятно заключается: <Есть

яйца, то вероятно, что и цыплята будут> Убийство учинилось, то уповать можно, что и казнь воспоследует. (7, 162)

Но когда предыдущее и последующее такого ненарушимого союза не имеет, то происходят от них только вероятные следствия, например: Цветами дерева покрылись, то вероятно, что и плоды на них поспеют. (7, 163)

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

Уже ныне по опустошенному только зефиры провевают. (7, 170)

Но как только сына своего Гордиана, младенца, бунтующим показал, то немедленно все смятение утолилось. (7, 170)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1–10)... (7, 174)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить оною взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3) склонность и любовь двоих к одной вещи между ими любовь рождает, для того и сие представлять должно, 4) показывать подобие одного с ними, ибо подобные подобных и любят, 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастии, печалится о несчастьи, 6) что часто с ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывает, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверит, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

Итак, о сем прошу и просить не престану, чтобы мы, куда только пойдем, повсюду главу сию с собою носили и всем бы показывали вопиющую и клятву укоряющую. (7, 179)

Только на четыре дни пути нам осталось, тем, которые перешли столько снегов, через столько рек переправились, столько верхов высоких гор преодолели. (7, 181)

Стоим в преддверии у самой победы, и только немногие беглецы и убийцы государя своего остались. (7, 181)

Что тогда буду я думать, когда мне объявят, <скажут> что я <мне> уже должен от сего света отказаться, позабыть свою честь, сложить чины и только помышлять об одной вечности? (7, 183)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев

против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 192)

Но в прозаичном, а особливо в важном слове должно оно остерегаться и не употреблять, как только соединив с некоторою осанкою и удаляясь от подлости, в чем Цицерон имел великое искусство. (7, 194)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вместили, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

От подобия составляются острые мысли: 1) Когда оно к самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко, без союзов уподобления: Добро не познается, как только потерянное, и на солнце тогда только смотрят, когда оно затмевается. (7, 216)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простирались и употреблять в свою пользу. (7, 219)

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискусных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

Во-первых, предлагаем <только> учение, как составлять чистые и смешанные вымыслы, потом показываем способы, как оные предлагать <изображать> косвенно. (7, 225)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

На последнем складе стоящее только прилично в вопрошениях и в повелениях, а в прочих случаях слуху неприятно. (7, 245)

От вымыслов разнится аллегория тем, что в них сами идеи, а в аллегории только одне речи переносятся. (7, 252)

Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: Да! человек он боязливый и прекроткий, не мог противиться консульскому голосу, и как только услышал повеление, чтобы итти в ссылку, тотчас послушал, успокоился! (7, 256)

И хотя в латинских риториках считают таковых фигур больше, однако прочие отчасти только сродны латинскому языку и для того надлежат до грамматики больше, нежели до риторики отчасти не имеют столько достоинства, чтобы они за особливые способы в красноречии почтены быть могли. (7, 257)

Или ты не видишь, что уже все сии сановитые мужи только от одной умеренности в совести своей удерживают твои <умышления> заговоры? (7, 264)

Но знак боязни есть желать лишь только смерти. (7, 269)

Таким образом перерывает речь Нептун, у Виргилия в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить. (7, 277)

Война сама, афиняне, война сама покажет и довольно научит, где наш неприятель слабее всех будет, только должно нам к нападению осмелиться (Димосфен в 1 слове против Филиппа). (7, 279)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Или вы, ходя по площади, только друг друга спрашивать хотите: Скажи, пожалуй, не знаешь ли чего нового? (7, 288)

Ибо не одне имеет он только генералам приличные добродетели, которые обще за такие почитаются: трудолюбие в отправлении дел, мужество в бедах, тщание в действиях, поспешность в совершении, в предостережении рассуждение. (7, 289)

Сие отъятие и смешение имеет место только в средних частях, а первая и последняя оным не подвержены, для того что приступ и заключение хрии ни в иных местах положены, ни от ней отделены быть не могут. (7, 298)

По его же сказанию, жизнь философская есть не что иное, как только учение о смерти. (7, 306)

У реки Ипаниса, которая из Европы в Понт Евксинский втекает, по сказанию Аристотелеву, родятся некоторые гады, которые живут только один день. (7, 307)

Но муж добродетельный в убожестве, <добродетель в убогом> как драгоценный камень в коре, только одним искусным знаем и, хотя презрен от невежд, однако цену свою в себе содержит. (7, 309)

Взглянув только на свои руки, ноги и персты и оных составы и движение, довольно видеть можно, коль хитро и для коликой нашей пользы их имеем! (7, 322)

Они видят, что нет на свете ни единой пылинки, которая бы только для одной себя бытие свое имела. (7, 324)

Чистые состоят только из одних рассуждений, описаний или повествований; нечистые

включают в себе какие-нибудь действия. (7, 332)

Косвенные <Потаенные> действия только показываются из речей разговаривающих между собою лиц. (7, 332)

Пожалуй, для меня пускай оно всходит хотя в полночь, лишь бы мне только <<хорошеньк[о]> до доволь[ства?]> выспаться довольно. (7, 334)

Однако только ли ныне тебе толь долго спать случилось? Или ты к тому привык? <только одна привычка> (7, 334)

Дельно откармливают скотину на убой, а человеку для какой прибыли <нужды> стараться о том, чтобы растолстеть, разве для того только, чтобы всегда ходить с увесистою <тяжелою> ношею? (7, 336)

Только лишь бы была охота. (7, 342)

Итак, я говорю, что того, который, равно как я, возвысил себя своею собственною силою и счастье свое только одному самому себе должен, надлежит предпочесть тому, кто имеет свою славу от предков. (7, 343)

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

Переправившись через Еллеспонт, <Геллеспонт> победил я Дариевых генералов открытым боем, завладел всеми провинциями до Киликии, победил самого царя персидского и в один день только лавров собрал, что Хароновой барки не доставало на перевоз мертвых, толикое множество их было! (7, 345)

Только остается, чтобы наш спор развесть приговором. (7, 346)

Выступлением называется то, когда в повествовании предлагается пространно вещь, до самой материи свойственно не надлежащая и только по какому-нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. (7, 360)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

Александр, взглянув <воззрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его изобличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не поущу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

<<Сего ради суть> Сюда надлежит Телемак, Барклаева Аргенида и проч. Басни или сказки также суть вымышленные, однако суетные повествования, никакого в себе нравоучения не имеющие и только для увеселения и <продолж[ения]> препровождения времени от праздных людей составленные.> (7, 361)

<Итак, здесь предлагаем только правила о расположении притчей.> (7, 361)

Вымысл полагается обыкновенно наперед, а после того следует нравоучительное

приложение, например: Лишь только дневной <Когда уж в рощах> шум замолк. (7, 363)

Он ехал на осле, а следом парень шел, И только лишь с горы они спустились в дол, Прохожий осудил тотчас его на встрече: Ах, как ты малому даешь бресть толь далече? (7, 365)

Старик сошел с осла и сына посадил, И только лишь за ним десяток раз ступил, То люди начали указывать перстами: Такими, вот, весь свет наполнен дураками: Не можно ль на осле им ехать обоим? (7, 365)

том: 64

Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: <наприклад> кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных <великих> мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. (7, 94)

Оттуду же произведено и речение ρήτωρ (ритор), которое хотя на греческом языке значит витию или красноречивого человека и в российский язык в том же знаменовании принято, однако от новейших авторов почитается за именование писателя правил риторических. (7, 99)

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. (7, 109)

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

Оба в том сходны, что слово распространяют, но тем разнятся, что первое больше расширяет и служит к пополнению периодов, второе придает ему притом больше важности. (7, 127)

Златоуст святой о том, что всяк сам себе вредит: Ныне, <<внешнее украшение> отняв притворное> отняв ларву, <закрытие> гнусное лице блудницыно откроем. (7, 129)

Периоды пополняются еще чрез повторения, однозначнаменательные речения, наращеня и другие фигуры, в речениях состоящие, однако оне больше надлежат до украшения, и для того должно о том смотреть во второй части. (7, 132)

Распространение о скупости из Златоуста о том, что всяк сам себе вредит: Отчаянное некоторое бешенство, ярость необузданная, болезнь неисцелимая умы всех одержит. (7, 138)

Поверили ль, когда бы им кто наперед о том сказывал? (7, 152)

Предложив учение о изобретении и соединении идей и о распространении слова, должно показать, каким образом предлагаемую материю доказывать, <о справедливости изобретенных и представленных идей других удостоверить и преклонять к своему предлагаемому о том мнению> в чем состоит сила и дело всего слова. (7, 154)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оно получили, 2) что оно полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оногo труда, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к

приобретению одного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 172)

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых граждан оставил, о том как вы чаете? (7, 173)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвозвещали. (7, 174)

О дабы всем сим могли мы приговорами и советами нашими отереть слезы или бы можно было употребить такое всенародное слово, для которого бы <по которому бы они печаль и плач отложили и паче бы; для которого бы они печаль и плач отложили и паче бы> радовались о том, что хотя род человеческий различным смертям подвержен, однако ближним их прекраснейшая приключилась. (7, 176)

Гомера колофоняна гражданином своим называют, хиана себе присвоят, саламиняна того же требуют, смирянна в том утверждаются, что он их собственный, и для того капище <храм> в честь его в своем городе построили. (7, 178)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–3)..., 4) особливо смотреть, <смотреть> чтобы представить опасность в том, кто что <слушатели> больше любит, ибо сие место очень мягко <слабо> и самому легкому движению уступает, 5) <вещь, которой бояться> предложить примеры, как другие в том пострадали, 6–12)... (7, 181)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страждет, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

И коль скоро я о том уведомился, советовал ему в оном далее простираться, для того что сие казалось мне важно и приятно. (7, 189)

Ежели сих не будет, то какая в том и прибыль, что мы в жизни сей толикими трудами отягощаемся? (7, 189)

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие

великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы оставить по себе изображение <советов, предприятий> ума и добродетелей наших, составленное и красноречием <витийством> украшенное от людей, в том искусных. (7, 189)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оное дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в большой стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей> (7, 190)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 191)

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаваемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

Не хочешь ли в том запереться? (7, 193)

Предложенным о движении и утолении страстей правилам следует учение о том, как себя или кого-нибудь другого представить страстным, что весьма нередко употребляют сочинители слова. (7, 198)

Правила, которые служат к изображению страстных людей, суть те же, по которым страсти возбуждены бывают, и вся разность в том состоит, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателям показывает и внушает оных причины, а изображаемый страстный человек представляется так, что он свою страсть показывает, изъясняя те же причины, которые его в страсть приводят. (7, 198)

От знаменования имени <и произнесения слов> замысловатые речи составляются: 1) Когда свойства или дела той вещи или человека уподоблены будут тому, что имя значит: Кесарь, ты сечешь врагов удобно, Имя в том делам твоим подобно. (7, 209)

Когда у действия причина отъемлется: Не всяк ли говорит: я даром не тружусь И даром ничего не дам, и в том божусь. (7, 214)

То правда, и мое в том мнение согласно, Но даром хоть никто, а многие напрасно. (7, 214)

И в том же слове несколько пониже: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвигнул. (7, 233)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых

животных. (7, 241)

Цицерон в слове о ответах аруспических говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по создании Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

О том сам не сказывай, о чем другим молчать повелеваешь. (7, 263)

Но я повинен в том, я твой губитель стал, <Но я повинен в том, я погубил тебя> Что в полночь приказал притти в места опасны, И сам не упрел своим тебя приходом. (7, 268)

Чрез смешение разумеется стеснение периодов или членов, фигурами изображенных, а соединение состоит в том, когда в одном кратком периоде или в одном члене содержатся многие фигуры. (7, 287)

О коль бедное есть дело, ежели в том запереться нельзя, в чем признаться стыдно! (7, 289)

О частях великого прозаичного слова, о расположении и о свойствах их здесь не предлагаем, ибо сие собственно надлежит до оратории, в которой о том пространно покажем. (7, 295)

В пример словесной <действительной> хрии предлагается из Цицероновых Тускуланских запросов, кн. 5, перипатетическое учение о том, что блаженства жизни человеческой никакие мучения отнять не могут, или, как перипатетики говорили, что блаженная жизнь может войти с человеком в Фаларидова быка. (7, 299)

Того ради сколько ум свой устремить <напрящи> и сколько к трудам своим налечь можешь (ежели учение <слово> больше труда, нежели услаждения имеет), постарайся довершить и не погреси в том, чтобы тебе, имея от меня всякие вспоможения, самого себя оставить. (7, 304)

Пример действительной хрии, выбранной из Цицероновых Тускуланских вопросов, кн. I, о том, что Сократ по справедливости смерть презрел. (7, 304)

В последний день своей жизни о том рассуждал много и за несколько дней перед тем из-под караулу <на свободу> уйти не хотел, хотя то легко ему учинить можно было. (7, 305)

<Пример смешанной хрии выбран из Цицероновых Тускуланских вопросов, книга 3, о том, что Анаксагор смерть сына своего великодушно снес, сказав притом: Я знал, что он мною рожден смертен.> (7, 307)

<Сомнений полон ваш ответ О том, что окрест наших ме[ст] Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнца луч в наш входит взор.> (7, 317)

Сомнений полон ваш ответ О том, что окрест ближних мест. (7, 318)

Итак, больше о том правил и примеров для краткости здесь не предлагаем, ибо можно применить по правилам и примерам, предложенным для прочих форм силлогизма. (7, 331)

Но понеже оно ничем не разнится от расположения соединительного (§ 252) и пример одного для изъяснения прочитать можно (§ 82, стр. 78), для того здесь ничего особого о том предлагать не нужно. (7, 331)

На сие Назика ему отвечивал: Ты меня еще бесстыднее, что мне самому в том не веришь, в чем я и служанке твоей поверил. (7, 334)

Дельно откармливают скотину на убой, а человеку для какой прибыли <нужды> стараться о

том, чтобы растолстеть, разве для того только, чтобы всегда ходить с увесистой <тяжелою> ношею? (7, 336)

Видно, что так, ежели о том рассудить прямо. (7, 337)

Также и о том подумай, что говорит Платон: Ничего нет прекраснее, ничего любезнее премудрости, которую ежели бы телесными очами видеть можно было, то бы она непонятную любовь к себе возбудила. (7, 337)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

Что уже напрасно о том себя сокрушать, чего нельзя возвратить? (7, 341)

Итак, <<старайся ты ны[не]> лучше о том стараться> лучше к тому приложить рачение, нежели в пустом сетовании о прошедшем терять будущее время. (7, 341)

Скажу и о борьбе, для того что ты меня о том просишь. (7, 359)

Александр, взглянув <воззрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не поущу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Почтения достойный вид ваш понуждает меня жесточае <больше> на изменников сердиться, <гневаться> ибо жизнь мою и все ее плоды в том полагаю, чтобы еще вам, толиким храбрым мужам и мне, много заслужившим, воздать благодарение. (7, 362)

Я слова не скажу про женские наряды: Кто мил, на том всегда приятен и убор, Хоть правда, что притом и кошелек неспор. (7, 365)

Но он отвечал: Я, братец, признаваюсь, Что век она жила со мною вопреки: То истинно теперь о том не сомневаюсь. (7, 365)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, незаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

том[y]: 1

Пример периодов и их членов, без союзов между собою соединенных, из Цицеронова слова за Секста Росция Ам.: Поместьями моими ты владеешь; я живу из чужой милости; уступаю, для того что дух мой от того не беспокоится и что <быть том[y]> нужда заставила. (7, 377)

томе: 1

Для яснейшего понятия прилагается оног псалма парафрастическая ода: <парафразис; смотри оног псалма парафрастическую оду в первом томе> Хвалу всевышнему владыке Потщися, дух мой, воссылать, Я буду петь в гремящем лике О нем, пока могу дышать. (7, 328)

тому: 51

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицеронову, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

К тому же по предписанным союзам идеи <рассуждения> располагать весьма опасно, ибо часто от того происходят принужденные и ложные рассуждения. (7, 125)

От предыдущих и последующих распространяется слово, когда много оных присовокупляются к действию или страданию, поколику они к тому принадлежат. (7, 147)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убегать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые получше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториевом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. (7, 161)

Ежели есть происшедшее, то надлежит быть и тому, откуда оно происходит: Есть лед, то следует, что и вода была, из которой он замерз. (7, 162)

<Чему было начало, тому будет и конец.> (7, 163)

От большего меньшее: Кто по великому океану плавать не боится, тому и малая река не ужасна. (7, 165)

Кто побой стерпел, тому и слова сносны будут. (7, 165)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1–2)...; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или

много оного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оного труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 172)

В рассуждении последних надобно смотреть, чем оне больше увеселяются, и по тому представлять им радость о данной материи. (7, 172)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 180)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–10)..., 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильняе и лучшие способы имеют. (7, 182)

Мозгейм, рассуждая о смерти, говорит: День приближается, в который я уже не буду господин тому, что ныне имею, и с досадою увижу, что я семена свои для других посеял. (7, 182)

Гневу противно сожаление или милосердие, которое есть скука для <происшедшее от> несчастья или бедности того, кому мы добра желаем, происходит от любви к тому, кто такое противное состояние терпеть принужден. (7, 185)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1–10)..., 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Сего весьма страшусь, и чтоб сему <тому> Зевес Так быть не попустил, и не судил бы рок Под Троей умереть далече от Еллады. (7, 187)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что,

хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: *Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum* (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправить должно, для того что иногда насмешство много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: *ridiculum acri Fortius et melius magnas plerumque secat res.* (Насмешка остроотой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

От знаменования имени <и произнесения слов> замысловатые речи составляются: 1) Когда свойства или дела той вещи или человека уподоблены будут тому, что имя значит: Кесарь, ты сечешь врагов удобно, Имя в том делам твоим подобно. (7, 209)

Пример второго суть следующие стихи из Сенеки, в которых Андромаха мечтает себе Гектора, как живого: *Расторгни смертны узы, Гектор, Раздвинь земное недра, Карай Уликса, Одна твоя к тому довольна тень.* (7, 231)

Сие все каждому за необходимое дело <которую всякому за необходимую> почитать должно, ибо, кто хочет говорить красно, тому надлежит сперва говорить чисто и иметь довольство пристойных и избранных речений <слов> к изображению своих мыслей. (7, 237)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместны, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение письмен требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужные покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяв на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменишь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложить на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо утратить; обогреть кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 253)

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 265)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215). (7, 276)

Свидетель тому — Италия, которая его мужеством и защищением избавлена по признанию

самого победителя, Суллы. (7, 289)

В четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному в теме учению в противность бывает, тому противное действие последует. (7, 297)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Но хотя не могу толикого превосходительного разума подражанием достигнуть, однако желанием к тому близко приступаю. (7, 302)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

Возвышение гор и наклонение долин не к тому ли служит, чтобы собравшиеся в них воды <влажность> ключами изливались, протекали ручьями и в реки бы наконец соединялись? (7, 321)

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материя, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 323)

Покрываются мягкими веждами, которые по умеренной слезной влажности, из устроенных к тому тонких сосудов истекающей, свободно движутся, плотно запираются и то скоростию своею, то обведенными вокруг ресницами впадающую пыль от нежных сих органов отвращают. (7, 323)

В первой посылке можно описать сладость покоя и радость, от похвалы происходящую, и, утвердив обе стороны доказательствами, присовокупить к тому двоякое желание с фигурою сомнением (§ 230). (7, 326)

Или ты к тому привык? (7, 334)

Довольно времени; и королевы чуть ли толь долго убираются; однако как ты к тому привык? (7, 335)

Что может быть сладко тому, кто ничего не чувствует. (7, 335)

Хорошо тому терять свиней, кто из него золото делает. (7, 338)

Итак, <<старайся ты ны[не]> лучше о том стараться> лучше к тому приложить речение, нежели в пустом сетовании о прошедшем терять будущее время. (7, 341)

Итак, я говорю, что того, который, равно как я, возвысил себя своею собственною силою и счастье свое только одному самому себе должен, надлежит предпочесть тому, кто имеет свою славу от предков. (7, 343)

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде

сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится одной дожидаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

Александр, напротив того, приняв от отца своего купно с короною войско, которое было непобедимо, требовал еще к тому счастья, чтобы победить роскошного владетеля и ослабевших от сластолюбия народов. (7, 344)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

Я притчу всю коротким толком Могу вам, господа, сказать: Кто в свете сем родился волком, Тому лисицей не бывать. (7, 364)

Сверх сего много к тому служит оживление <оживлением> бездушных вещей у стихотворцев: Древа листьями помавают, Друг друга ветвями обнимают. (7, 369)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оною: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<воспомянешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особливою премудрости своей помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла) (7, 374)

тон: 1

Еще горит во мне охота Торжественный возвысить тон. (7, 286)

тонкие: 1

Тонкие, но тучные леторосли обвиваются вокруг дебелых древ, и им питательную влагу сообщают, и себе от них взаимно подпор имеют. (7, 135)

тонкий: 3

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

Песчинка как в морских волнах, Как мала искра в вечном льде, Как в сильном вихре тонкий прах, В свирепом как перо огне, Как персть между высоких гор, Так гибнет в ней мой ум и взор. (7, 315)

Что тонкий пламень в твердь разит? (7, 317)

тонких: 2

От витиеватой речи тем разнится, что сия <почти всегда> больше состоит в мыслях и тонких <глубоких> рассуждениях, а вымысл от мысленных вещей отъемлется и представляется

живо, как нечто чувствительное. (7, 220)

Покрываются мягкими веждами, которые по умеренной слезной влажности, из устроенных к тому тонких сосудов истекающей, свободно движутся, плотно запираются и то скоростию своею, то обведенными вокруг ресницами впадающую пыль от нежных сих органов отвращают. (7, 323)

тонко: 2

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

<Где тонко, тут и рвется.> (7, 251)

тончайшие: 1

Каким образом из головы простираются по всем внутренним и внешним частям тела тончайшие нервы, исполненные жизненными духами, которые и о самых малейших осязаниях и переменах, в отдаленных частях тела приключаящихся, уму, как управителю всего плотского здания, возвещают! (7, 323)

тончайшими: 1

<<Покрыто и ограждено оно тончайшими пере[понками]> покрывается оно мягкими веждами, которые от умеренной всегдашней <мокроты> слезной <мокроты> влажности весьма гладки и по его поверхности свободно движутся и в весьма скором времени.> (7, 323)

тополовой: 1

Когда предыдущее с последующим противны: <уравняется> В тополовой тени гуляя, муравей В прилипчивой смоле увяз ногой своей. (7, 215)

топорами: 1

Сосуды дорогой работы топорами рассекали. (7, 356)

топоту: 1

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

топтал: 1

Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Белт свой гром, Он сильну так вносил десницу, Так быстрый конь его скакал, Когда он те поля топтал, Где зрим всходящу к нам денницу. (7, 150)

топтать: 1

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинают; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное

произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

торг: 1

Был некоторый торг, и ему не новый, чтоб он в суд не был призван, и другое дело, чтобы рабы выпущены были. (7, 272)

торги: 1

Между болот, валов и страшных всем врагов Торги, суды, полки, и флот, и град готов. (7, 318)

торгу: 1

Пример из Цицеронова слова за Квинтия: Велел продать с публичного торгу пожитки того, с которым имел дружество и товарищество, <свойство> и при жизни детей его свойство никою мерою не могло быть расторгнуто. (7, 283)

торжеств: 1

Я посреде своих побед и торжеств, будучи позван в Африку обратно, чтобы стать противу Сципиона, послушал повеления как самый меньший гражданин. (7, 344)

торжественный: 2

<О как безумны Павлы <безумен Павел> <Паул> <Паулл >, простак Марий, несмышленные отцы обоих сих консулов, которые имели торжественный въезд в город (Цицерон на Пизона).> (7, 284)

Еще горит во мне охота Торжественный возвысить тон. (7, 286)

торжествовал: 1

И, не довольствуясь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

торжествовать: 2

Когда ритор сию страсть в послушателях <в слушателях> возбудит, то уже он в прочем над ними торжествовать может. (7, 176)

Слава бы моя была довольна дать мне преимущество, ежели бы я не хотел оное получить силою разума, равно как оружием, и торжествовать по моим словам, как по военным действиям, ибо, получив наследное владение после своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертию, умел я оное укрепить казнию его убивцев и потряс Грецию, опровергнув Фивы. (7, 345)

торжествуют: 1

Тогда над добродетельми пороки торжествуют, над честностию нечестность, над осторожностию продерзость, ложь над правдою, нечестие над благочестием, <презираение[?]> презорство над <уклонностию> учтивостию, над благочинием гордость, над <воздержанием> скромностию проторство, над трезвостию пьянство, сластолюбие над воздержанием, над

стыдом бесстудие. (7, 297)

торжище: 1

Там же растет в довольном изобилии змилак, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, предлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

тоски: 1

Когда от времени обыкновенные его свойства, действия или обстоятельства отъемлются: О весна, юность лета, прекрасная мати цветов, хотя ты возвращаешься, но кроме тоски с собою ничего не приводишь. (7, 212)

тоску: 1

О солнце, что на всю вселенную взираешь, И знающая всю тоску мою, Юнона, Прозерпина, и вы, о мстящие фурии, И боги умереть желающей Дидоны! <<внушите> внемлите ныне сие ко мне> (7, 202)

тот: 60

Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: <наприклад> кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных <великих> мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. (7, 94)

Кто хочет большим быть, Тот должен всем служить. (7, 122)

Кто справедливой похвалы желая ищет премудрости, тот прежде всего в сердце своем положить должен, чтобы он всею мыслию своею всевышнего творца почитал и боялся. (7, 122)

Примеры четырехчленных: Кто благодеяния не помнит, тот не токмо оно не достоин, но равно так оставлен быть должен, как неплодная земля презренна бывает. (7, 122)

Сего убежать тот весьма не может, кто не имеет довольного природного рассуждения, логикою подкрепленного, которая после грамматики есть первая предводительница ко всем наукам. (7, 126)

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злключения умяляться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространено представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 137)

Кто так жить на свете тщится, Тот вовеки не падет. (7, 138)

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <которого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем оттуду, что все люди смертны. (7, 158)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2–3)... . (7, 160)

Кто достигнет старости, тот почувствует болезни от роскошей, бывших в юности, следовательно, в молодых летах должно от роскошей удаляться. (7, 162)

Когда есть последующее, то надлежит быть и предыдущему, например: Кто достиг старости, тот был и молод. (7, 163)

Ежели предыдущее с последующим неразрешимым союзом соединено, то когда есть предыдущее, должно быть и последующему, например: Кто родился, тот, следовательно, и умрет. <Чему было начало, тому будет и конец> (7, 163)

Лишением; когда одно из противных или несходственных есть, тогда другому быть невозможно: Кто милосерд, следовательно, тот бесчеловечно не поступает. (7, 164)

Кто кого любит, следовательно, тот того не обидит. (7, 164)

Чрез взаимность; когда одно есть, то и другому быть должно, например: Ежели кто господин, тот, следовательно, и слуг имеет. (7, 165)

Ежели кто ведет, то есть и тот, кто ему последует. (7, 165)

От уравниения доказывают: 1) От равного равное: Кто обманул Семпрония, тот и Тиция обмануть может. (7, 165)

Кто победил пять полков, тот и одну роту прогнать может. (7, 165)

От меньшего большее: Кто слова утаить не может, тот и важной тайны не удержит. (7, 165)

Кто за малую погрешность наказует, тот и великого преступления отпустить не должен. (7, 165)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–11)... , 12) что тот, кому нанесена обида, много честнее и достойнее того, кто избидел, <и заслужил> 13–20)... . (7, 184)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и

другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Немало служит сие и к возбуждению и утолению страстей, ибо кто хочет в одном возбудить любовь или утолить ненависть, тот может представить и описать живо, как другой его любит, или кто хочет солдат своих возбудить к надежде и смелости, тот может изобразить, в какой робости неприятели их находятся. (7, 198)

Таков мне верен тот, что отческих богов И в старости отца из пламени исхитил. (7, 201)

Патеркул о Помпее говорит: Толь несогласно само с собою счастье было, что тот не имел гроба, кому вселенная на победы недоставало. (7, 213)

Тот беден в свете сем, кто беден не бывал. (7, 217)

Когда что с обстоятельством уравниется, как сказано о скупом: Ты тверже, нежели тот металл, Который в стену ты заклал. (7, 218)

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшия печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в берегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 232)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–5)...; 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: сильный маломощного съедает, то есть его добро; при военном шуме молчат законы, то есть судьи; Укалегон горит, то есть дом его; 7–8)... (7, 248)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из

другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1–4)...; 5) когда тот, кто о каком действии рассказывает, представляется как бы он сам оное производил. (7, 254)

Астеизмом называют некоторую учтивую насмешку, например: Пускай тот любит твои стихи, Мевий, кому Бавий не противен (Вирг., Экл. 3). (7, 257)

Кто боязливо просит, тот учит отказывать. (7, 263)

Кто лютою подданных угнетает, тот боящихся боится, и страх на самого обращается. (7, 263)

Кто порокою хвалится, тот чужим хвастает. (7, 263)

В первой части похвален или описан быть должен тот, кто оную речь сказал или дело сделал, что соединяется с <которая предлагается> темою хрии. (7, 297)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 303)

Посему, ежели один из них умер в осьмом часу <в осьмой час> дня, тот был долговечен, а ежели при захождении солнца, а особливо в долгоденствие, тот дожил до дряхлой старости. (7, 307)

Коль благополучен тот, кто во всех путях своих закон господень соблюдает, кого никакие приключения от него отторгнуть не могут, кого ни роскошь в юношестве, ни домашние попечения в мужестве, ни в старости болезни от того не отлучают! (7, 312)

Итак, кто все дела свои для единой добродетели предприимлет, с добродетелию в них обращается и с нею окончивает, тот приятнейшую всех жертву зиждителя приносит и щедрые очи его на себя обращает. (7, 313)

Кто сие отрицать хочет, тот пусть покажет движение без движущегося, <свет без светящего, шум без шумящего> радость без радующегося, болезнь без болящего. (7, 320)

Кто мечет гром, <Кто громом вселенную колеблет> тот есть: безбожники, вострепещите. (7, 326)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обеих частей оная посылка; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением окончивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретать и быть лишенну покоя. (7, 326)

Блажен тот, кто себя вручает Всесильному <Всевышнему> во всех делах, И токмо в помощь призывает Живущего на небесах, Несчетно многими звездами <Бесчетно многими звездами> Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 329)

Для того сами победители друг на друга оружие поднимали, и за неприятеля почитался тот, кто лучшую имел добычу. (7, 356)

Кто сие наблюдать будет, тот много найдет, чего ни в каких риторических правилах нет, <и быть почти не может> и для того правила для себя по найденным примерам составить или одне примеры в свою пользу употреблять может. (7, 370)

Но больше всего к избежанию союзов служат фигуры, как в следующем примере повторение из Цицеронова слова за того же Росция: Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

Бьют челом те, которым принесло прибыль <убийство> Росциева отца убиение; отвечает тот, кому отеческая смерть <смерть отцова> принесла не токмо плач и рыдание, но и <самую последнюю> крайнюю бедность. (7, 377)

Бьют челом те, которые его самого умертвить <убить> весьма желали; отвечает тот, который и перед суд сей пришел под охранением, чтобы здесь пред очами вашими убит не был. (7, 378)

Наконец, бьют челом те, которым весь народ казни желает; отвечает тот, который от незаконного их убийства один остался. (7, 378)

тотчас: 4

Но как уже алчба отгнала сон его, Почувствовал огонь на тощем животе И тотчас просит все, что воздух и земля И что родят моря, но голоден при всем. (7, 142)

Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: Да! человек он боязливый и прекроткий, не мог противиться консульскому голосу, и как только услышал повеление, чтобы итти в ссылку, тотчас послушал, успокоился! (7, 256)

Он ехал на осле, а следом парень шел, И только лишь с горы они спустились в дол, Прохожий осудил тотчас его на встрече: Ах, как ты малому даешь бресть толь далече? (7, 365)

Он громко рассмеялся И тотчас заплясал: Чего ты испугался? (7, 367)

точно: 5

Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким порядком, какого обыкновенный чистый разговор требует. (7, 96)

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 137)

Пример из Марциала: На белых волосах у Аппия зима, И лето на глазах, горящих от вина; Как пьет, то по носу <Напившись по лицу> фиалки расцветают <расцветет> И точно тем весны средину представляют; Как в осень, щеки все брусники полны зрелой. (7, 208)

Прямые <явственные и потаенные. Явственные> действия точно словами или и самым делом изображаются, как в трагедиях и комедиях на письме вне разговора или на театре действительно представляются. (7, 332)

точные: 1

В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я отсюда выключил, для того что логические точные <и строгие> определения

состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бывают в местах риторических того имени, и, следовательно, такое определение не можно почестъ за особое место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. (7, 108)

точный: 1

Поэма состоит из частей, известною мерою определенных, и притом имеет точный порядок складов по их ударению или произношению. (7, 96)

точь: 2

Ну, так скажу прямо, точь в точь. (7, 334)

тощ: 1

Сей бык был сделан из меди, внутри <внутре> тощ, в которого Фаларид запырал людей и, подложив под него огонь, бесчеловечно мучил. (7, 299)

тощем: 1

Но как уже алчба отгнала сон его, Почувствовал огонь на тощем животе И тотчас просит все, что воздух и земля И что родят моря, но голоден при всем. (7, 142)

тощи: 1

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

тою: 1

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмехает, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6–20)... (7, 183)

трав: 2

С прохладностию тихого дыхания кротких зефиров соединенное благовоние, от трав врачевную силу на воздух изливающих, ослабевшие мысли, удрученные трудами члены и почти умерщвленные чувства восставить, ободрить и оживить может. (7, 135)

Уже несносный хлад С полей не гонит стад, Но трав зеленый цвет К себе пастись зовет. (7, 148)

трава: 3

Уже приятен вид зеленеющей травы, показуется порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. (7, 146)

И где Приям судит, тут дики звери спят; Трава и лес растет, где дома были сперва; Лишь пепел капищ зрит на месте жертв Минерва. (7, 148)

И Аполлоновы слова у Овидия, в книге I о превращениях: Беда мне, что трава любви не исцеляет, И чем я всех лечу, то мне не помогает! <И чем я всех лечу, то мне лишь

бесполезно. <И чем я всех лечу, то мне совсем непрочно>> (7, 211)

траве: 1

Уже приятен вид зеленеющей травы, показуется порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. (7, 146)

травой: 1

Примеры умягченных вымыслов фигурами: 1) Мечтанием: <Но спешно толь куда восходит> Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

травую: 1

Также Virgiliy в 2 Эклоге: Гоняет волка лев, а волк гоняет козу, Коза гоняется за мягкою травую. (7, 260)

траву: 2

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <зерна пшеничные принимает в себя <мягкая земля> брение, и рассеянные борона покрывает, и земля, как в матернее недро, принимает и согревает. Зерно разбылевшее помалу траву <рас> испускает. Уже приятен вид зеленеющей травы, показуется порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. NB. все начало сего примера выкинуть> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагилица некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютостию ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

Пасущие стада, преклоняйте колена и сердца пред растящим траву на пажитях ваших и пред украшающим поля цветами для умножения радости в безмолвном житии вашем. (7, 325)

травы: 2

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, наприклад: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего дерева, травы и плоды произрастают. Кропление дождем и солнечная теплота> земледелец пашет землю и насевает, чтобы получить себе хлеб на пищу. (7, 106)

Уже приятен вид зеленеющей травы, показуется порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. (7, 146)

трагедии: 3

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И

свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

<Цельные вымыслы в стихах суть героические поэмы, трагедии, комедии, эклоги, басни и притчи; в прозе — повести и также басни и притчи.> (7, 222)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 354)

трагедиях: 1

Прямые <явственные и потаенные. Явственные> действия точно словами или и самым делом изображаются, как в трагедиях и комедиях на письме вне разговора или на театре действительно представляются. (7, 332)

трапезы: 1

Плоды, то созревающие, то ветви отягощающие, зрелым соком налившись, то с них падающие, то при корени древ лежащие, сладостию своею трапезы небожителей достойные, между оными цветами рассеянные, весну, лето и осень воедино совокупают. (7, 136)

тратить: 2

Итак, не великую ли себе прибыль принес, кто великую и самую лучшую часть жизни тратить перестал? (7, 340)

У Гомера говорят Агамемнону, что полководцу не должно спать целую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на спанье тратить. (7, 341)

тратишь: 1

Послушай, что ты еще сверх того тратишь. (7, 336)

тратят: 2

Итак, не безумно ли те делают, которые юношество на бездельные поступки, а утреннее время на спанье тратят. (7, 339)

Ныне сочти мне, коликую часть жизни у себя отнимают, которые три или четыре часа на сон тратят. (7, 339)

трачу: 1

Я в горькой скуке трачу Прохладные часы и прочая. (7, 143)

траянова: 1

В пример предлагается Тертуллианово доказательство из Апологии, гл. 2, от противных и несходственных против Траянова повеления, что он христиан хотя искать не велел, однако приведенных казнить указал: О коль безрассудное повеление! (7, 165)

траяну: 1

Так, младший Плиний в начале своего слова похвального Траяну, римскому императору, говорит: Кое божие дарование краснейшее и превосходнейшее быть может, как непорочный и святой и богам подобный государь? (7, 132)

траяну-кесарю: 1

Из греческих ораторов весьма много витиеватых речей имеют Григорий Назианзин, Григорий Селевкийский, из латинских младший Плиний в панегирике Траяну-кесарю, Сенека в прозе и стихах. (7, 205)

требовал: 2

Важно <<Великолепно> Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

Александр, напротив того, приняв от отца своего купно с короною войско, которое было непобедимо, требовал еще к тому счастья, чтобы победить роскошного владетеля и ослабевших от сластолюбия народов. (7, 344)

требовала: 1

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделиться своим имением, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

требовало: 1

И в слове за Рабирию: А ты, Лабие, что бы стал делать при таком случае, когда бы тебя боязливость к бегству принуждала и в потаенные места вгоняла, злонравие и бешенство Сатурниново требовало в Капитолию, а консулы бы к вольности и спасению республики призывали? (7, 273)

требование: 2

Я мог бы еще и больше сказать в свое защищение, однако мне стыдно больше слов терять на толь справедливое мое требование. (7, 346)

Правдиво твое требование: ты поди перед Ганнибалом, а перед обеими Александр. (7, 346)

требованиям: 1

Мы будем стараться, чтобы в настоящем нашем предприятии поступить по сим требованиям. (7, 94)

требовать: 1

Чего ж ты требовать хочешь? (7, 346)

требуем: 1

Сообщение есть когда у самих, пред которыми слово предлагается, совета требуем или у соперников. (7, 273)

требуемой: 1

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не

совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

требуется: 15

Красноречие коль много превышает прочие искусства, толь больше требуется и подражания знатных авторов. (7, 94)

Подражание требуется, чтобы часто упражняться в сочинении разных слов. (7, 94)

Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким порядком, какого обыкновенный чистый разговор требуется. (7, 96)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинянина, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требуется <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Добродетель не требуется никакого иного награждения, кроме похвалы и чести. (7, 189)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместе, например, когда натуральный порядок требуется одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение писем требуется противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Вопрошения, которых натуральный разговор требуется и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Вергилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

Обращение <Апостроф> есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требуется. (7, 266)

Натуральное есть, которое самой натуре последует, как она требуется, что бывает по времени, месту или достоинству. (7, 294)

Из оных главные <общие> суть следующие: 1) Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требуется, к чему служат распространения из мест риторических <(часть I, глава 4)> и избранные парафразисы. (7, 294)

К доказательствам присовокупить возбуждение или утоление страсти, какой материя требуется. <<И сих состав> и таким образом составится слово из надлежащих своих частей, то есть предложения, истолкова[ния]> (7, 294)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требуется великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требуется прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная

помощница. (7, 310)

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

требуется: 3

К сему требуется, чтобы ритор имел великое остроумие и рачение для изыскания идей, к сему делу пристойных. (7, 169)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

требуешь: 1

Или, может быть, надеясь на свои заслуги, и слез не требуешь, которые мне одне остались, ибо еще при своей смерти запрещал <заказ[ывал]> ты о себе плакать и удостоверивал, что смерть тебе сноснее, нежели печаль наша. (7, 199)

требуют: 2

Гомера колофоняна гражданином своим называют, хиана себе присвояют, саламиняна того же требуют, смирянна в том утверждают, что он их собственный, и для того капище <храм> в честь его в своем городе построили. (7, 178)

По сориту и по дилемме не иначе располагается слово, как части их требуют. (7, 330)

требуются: 1

К приобретению оного требуются пять следующих средств: первое — природные дарования, второе — наука, третье — подражание авторов, четвертое — упражнение в сочинении, пятое — знание других наук. (7, 92)

требующего: 1

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

требующие: 1

<Собраться рассеянными народам в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить

как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу?> (7, 91)

требующий: 1

И у Луки, святого евангелиста, народ, исцеления и учения от господи требующий, рано поутру к нему приходит. (7, 341)

треглавном: 1

В пример служить могут вымыслы древних стихотворцев о Аргусе стоглазом, о треглавном Цербере, о сторучных центиманах, о Янусе, два лица <одно наперед, другое назад> имеющем. (7, 230)

трезвости: 1

Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скаредным, <скверность пьянства> приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели. (7, 296)

трезвостию: 1

Тогда над добродетельми пороки торжествуют, над честностию нечестность, над осторожностию продерзость, ложь над правдою, нечестие над благочестием, <презираение[?]> презорство над <уклонностию> учтивостию, над благочинием гордость, над <воздержанием> скромностию проторство, над трезвостию пьянство, сластолюбие над воздержанием, над стыдом бесстудие. (7, 297)

тремя: 3

Увидишь обливающееся море и аки пристающие предместия, и так город, с ними смешанный, тремя приятнейшими позорищами взор увеселяет. (7, 134)

Умягчаются вымыслы и в косвенные обращаются тремя способами: условием, сомнение значащими словами и фигурами. (7, 232)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

тремястами: 1

В паперти позолоченные своды больше, нежели тремястами столпов подперты, <подпирают> величиною и разностию цветов великолепны. (7, 352)

трепете: 1

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]>

спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устроятся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном просторном поле сражение иметь должно. (7, 361)

трепещет: 2

О господи! како трепещет естество человеческое, когда о твоём взоре помышляет, который отнюд мрака не причастен? (7, 183)

Трепещет грудь моя и члены цепенеют! (7, 203)

трепещут: 4

<Взирая на мужественную в. в. бодрость, купно с летами возрастающую, завистники благополучия нашего трепещут.> (7, 91)

Действие и страдание витиеватые речи рождает: 1) Когда от чего производится противное действие в той же вещи или в двух подобных: Брега Невы руками плещут, Брега Балтийских вод трепещут. (7, 210)

Или: Брега Невы руками плещут, Брега Балтийских вод трепещут. (7, 258)

Другой пример из Овидиевых Превращений, кн. 13: Выходит Гектор сам, богов на брань выводит И, где стремится он, там сильные трепещут, Не токмо ты, Уликс; толь страшен он в полках! (7, 283)

трепещущиеся: 1

К страху: 1) от материальных свойств — бледность, трясение членов, 2) от подобия — трепещущиеся листья в осень от бури. (7, 113)

трепещущийся: 1

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

трепещущихся: 1

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

треском: 1

И понеже в косогоре стояли многие здания, для того ослабевши все с громким треском одно

на другое обрушились. (7, 358)

трет: 1

В пример служить может следующее описание алчного Еризихтона у Овидия, в Превращениях, в книге 8: Старается во сне свой голод утолить, Но движет лишь <Вотще отверз> уста и зуб на зубе трет. (7, 142)

третье: 6

К приобретению оного требуются пять следующих средств: первое — природные дарования, второе — наука, третье — подражание авторов, четвертое — упражнение в сочинении, пятое — знание других наук. (7, 92)

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 93)

Третье — добродетели: мудрость, благочестие, воздержание, чистота, милость, тщивость, благодарность, великодушие, терпение, праводушие, незлобие, простосердечие, искренность, постоянство, трудолюбие, дружелюбие, послушание, уклонность, скромность. (7, 103)

Пример второго: Фридерик-цесарь несчастливее был в реке Цидне, нежели Александр Великий, ибо сей, умывшись в ней, только разболелся, а оный живота лишился. <третье удобнее словом изобразить, нежели произнести.> (7, 108)

Из сих предложений первое есть утвердительное общее, второе — общее отрицательное, третье — утвердительное особенное, четвертое — особенное отрицательное. (7, 119)

Силлогизм составляется из трех рассуждений, из которых два первые называются посылками, а третье — следствием, которое из посылок выводят. (7, 154)

третьего: 4

Пример третьего: войну удобнее начать, нежели к концу привести. (7, 108)

Пример третьего из Цицероновой речи за Лигария: Мы учились в одном доме, в поле были товарищи, потом свойством соединились и всегда верную дружбу между собою имели. (7, 121)

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[е] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовью, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечныя пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

третьей: 5

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. <внешние места касаются до судебных <дел> речей, особливо что во второй книге сего руководства показано, которые так обыкновенно в риторических правилах называются. (7, 109)

О украшении и расположении оных следует во второй и третьей части сея книги. (7, 127)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторыя части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[у]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

В третьей присовокупляется довольная к доказательству темы причина. (7, 297)

третьему: 1

К третьему термину — препятства: 1) от жизненных свойств — страх, 2) от времени — зима, война, 3) от места — горы, пустыни, моря. (7, 112)

третичные: 4

От терминов темы произведены быть могут чрез силу соображения (по § 23 и 24) многие простые идеи, которые мы разделяем <разделяю> на первые, вторичные и третичные. (7, 110)

Третичные идеи, которые от вторичной — заря — рождаются суть: багряный цвет, сходство с некоторою округлою дверью и прочая. (7, 110)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неуспешности материальные свойства и знаменование имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Третичные ради краткости оставляются. (7, 111)

третичным: 1

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям

приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

третичными: 1

Первыми называем <называю> те, которые от терминов темы непосредственно происходят, вторичными, которые от первых, третичными, которые от вторичных идей рождаются. (7, 110)

третичных: 2

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Для того учащимся риторики должно упражняться часто в приискании оных <первых, вторичных и третичных идей> из риторических мест по данным правилам (§ 27), чтобы им увеличить свою силу соображения, которая в красноречии много может. (7, 115)

третья: 3

Глава третья. (7, 116)

Глава третья. (7, 245)

Глава <часть> третья. (7, 311)

третьего: 3

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютои неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневной, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает,

8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Пример третьего: Троянских стен верхи уже во рвах лежат. (7, 148)

Пример первого и третьего: Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен. (7, 155)

третьей: 3

Так, у Виргилия в третьей эклоге говорит Дамета пастуху Меналке: Скажи, в каких странах (то будешь ты мне Феб) Три логтя в широту открыты небеса? (7, 158)

О стихах обстоятельно предложено будет в третьей книге сего руководства. (7, 222)

Таким образом расположена у Горация ода 30 книги третьей, которая состоит в следующей энтимеме: Я поставил знак бессмертный своей славы затем, что первый сочинял в Италии оды, какие писал Алцей Еольский, стихотворец, того ради должна моя муза себя лавровым венком увенчать. (7, 314)

третьем: 5

В первом случае следствие должно быть всегда общее, во втором — всегда особенное, в третьем — всегда утвердительное, в четвертом — всегда отрицательное. (7, 155)

В первом способствует прилежное изучение правил грамматических, во втором <записка слов> — выбор из книг хороших речений, пословий и пословиц, в третьем — старание о чистом выговоре при людях, которые красоту языка знают и наблюдают. (7, 237)

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[e] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

В окончании периодов всегда пристойнее поставить ударение на другом или на третьем складе от конца последнего речения; кроме сего, чем далее от конца поставлено ударение, тем и непристойнее. (7, 245)

Косвенная вводная речь предлагается в третьем лице в соединении с прочим повествованием, что в русском языке чрез возносительное наречие что чиниться должно. (7, 360)

третьи: 1

Первые показывают, как изобретать оное, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оное располагать надлежит, и посему разделяется Риторика на три части — на изобретение, украшение и расположение. (7, 99)

третьим: 1

Наконец, между вторым и третьим часом воздух прочистившись <небо прочистилось> открыл плачевное позорище. (7, 358)

трех: 9

В сей науке предлагаются правила трех родов. (7, 99)

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему

признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

Силлогизм составляется из трех рассуждений, из которых два первые называются посылками, а третье — следствием, которое из посылок выводят. (7, 154)

Три Лигария <Трех Лигариев> должно тебе <из города> удержать в городе или три <трех> искоренить из оногo. (7, 186)

Загадки всегда состоят из чистой аллегории, пример о колодезе из Вирг., Эклога 3: Скажи, в каких землях, то будешь ты мне Феб, Не больше трех локтей открыты небеса. (7, 251)

Когда на конце многих предложений одно речение повторяется, например: Жалеете о убиенных трех воинствах народа римского? (7, 258)

Сих трех родов разговоры бывают <<чисты[е]> <одинакие и соединенные> <одина[кие] и простые> <соединенные включают в себе какие-нибудь с рассуждением смешанные действия> простые и сложенные <простые>> чистые и нечистые. (7, 332)

Потом, перешед Алпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

три: 19

Сии три учения составляют три книги сего руководства: <главные части сея книги> Риторику, Ораторию и Поэзию. (7, 97)

Первые показывают, как изобретать оное, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оное располагать надлежит, и посему разделяется Риторика на три части — на изобретение, украшение и расположение. (7, 99)

Когда два или многие логические предложения будут между собою иметь взаимную принадлежность, которая разум одного связывает с разумом других, в таком случае период называется двучленный, ежели два, — тричленный, ежели три, — четырехчленный, ежели четыре предложения помянутым образом связаны. (7, 122)

Так, у Виргилия в третьей эклоге говорит Дамета пастуху Меналке: Скажи, в каких странах (то будешь ты мне Феб) Три логтя в широту открыты небеса? (7, 158)

В возбуждении и утолении страстей, во-первых, три вещи наблюдать должно: 1) состояние самого ратора, 2) состояние слушателей, 3) самое к возбуждению служащее действие и сила красноречия. <3) обстоятельства предлагаемой вещи, от которой страсть возбуждается> (7, 167)

Сия страсть имеет три степени. (7, 171)

Три Лигария <Трех Лигариев> должно тебе <из города> удержать в городе или три <трех> искоренить из оногo. (7, 186)

Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и беспорочнейшие братья не токмо <сами себе>

сами друг другу, не токмо сим присутствующим толиким сановитым мужам, не токмо нам, ближним их сродникам, но и всей республике тобою подарены будут. (7, 186)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

Металепсис есть перенесение слова через одно, два или три знаменования от своего собственного, которые одно из другого <другому> следуют и по оному разумеются: Как десять жатв прошло, взята пространна Троя. (7, 249)

Цицерон в слове о ответах арусписческих говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по создании Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

Так говорит <Разделением называется такое расположение сложенной идеи, когда она <на известные и на> разделяется на части подробно, которые в ней скрытно содержатся. Так предлагает> Цицерон в сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье, <доносительство> дерзость, могущество. (7, 274)

Сии три примера суть неполны и предписанным § 257 порядкам частями своими несогласны, для того что они <из Цицероновых книг выбраны> ненарочно для примеру у Цицерона сделаны, но из книг его выбраны, для того чтобы показать. (7, 307)

Расположение по разговору бывает, когда данную матерю предлагают два, или три, или больше вымышленных лиц, разговаривая об ней между собою. (7, 331)

Я узнал самым делом, что в один час поутру больше можно научиться, нежели в три часа после обеда, и сверх того телу никакой убыли не делается. (7, 337)

Ныне сочти мне, коликую часть жизни у себя отнимают, которые три или четыре часа на сон тратят. (7, 339)

Потом, перешед Алпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

тридцать: 1

Когда место от содержимого как измененное представляется: Сократ таким же лицом вступил в темницу, каким прежде тридцать тиранов <мучителей> привел в порядок, чтобы отнять от оногo места бесславие, и темница, в которой был Сократ, не могла быть темницею. (7, 213)

тритонова: 1

Так Virgiliy изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростию, раскаянием и отчаянием, при отъезде Енея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Енеиды: Уже всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритонова одра. (7, 201)

триумфов: 1

Мои увеселения не помрачили славы моего оружия: я ожидал триумфов, когда и неприятелей не было. (7, 346)

тричленные: 1

<1) Что есть период, 2) период простой, 3) много субъектов, 4) много предикатов, 5) двучленные, 6) тричленные, 8) четырехчленные, 9) о долгих периодах, 10) о коротких периодах, 11) о пороках периодов и о приличных (и о безлепице).> (7, 119)

тричленный: 1

Когда два или многие логические предложения будут между собою иметь взаимную принадлежность, которая разум одного связывает с разумом других, в таком случае период называется двучленный, ежели два, — тричленный, ежели три, — четырехчленный, ежели четыре предложения помянутым образом связаны. (7, 122)

тричленных: 2

Примеры тричленных: Ежели бы небо благоволило, чтобы человек препровождал жизнь свою безбедно, то бы он своего счастья не мог чувствовать. (7, 122)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

трое: 2

Так, Нуман приводит в стыд троян, приехавших с Енеем в Италию, у Virgiliya в Енеиде, книга 9: Не стыдно ли уж вам сидеть в осаде снова И смерти ждать в стенах? вы дважды взяты в Трое. (7, 190)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1–2)...; 3) по месту или времени, например: Virgiliy говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину оногo адского пса и вышину коня троянского; 4–5)... (7, 254)

троей: 1

Сего весьма страшусь, и чтоб сему <тому> Зевес Так быть не попустил, и не судил бы рок Под Троей умереть далече от Еллады. (7, 187)

трожды: 1

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение>

есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

трои: 5

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части оною или обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оною бывающему, прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героинь: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. Едва того Приям и Троя стоит вся. (7, 143)

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с вершу своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Когда обстоятельства самого действия приемлются за препятствия сильные или бессильные: Жадным победительским рукам не может возбранить пламень, чтобы горящей Трои не расхищали. (7, 210)

Таким образом Виргилий начал свою Енеиду с приключившейся великой бури, которую Еней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Виргилий натуральным порядком докончал. (7, 355)

Он снова свой притвор с боязнию начал так: От Трои отступить хотели часто греки И, трудную войну не окончив, оставить, и проч. (7, 363)

трон: 1

Не солнце ль ставит там свой трон? (7, 316)

тронувши: 1

Ничего не оставили не тронувши и ничего целого не вынесли. (7, 357)

троп: 5

Троп речения состоит в пренесении одного речения от собственного знаменования к другому, например: каменный человек вместо скупой; щедрота похвальна вместо щедрый похвален. (7, 237)

Троп предложения состоит в пренесении предложения от собственного знаменования к другому, например: По саже гладь, хоть бей, Ты будешь черн от ней. (7, 238)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветр вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. (7, 246)

Аллегоричным штилем многие излишно услаждаются и чрез меру часто сей троп употребляют, а особливо те, которые не знают подлинной красоты слова, но прельщаются <ослепляются> притворным его видом. (7, 252)

Сей троп приличен в изображении людей, великими страстями объятых, а особливо радостию, печалию, ненавистью и гневом. (7, 255)

тропа: 1

Так же и пословицы, которые состоят из чистой или смешанной аллегии, надлежат до сего тропа: И всяк спляшет, да не так, как скоморох. (7, 251)

тропами: 2

Великолепием украшается слово чрез пренесение речений или предложений от собственного знаменования к другому, которые (пренесения) у греков называются тропами и разделяются на тропы речений и предложений. (7, 237)

Охотники, которые заправду хотят в красноречии упражняться, могут сию же тему для своего обучения распространять из разных мест риторических и украсить пристойными тропами и фигурами для своей пользы. (7, 311)

тропах: 2

О тропах речений. (7, 245)

О тропах предложений <речений>. (7, 249)

тропов: 2

Ирония состоит иногда в одном слове, когда малого человека Атлантом или гигантом, бессильного Сампсоном, скаредного Авессаломом или Иосифом называем, и посему надлежит она до тропов речений. (7, 256)

Смешение и соединение фигур, равно как и тропов, должны иметь свою меру, а особливо в рассуждении разных родов слова, ибо, хотя фигуры важную и благородную материю украшают, возвышая и устремляя слово, однако в подлых материях <употреблены быть не могут, разве кто желает оную> частое оных употребление неприлично. (7, 292)

тропу: 1

К сему тропу принадлежат загадки и пословицы. (7, 251)

тропы: 3

Великолепием украшается слово чрез пренесение речений или предложений от собственного знаменования к другому, которые (пренесения) у греков называются тропами и разделяются на тропы речений и предложений. (7, 237)

Тропы речений знатнейшие суть шесть: <речений суть семь> метафора, синекдоха, метонимия, антономазия, <ономатопейя> катахресис и металепсис. (7, 245)

Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола, <ипербатон> ирония, от которых <из которых через четыре первых> перед прочими украшениями получает слово особое возвышение и великолепие, а особливо от четырех первых. (7, 249)

троя: 3

Едва того Приям и Троя стоит вся. (7, 143)

Так говорит Андромаха к троянкам у Сенеки: Ваша Троя ныне, а моя уже тогда упала, когда

бесчеловечный Ахиллес терзал мои члены. (7, 212)

Металепсис есть перенесение слова через одно, два или три знаменования от своего собственного, которые одно из другого <другому> следуют и по оному разумеются: Как десять жатв прошло, взята пространна Троя. (7, 249)

троян: 4

Так, Нуман приводит в стыд троян, приехавших с Енеем в Италию, у Виргилия в Енеиде, книга 9: Не стыдно ли уж вам сидеть в осаде снова И смерти ждать в стенах? вы дважды взяты в Трое. (7, 190)

И Уликс у Гомера, приводя Ахиллеса к милосердию, <к жалости> возбуждает в нем гнев против Гектора и других троян, что смотри в § 114. (7, 197)

И она же у того же Сенеки: О любезное чадо, рожденное для троян поздно, для матери рано. (7, 212)

И Дидона у Виргилия в 4 кн. Ен. говорит: Что делать мне теперь, презренной от троян? <иль прежних женихов <Нумидских мне искать, что [?] прежде презревала>> (7, 278)

трояна: 2

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брегу не отступят, Пока до кораблей ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 186)

Из Виргилиевой Енеиды, кн. 2: Какое бешенство, трояна, вас объемлет? (7, 264)

троянам: 1

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

троянин: 2

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Виргилий; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозвищем Назон. (7, 248)

К иронии причитаются еще другие виды насмешества, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. (7, 257)

троянкам: 1

Так говорит Андромаха к троянкам у Сенеки: Ваша Троя ныне, а моя уже тогда упала, когда бесчеловечный Ахиллес терзал мои члены. (7, 212)

троянска: 1

Приданным будет кровь троянска и рутульска. (7, 216)

троянский: 1

Но если погонюсь за дарданским пришельцем, То кто на гордый флот меня троянский примет? (7, 278)

троянским: 2

Уступишь ты свой скиптр троянским беглецам? (7, 191)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Вергилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

троянских: 1

Пример третьего: Троянских стен верхи уже во рвах лежат. (7, 148)

троянского: 2

Так Вергилий изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростию, раскаянием и отчаянием, при отъезде Енея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Енеиды: Уже всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритонова одра. (7, 201)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1–2)...; 3) по месту или времени, например: Вергилий говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину оногo адского пса и высоту коня троянского; 4–5)... (7, 254)

труба: 1

Сим образом идеи представляются много живее и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

трубами: 1

Подите по горам Диндимским за свирельми: Венера вас зовет тимпаном и трубами; Оружие свое мужчинам, нам отдайте.¹¹⁷ Зависть есть скука, которая происходит от благополучия того, кого мы ненавидим. (7, 191)

трубою: 1

Сим образом идеи представляются много живее и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную

затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

труд: 12

Например, сия тема: неусыпный труд препятства преодолевает имеет в себе четыре термина: неусыпность, труд, препятства и преодоление. (7, 110)

Для лучшего изъяснения <<истолкования> понятия> сих правил предлагаем в пример вышепомянутую тему: неусыпный труд препятства преодолевает <превосходит> с изысканием и присовокуплением к каждому термину идей первых и вторичных из мест риторических. (7, 111)

Ко второму термину — труд — первые идеи прилагаются: 1) от жизненных дарований — сила, 2) от действия — начало, середина и конец труда; 3) от последующего — пот, упокоение; 4) от подобия — трудолюбие пчел. (7, 112)

Труд. (7, 114)

Термины самой темы в некоторых приличных местах необходимо должны быть вмещены с приисканными идеями, как в сих примерах неусыпность и труд. (7, 119)

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с верху своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

И Овидий о превращениях в книге I говорит о людях, происшедших от камней после баснословного девкалионского потопа: Из рук мужских назад поверженные камни Прияли мужеск вид, из женских рук — вид женский: Оттуду род наш тверд и сносит труд великий, И тем, откуда взят, довольно доказует. (7, 214)

Или: Помпея ни лакомство к получению какой добычи, ни сластолюбие к роскоши, ни веселие к услаждению, ни великолепие Афин к познанию, ниже самый труд ко упокоению от приятого течения не отозвали (Циц., там же). (7, 274)

Сюда принадлежит и следующее: Ежели ты что хорошее сделаешь с трудом, труд минется, а хорошее останется, а ежели сделаешь что худое с услаждением, услаждение минется, а худое останется. (7, 281)

Но я, не имея такой крепости разума, чтобы в безмолвном рассуждении не быть уединенному, все свое старание и труд полагаю на писание сего учения. (7, 303)

По разным местам сидящие маленькие птички поют весьма сладко и жаждущий слух безмерно увеселяют, без утруждения проходящих в веселии провожают и свистом своим дорожный труд облегчают. (7, 349)

труда: 6

Ко второму термину — труд — первые идеи прилагаются: 1) от жизненных дарований — сила, 2) от действия — начало, середина и конец труда; 3) от последующего — пот, упокоение;

4) от подобия — трудолюбие пчел. (7, 112)

Под единым листом беспрестанно зеленеющего великого дерева <древа> без труда сыскать можно защищение от тамошних легких перемен неба. (7, 145)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двусмысленных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуместь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

Ибо по уничтожении <<разруше[нии]> угашении> сената, по испровержении судов, что может быть в судебных местах моего труда достойно? (7, 302)

Того ради сколько ум свой устремить <напрящи> и сколько к трудам своим налечь можешь (ежели учение <слово> больше труда, нежели услаждения имеет), постарайся довершить и не погреси в том, чтобы тебе, имея от меня всякие вспоможения, самого себя оставить. (7, 304)

Делающие землю и ожидающие плодов от труда своего, припадайте пред посылающим дождь на нивы ваши и согревающим те солнечною теплотою. (7, 325)

трусам: 8

А ежели сложенная идея состоит из многих простых, тогда нередко сопрягаются иные из них союзами и предлогами, наприклад: богатство и честь суть побуждения к трусам. (7, 116)

Так, в рассуждениях (§ 33) надежда есть ободрение и богатство и честь суть побуждения к трусам, надежда и богатство и честь суть подлежащие, <<предикаты> субъекты> а ободрение и побуждение к трусам суть сказуемые. <приписуемое <предикаты>> (7, 117)

Она часто в разных случаях потаена бывает, как: богатство и честь побуждают <ободряют> к трусам. (7, 117)

Того ради сколько ум свой устремить <напрящи> и сколько к трусам своим налечь можешь (ежели учение <слово> больше труда, нежели услаждения имеет), постарайся довершить и не погреси в том, чтобы тебе, имея от меня всякие вспоможения, самого себя оставить. (7, 304)

Восходящее солнце, когда всех животных, тогда больше всех человека к трусам в жизни потребным возбуждает. (7, 338)

Притом <Все сии завоевания учинил я> все оные победы получил я не таким войском, которое бы <издавна к военным трусам. <NB. Иногда разговор кончится другими введенными лицами. Colloquium senile [Разговор стариков]>> дружно биться издавна приучено было, ниже солдатами, набранными из моего отечества, но наемными и отвсюду сбродными людьми. (7, 344)

Были в нем великие приманки к роскошам, <сластолюбию> но были и некоторые поощрения к рачению и трусам. (7, 350)

трудами: 10

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицеронову, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

С прохладностью тихого дыхания кротких зефиров соединенное благовоние, от трав врачевную силу на воздух изливающих, ослабевшие мысли, удрученные трудами члены и почти умерщвленные чувства восставить, ободрить и оживить может. (7, 135)

От указательного времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства оно, вдруг бывающие с действием или страданием, соединяются, например, описание зимы: Миновала осень, и зима наступила; море союз с тишиною разрушило, и мореплаватели объедают пристанище как свое надежное защищение; земледельцы к возженному огню стекаются, и мравий в скважинах земных насыщается пищею, трудами своими приобретенною. (7, 143)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмехает, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозит еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6) или, ежели он подчинен, то показать, что чинятся от него преслушания и пустые отговорки, 7) буде же власть имеет, то сказать, что он незаконно и неправильно повелевает и излишно трудами отягощает или 8–20)... (7, 184)

Ежели сих не будет, то какая в том и прибыль, что мы в жизни сей толикими трудами отягощаемся? (7, 189)

И по правде, ежели мы предбудущего ничего видеть не можем и ежели конец жития нашего всем нашим помышлениям предел полагает, то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бедами, в ночь сна лишаться и повергать жизнь свою в бедствия. (7, 189)

Португальцы! — закричал он. — О народ предерзкий <продерзкий> паче всех народов, народ кичливый и презирающий сладость спокойного жития и ищущий тщетныя славы толикими трудами, бедами и тягостями и прочая. (7, 229)

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславную империю столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовью, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечныя пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

Для того лучше приобретать похвалу трудами. (7, 326)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим имением, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

трудах: 7

Ночь, представленная в уме, есть простая идея, но когда себе представишь, что ночью люди после трудов покоятся, тогда будет уже сложенная идея, для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людях, о трудах и о покое. (7, 100)

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спя в трудах упражняется. (7, 110)

Или мы все толь малодушны, которые в республике, в уголовных бедах и трудах обращаемся и даже до последнего часа в тишине и в покое отдохнуть не можем, или мы все думаем, что все умрет купно с нами? (7, 189)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

Например, когда, похвалив смелость в сражениях, терпение в противностях, постоянство в трудах какого героя, прославляем после того вообще его мужество или, описав все части какого здания, хвалим потом все оное здание. (7, 295)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обеих частей оная посылки; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретать и быть лишенну покоя. (7, 326)

Кто в трудах терпеливее? (7, 350)

трудоилась: 1

Усумнеться должно, сама ли натура в чудном смешении разных древ и в определении некоторого несовершенно округлого ее положения трудоилась или упражнялось человеческое рачение. (7, 135)

трудоился: 1

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, <любезный мой сын> по свидетельству Катонуву, говаривал, что он никогда столько не трудоился, как тогда, когда ничего не делал, и больше всех тогда был неуединен, когда уединен находился. (7, 301)

трудоится: 1

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудоится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

трудиться: 2

Пчелы, собирающие мед <по цветам >, трудиться советуют своим примером. (7, 119)

У всех в устах сей день и подвиги Петровы, Трудиться купно с ним и умереть готовы. (7, 318)

труднее: 1

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2–4)... . (7, 168)

трудно: 11

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–20)... . <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются.> (7, 177)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 179)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

Чрез сопряжение согласных твердых, мягких и плавких рождаются склады, к изображению сильных, великолепных, тупых, страшных, нежных и приятных вещей и действий пристойные, однако все подробну разбирать как трудно, так и не весьма нужно. (7, 241)

Что трудно терпеть, то сладко вспоминать. (7, 263)

О всех сказать сие трудно, однако то справедливо, что вам ответствовать буду. (7, 288)

Весьма трудно от того отстать, к чему кто привык чрез долгое время. (7, 342)

Правда, что сначала трудно, однако первую скуку отменное обхождение сперва утоляет, а после того переменяет в превеликое услаждение, так что о первой скуке тебе досадовать не должно. (7, 342)

трудного: 1

Не сносят ли по лесам и по горам трудного странствования? (7, 300)

трудной: 1

<Иногда вместо доказательства или разрешения трудной задачи предлагается, с своей стороны, подобная материя, которую соперник разрешить не может, что называется отражением.> (7, 158)

трудностей: 1

К четвертому термину — преодоление: 1) от жизненных свойств — радость, 2) от предыдущих <от последующих> — воспоминание прежних трудностей. (7, 112)

трудную: 1

Он снова свой притвор с боязнью начал так: От Трои отступить хотели часто греки И, трудную войну не окончив, оставить, и проч. (7, 363)

трудов: 8

Ночь, представленная в уме, есть простая идея, но когда себе представишь, что ночью люди после трудов покоятся, тогда будет уже сложенная идея, для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людях, о трудах и о покое. (7, 100)

К богатству: 1) от частей — золото, камни дорогие, дома, сады, слуги и прочая, 2) от знаменования имени — что от слова бог происходит, 3) от действия — что друзей много достает, 4) от происхождения — что от своих трудов происходит, 5) от противных — убожество. (7, 112)

Золото, камни дорогие, дома, сады, слуги, бог, друзья, от своих трудов, убожество. (7, 114)

Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1) чрез взаимное их

действие и страдание, напр[имер]: весенние ясные дни отзывают от трудов. (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенние ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвозвещали. (7, 174)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменив на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменишь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложишь на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо утрашить; обагрить кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упокоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 253)

трудолюбивые: 2

Отсюда воспоследовало, что таковые трудолюбивые люди не готовясь говорили публично прекрасные речи. (7, 96)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание,

например: весенние ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

трудолюбивый: 1

<Чрез союзы разделения: <трудолюбивый>.> (7, 119)

трудолюбие: 4

Третие — добродетели: мудрость, благочестие, воздержание, чистота, милость, тщивость, благодарность, великодушие, терпение, праводушие, незлобие, простосердечие, искренность, постоянство, трудолюбие, дружелюбие, послушание, уклонность, скромность. (7, 103)

Ко второму термину — труд — первые идеи прилагаются: 1) от жизненных дарований — сила, 2) от действия — начало, середина и конец труда; 3) от последующего — пот, упокоение; 4) от подобия — трудолюбие пчел. (7, 112)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенние ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Ибо не одне имеет он только генералам приличные добродетели, которые обще за такие почитаются: трудолюбие в отправлении дел, мужество в бедах, тщание в действиях, поспешность в совершении, в предостережении рассуждение. (7, 289)

трудом: 6

Пример разделительного: Или трудом бессмертную славу приобретать, либо, препровождая жизнь свою в роскоши и нерадении, бесславного конца ожидать должно. (7, 156)

Но приобретать должно трудом бессмертную славу. (7, 157)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отворотить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвозвещали. (7, 174)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–17)..., 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом достигает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

Сюда принадлежит и следующее: Ежели ты что хорошее сделаешь с трудом, труд минется, а хорошее останется, а ежели сделаешь что худое с услаждением, услаждение минется, а худое останется. (7, 281)

туду: 1

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному туду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

туды: 8

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оное искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое

старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

Ищут, что никакого воздаяния, никакого плода за толикие труды не приносит, но только казнь и вечное мучение. (7, 129)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оно получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оно труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оно добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

Разве ты понес, о Турн, труды вотще? (7, 191)

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1) как он тем услаждается, что получил великое добро, 2) а особливо, что он <Апреля 6. Выбрав все, печатать Ломоносов> оное любил и ныне любит, 3) как он в радости воспоминает положенные труды, преодоленные препятства и беды в снискании оно, 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

И Лактанций в кн. 7, гл. 6: Для того свет создан, чтобы мы рождались; затем рождаемся, чтобы узнать строителя мира и своего создателя, для того познаем, чтобы его почитать; для того почитаем, чтобы за труды получить во мзду бессмертие. (7, 260)

О коль тщетны труды, предпрятые мною! (7, 292)

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лености и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оных. (7, 326)

трудящегося: 1

<Чрез соединение способом союзов: <трудящегося неусыпно> поощренного надеждою на сияющее во дни солнце, и нощи луна и звезды праздна не видят.> (7, 119)

труждусь: 1

Когда у действия причина отъемлется: Не всяк ли говорит: я даром не труждусь И даром ничего не дам, и в том божусь. (7, 214)

труп: 2

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей —

полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; золото, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; золото от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравнения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастье отрада. (7, 131)

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

трупов: 1

Приятнейший зрению город, и по имени своему прекраснейший, стал неприятное позорище, громада разрушенных зданий и трупов. (7, 170)

трясение: 5

К страху: 1) от материальных свойств — бледность, трясение членов, 2) от подобия — трепещущиеся листья в осень от бури. (7, 113)

К горам: 1) от свойств материальных — высота, крутизна, расселины, пещеры, 2) от обстоятельств <трясение земли, которое в гористых> — ядовитые гады, животные, которые в горах бывают. (7, 113)

Бледность, трясение членов, как листья от ветра в осень. (7, 114)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2–12)... . (7, 181)

В изображении страстного человека представляют при словах его купно и движение тела, как взгляды, махания и плескания руками, трясение членов <скрежетание зубов> и прочая, что дает великую живность слову и умножает силу красноречия. (7, 200)

трясением: 1

Когда преславный город Смирна от трясения земли разорился, тогда посланный к Антонинам, кесарям римским, Аристид представлял: Смирна, украшение Азии, честь вашей империи, огнем и трясением земли повержена и сотрена (потом, описав ее бывшую красоту, говорит). (7, 170)

трясения: 3

Когда преславный город Смирна от трясения земли разорился, тогда посланный к Антонинам, кесарям римским, Аристид представлял: Смирна, украшение Азии, честь вашей империи, огнем и трясением земли повержена и сотрена (потом, описав ее бывшую красоту, говорит). (7, 170)

Историческое описание великого трясения земли, бывшего в Никоидии, из Аммиана, кн. 17, гл. 7. (7, 357)

В те же дни ужасные трясения земли в Македонии, в Азии и в Понте беспрестанными

ударами <многие> потрясли многие города и горы. <многими городами и горами> (7, 357)

ту: 6

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 167)

Когда пред всем народом был обличаем, обличение <укоризну> великодушно стерпел мучитель, но когда обязал себя клятвою, тогда блаженную ту главу усекнул. (7, 179)

Сия страсть рождается, когда кому честь как нечто особенное и великое представлена бывает, <будет> и после того показывается, <показано> что он такую честь <ту> имеет. (7, 188)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер плывущим в ту сторону противен; 3–7)... . (7, 247)

То бодрость страх, то страх ту клонит, Противна мысль противну гонит! (7, 286)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

туберон: 2

Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающегося ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. (7, 275)

Соединение вопрошения с напряжением и единознаменованием: <синонимию> Скажи мне, Туберон, что ты делал обнаженным твоим мечом на Фарсальском сражении? (7, 291)

туда: 8

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утешить и тем себе корысть получить. (7, 130)

Когда такового другой куда ударит, то протягивает он туда свою руку. (7, 152)

Так и вы делаете, ибо когда вы слышите, что Филипп в Херсоне, то определяете вы туда послать спомогательное войско, ежели он в Пилах, то и вы туда же идете, и буде он где в другом месте, то снова за ним нога за ногу последуете, и ходите как солдаты за своим предводителем. (7, 152)

Я сказываю всем явно, что ты прошлой ночи между косцами <посреди вооруженных косами; в предместии Фалкариях> пришел в Дом Марка Лекки, и собрались туда же многие согласники того же безумия и беззакония. (7, 193)

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с незаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

Сосед советовал вниз берегом итти, Что быстрина туда должна ее снести. (7, 365)

тужить: 1

Ты будешь сам тужить, как нам случится зло, И рад бы пособить, да способов не будет. (7, 187)

туллий: 1

Пример из первого Цицеронова слова против Катилины: Ежели со мною отечество, которое мне много жизни моей дороже, ежели целая Италия, ежели вся республика говорить станет: что ты делаешь, Туллий? (7, 270)

туман: 2

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. (7, 250)

К приобретению оныя ни едина часть дня толь не способна, как утро, когда солнце снова всходит, бодрость и укрепление всем приносит и разбивает туман, который обыкновенно встает из желудка и жилище ума помрачает. (7, 337)

туманов: 1

Относит в виде облаков и туманов стекшую с далеких земель реками воду и на оные дождем и снегом ниспускает обратно, чтобы рекам источники, а животным реки не оскудели и прозябающие бы тела <Печатать. М. Ломоносов> влажности и ращения не лишились. (7, 321)

туману: 1

Пример из Цицеронова слова против Калпурния Пизона: Таков я боязлив не был, чтобы, управив в превеликих бурях и волнениях корабль общества и невредим в пристанище поставив, утратился от малого туману твоего бесстыдия и от скверного дыхания твоего сообщника. (7, 250)

туманы: 2

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши

Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 124)

Пример из Овидиевых Превращений о южном ветре, книга I: Уже юг влажными крылами вылетает, Вода с седых волос и дождь с брады стекает, Туманы на лице, <круг чела> в росе перната грудь. (7, 226)

тупо: 1

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

тупое: 1

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

тупые: 1

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

тупых: 1

Чрез сопряжение согласных твердых, мягких и плавких рождаются склады, к изображению сильных, великолепных, тупых, страшных, нежных и приятных вещей и действий пристойные, однако все подробно разбирать как трудно, так и не весьма нужно. (7, 241)

турн: 2

Разве ты понес, о Турн, труды вотще? (7, 191)

К иронии причитаются еще другие виды насмешства, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. Измерь, лежа убитый. (говорит Турн у Вирг. Ен., кн. 12). (7, 257)

турне: 1

Алекта, возбуждая зависть в Турне, короле рутулском, к Енею, говорит у Вергилия в Енеиде, книга 7: Что? (7, 191)

турции: 1

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–7)...; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину

почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 248)

тусклый: 1

Лице его посуплено и прискорбно, голова печальным образом на грудь преклонена, борода ключилась, глаза опустились в темные ямы, из которых выходят <он испускает> искры и тусклый, бледный и кровавый пламень. (7, 229)

тускуланских: 3

В пример словесной <действительной> хрии предлагается из Цицероновых Тускуланских запросов, кн. 5, перипатетическое учение о том, что блаженства жизни человеческой никакие мучения отнять не могут, или, как перипатетики говорили, что блаженная жизнь может войти с человеком в Фаларидова быка. (7, 299)

Пример действительной хрии, выбранной из Цицероновых Тускуланских вопросов, кн. I, о том, что Сократ по справедливости смерть презрел. (7, 304)

<Пример смешанной хрии выбран из Цицероновых Тускуланских вопросов, книга 3, о том, что Анаксагор смерть сына своего великодушно снес, сказав притом: Я знал, что он мною рожден смертен.> (7, 307)

тускулянские: 1

Таким образом расположены Тускулянские Цицероновы вопросы, Лукиановы и Еразмовы разговоры и у стихотворцев театральные поэмы, эклоги и прочие. (7, 331)

тут: 13

Сие особливо бывает в прекрасных и радуге подобных кружках, которые он на конце каждого пера показывает, ибо где прежде сверкали рубины, уже тут по малом наклонении золото блистает, с одной стороны лазорью, с другой багряностью, на солнце жемчугом, в тени изумрудами взор увеселяют. (7, 136)

И где Пряма судит, тут дики звери спят; Трава и лес растет, где дома были сперва; Лишь пепел капищ зрит на месте жертв Минерва. (7, 148)

Ежели его в другое место уметит, то и рука его тут же будет. (7, 152)

От признаков составляются доказательства: 1) Неспоримые, когда они всегда неразделимо соединены с самою вещию, например: Где дым встает, тут, следовательно, есть и огонь. (7, 164)

Где добродетели господствуют, тут порокам нет места. (7, 164)

Не всяк ли видит: год изображен тут целой? (7, 208)

И Овидий о Актеоне в Превращениях, книга 3: Где прежде он гонял, тут сам уж убегает. (7, 213)

<Где тонко, тут и рвется.> (7, 251)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 320)

И где любовь безмерно <невероятно> приятна, тут и самое высочайшее услаждение быть должно, когда дух с такою любовницею совокупляется. (7, 338)

Тут поздно бедный волк приметил, Что <сам себя он погубил> чересчур перемудрил, В полях и в рукавах связался И волчьим голосом сказался. (7, 364)

Тут грудь мою пронзила Преострая стрела И сильно уязвила, Как злобная пчела. (7, 367)

Однако, где слово устремить или возвысить должно, тут нередко бывает пристойнее вмещать оные наперед, например: В толикой горестной печали Сомненный их шатался путь. (7, 375)

туч: 1

Как молния безгрозных туч Стремится от земли в зенит? (7, 317)

тучами: 2

Примеры умягченных вымыслов, словами сомнение в себе заключающими: 1 [пример]: Нам в оном ужасе казалось, Что море в ярости своей С пределами небес сражалось, Земля стенала от зыбей, Что вихри в вихри ударялись, И тучи с тучами спиральсь, И устремлялся гром на гром и проч. (7, 234)

Погруженные варварским невежеством или сладьми плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расселины> низвергнуть колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молниєю, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поразить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 326)

тучи: 4

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшая печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в берегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 231)

Примеры умягченных вымыслов, словами сомнение в себе заключающими: 1 [пример]: Нам в оном ужасе казалось, Что море в ярости своей С пределами небес сражалось, Земля стенала от зыбей, Что вихри в вихри ударялись, И тучи с тучами спиральсь, И устремлялся гром на гром и проч. (7, 234)

Ногами тучи попирает, Угрюмы бури презирает, Смеется скачущим волнам. (7, 281)

тучные: 1

Тонкие, но тучные леторосли обвиваются вокруг дебелых древ, и им питательную влагу сообщают, и себе от них взаимно подпор имеют. (7, 135)

тучный: 1

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись

медом; Ведет своим довольство следом Поспешно красный вождь светил. (7, 125)

тучным: 1

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1–10)...; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12–14)... (7, 132)

тучных: 1

Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнечны лучи блестят, Склонясь сквозь воздух к нам густой, Иль тучных гор верхи горят, Иль в море дуть престал зефир, И гладки волны бьют в эфир. (7, 317)

тщание: 1

Ибо не одне имеет он только генералам приличные добродетели, которые обще за такие почитаются: трудолюбие в отправлении дел, мужество в бедах, тщание в действиях, поспешность в совершении, в предостережении рассуждение. (7, 289)

тщательнее: 1

Вспомни со мною оную прошедшую ночь, то уразумеешь, что я тщательнее бодрствую для спасения республики, нежели ты для погубления оныя. (7, 193)

тщательно: 3

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злоключения умяляться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

И сие самое есть, что услажденным любовию жития сего всякое прощение отъемлет, ибо толикими злоключениями исполненного желают и тщательно ищут, исполненного смертными бедами, стремнинами, пропастьми и волнениями, убийствами, страхом, завистию, беспрестанным попечением и скукою. (7, 129)

Не ласковым ли и милостивым оком взирает господин на прилежного раба, волю его тщательно исполняющего? (7, 312)

тщатся: 1

Несчетны тщатся тьмы вместиться в малый храм, Равняют веку час и тесность небесам. (7, 318)

тщетно: 6

Душевные дарования, а особливо <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

В таком ужасном позорище оставшиися, почти духа лишены, инные сродников, инные любезных друзей своих тщетно зрением искали, но плакать о лишении оных не могли, собственныя своя погубели страхом обуяны, ибо упорным дыханием севера море взволновалось: волны то к небу возносились, то опускались к тартару. (7, 149)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится;

или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностью заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискusstных и время свое тщетно препровождают. (7, 222)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождают, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

Но всякое разумное намерение без действия есть мертво, тщетно и бесполезно, а действие без действующего быть не может. (7, 320)

тщетного: 1

У Тацита, в житии Агриколы, Галлак, ободряя солдат своих к получению победы, говорит: Не уstraшайтеcя тщетного вида и сияющего серебра и золота, которое не вредит и не ранит. (7, 180)

тщетну: 1

Никто не уповай вовеки <Вторая посылка. Причина> На тщетну власть князей земных: Их те ж родили человеки, И нет спасения от них. (7, 328)

тщетны: 2

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

О коль тщетны труды, предприятия мною! (7, 292)

тщетным: 2

Когда действие тщетным представляется: Он пращи и стрелы за плевые и гнилое дерево почитает. (7, 210)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в

день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устроятся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном просторном поле сражение иметь должно. (7, 361)

тщетныя: 1

Португальцы! — закричал он. — О народ предерзкий <продерзкий> паче всех народов, народ кичливый и презирающий сладость спокойного жития и ищущий тщетныя славы толикими трудами, бедами и тягостями и прочая. (7, 229)

тщету: 1

Но сие от искусных почитается за самую тщету, ибо что может то пособить, ежели и расположить союзы, например: хотя, однако, не токмо, но и, ежели идеи в них невместны или еще и не приисканы? (7, 125)

тщивость: 1

Третие — добродетели: мудрость, благочестие, воздержание, чистота, милость, тщивость, благодарность, великодушие, терпение, праводушие, незлобие, простосердечие, искренность, постоянство, трудолюбие, дружелюбие, послушание, уклонность, скромность. (7, 103)

тщится: 2

Кто так жить на свете тщится, Тот вовеки не падет. (7, 138)

По твердым вод хребтам Не вьется вихрем снег, Но тщится судна бег Успеть во след волнам. (7, 148)

ты: 180

Ежели бы ты с довольным вниманием и отряси от мысленного зрения мглу страстей рассмотрел, коль пременно есть и ненадежно льстивое счастье, то бы ты вяще оного отвращался, бегал и гнушался, нежели ты доныне прилагал рачение к снисканию оного. (7, 123)

Да погубят тебя боги, беззаконник, ты и Филиппа милостивым сделал. (7, 125)

Чтобы тебе, говорил он, войти, дай столько, чтобы ты первый пронес пищу, дай столько, чего никто не отказывал. (7, 131)

Примеры второго правила, из которых в первом похваляется великодушие, у Цицерона в слове за Маркелла: <ты победил народов лютым варварством, множеством бесчисленных, местами бесконечных, разными полками изобильных> Нет ни единой такой силы и такого множества, которых бы оружием и могуществом ослабить и сокрушить не можно было. (7, 138)

Есть ли такое место, куда бы ты пришед не принес дни того? (7, 139)

В который дом или в который храм ты вступил, который бы остался не опровержен и не сотрен? (7, 139)

Ты сладко, как цветы и мед иблейский И как блаженный нектар на Олимпе. (7, 140)

Такое же подобие и в следующей строфе: Ты суд и милость сопрягаешь, Повинных с кротостью казнишь. (7, 150)

Без гнева злобных исправляешь, Ты осужденных кровь щадишь. (7, 151)

Так говорят скифские послы Александру Великому у Курция, в книге 7: Ежели ты бог, то должен ты смертным делать благодеяния, а не грабить; буде же ты человек, то помни, что ты такое. (7, 157)

Так, у Виргилия в третьей эклоге говорит Дамета пастуху Меналке: Скажи, в каких странах (то будешь ты мне Феб) Три логтя в широту открыты небеса? (7, 158)

<Ты бледен, ты ж и мал, <подслеп> и крив, и шепеляв. Чудесно, если ты имеешь добрый нрав> (7, 164)

Для чего ты сам себя <в сеть вводишь> вплетаешь в предосуждение? (7, 165)

Пример из Цицеронова слова за Лигария: <Марта 28. Выбрав чисто и пересмотрев, печатать. Ломоносов> Когда ты сохранишь Лигария, кесарь, то сделаешь ты многим своим приятелям угождение. (7, 185)

Притом рассуди еще, о чем ты обыкновенно рассуждаешь. (7, 185)

Я могу тебе представить сабинян, которым ты столь много веришь, и весь сабинский уезд, цвет Италии и крепость <укрепле[ние]> республики. (7, 185)

Ты знаешь их довольно; то посмотри на всех их печаль и сокрушение. (7, 186)

Сего Т. Броха, которого, не сомневаюсь, что считаешь, видишь ты и с сыном его в слезах и в горести. (7, 186)

Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и беспорочнейшие братья не токмо <сами себе> сами друг другу, не токмо сим присутствующим толиким сановитым мужам, не токмо нам, ближним их сродникам, но и всей республике тобою подарены будут. (7, 186)

Ты нас столом своим довольно угостил. (7, 186)

Как если хочешь ты, то стань за нас хоть поздно <хоть поздно стань за нас> И греческих сынов избавь от сей беды. (7, 187)

Ты будешь сам тужить, как нам случится зло, И рад бы пособить, да способов не будет. (7, 187)

Приятель, вспомни, что родитель приказал, В который день тебя к Атриду посылал: Дадут тебе, сказал, Юнона и Минерва Победу на врагов, ты будь великодушен. (7, 187)

Он так тебя учил, а ты позабываешь. (7, 188)

Разве ты понес, о Турн, труды вотще? (7, 191)

Уступишь ты свой скиптр троянским беглецам? (7, 191)

Латин уж не тебе, но им отдать намерен, Лавинию свою, придано и наследство, Что все ты заслужил сам кровию своей. (7, 191)

Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены частного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

Со всех ты сторон пойман. (7, 193)

Что ты ни делаешь, что ни предприемлешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. (7, 193)

Вспомни со мною оную прошедшую ночь, то уразумеешь, что я тщательнее бодрствую для спасения республики, нежели ты для погубления оныя. (7, 193)

Я сказываю всем явно, что ты прошлой ночи между косцами <посреди вооруженных косами; в предместьи Фалкариях> пришел в Дом Марка Лекки, и собрались туда же многие согласники того же безумия и беззакония. (7, 193)

Итак, был ты, Катилина, у Лекки в доме, разделил Италию на части, положил по своему хотению, куда кому итти, выбрал, кому в Риме остаться и кого с собою вывезть, расписал части града к зажжению. (7, 193)

Амвросий святой, изъявляя печаль и любовь о умершем брате своем, Сатире, говорит в надгробном слове: Я тебя, любезный мой брат, учинил наследником, но ты меня наследником оставил. (7, 199)

Я тебя желал после себя в жизни оставить, но ты меня после себя жива покинул. (7, 199)

Или, может быть, надеясь на свои заслуги, и слез не требуешь, которые мне одне остались, ибо еще при своей смерти запрещал <заказ[ывал]> ты о себе плакать и удостоверивал, что смерть тебе сноснее, нежели печаль наша. (7, 199)

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

Но если придешь ты, лилеи побелеют, И ясные струи, и вина будут сладки. (7, 200)

<Тогда б <себе> то говорить, как скиптр ты отдавала.> (7, 201)

Когда свойства между собою или с обстоятельствами уравниются: Ты львиною покрыт был кожею в бою И с вострым копием десницу заносил, <И с вострым копием десницу возносил> Но лучше был ружья твой мужественный дух. (7, 208)

Ты ныне, как пары, от солнца вознесенны, Она была у звезд, но ныне в исподе. (7, 209)

От знаменованя имени <и произнесения слов> замысловатые речи составляются: 1) Когда свойства или дела той вещи или человека уподоблены будут тому, что имя значит: Кесарь, ты сечешь врагов удобно, Имя в том делам твоим подобно. (7, 209)

Или: Чем ты дале прочь отходишь, Грудь мою жжет больший зной. <Грудь мою жжет больший жар> (7, 210)

Чего ты не делаешь, проклятое злато? ты блеском своим зрение судей ослепляешь, чтобы не видеть истины; угнетаешь тягостию сердца их, чтобы не могли подвигнуться к жалости о страждущих неповинно. (7, 211)

И скифские послы говорят Александру Великому у Курция, в книге 7: Наконец, когда ты преодолешь весь род человеческий, то уже с лесами, со снегами, с реками и с дикими зверьми войну иметь будешь. (7, 211)

Когда от времени обыкновенные его свойства, действия или обстоятельства отъемлются: О весна, юность лета, прекрасная мати цветов, хотя ты возвращаешься, но кроме тоски с собою ничего не приводишь. (7, 212)

Замысловатые идеи составляются и от причины: 1) Когда малому делу великая причина придается: Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пенязь, дабы приобрести царство; дай нищему, дабы ты дал себе; дай, ибо, что ты дашь нищему, то сам иметь будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоуст). (7, 214)

Боюсь, чтобы ты мне не подарил своих. (7, 215)

Цицерон в 7 слове против Верреса говорит: Ты ли дерзнул рабов в Сицилии, к столпу уже привязанных, свободить и от смерти отторгнуть, о которых ты знал, что они принять оружие и войну против нас начать хотели и что уже по приговору всего совета осуждены и по древнему обыкновению на казнь отданы <преданы> были? (7, 217)

Для того, надеюсь, чтобы ты виселицу, которая была приготовлена рабам осужденным, неповинным гражданам римским оставил! (7, 217)

Когда себя хранил от яду Митридат, По вся дни принимал в своей он пище яд: Ты, Цинна, у себя всегда не доедаешь И тем предостеречь себя от гладу чаешь. (7, 218)

Когда что с обстоятельством уравниется, как сказано о скупом: Ты тверже, нежели тот металл, Который в стену ты заклал. (7, 218)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместил: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

Ты ныне чрез пределы света, Простерши блеск твоих лучей, Спасенный север освещаешь И к нам веселый вид склоняешь и проч. <Чрез смешение разных фигур вымыслы весьма живо представляются, о котором показано во второй части.> (7, 235)

Троп предложения состоит в пренесении предложения от собственного знаменования к другому, например: По саже гладь, хоть бей, Ты будешь черн от ней. (7, 238)

Или предложений: Доколе будешь, Катилина, во зло употреблять терпение наше? вместо: Долго ты, Катилина, во зло употребляешь терпение наше? (7, 240)

Разделяется аллегория на чистую и смешанную; чистая состоит вся из переносных <метафорических> речений, например: окропил ты мне горящую грудь, то есть печальному духу моему <ты утешил> дал ты отраду. (7, 250)

Загадки всегда состоят из чистой аллегии, пример о колодезе из Вирг., Эклога 3: Скажи, в каких землях, то будешь ты мне Феб, Не больше трех локтей открыты небеса. (7, 251)

<По саже гладь, хоть бей — Ты будешь черн от ней.> (7, 251)

К иронии причитаются еще другие виды насмешества, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. Измерь, лежа убитый. (7, 257)

Когда слово усугубляется с посредствием одного или двух речений: <какого-нибудь речения> жив ты, но жив не для отложения, но для укрепления твоя дерзости (Цицерон в 1 слове против Катилины). (7, 259)

Или ты не чувствуешь, что твои советы явны? (7, 264)

Или ты не видишь, что уже все сии сановитые мужи только от одной умеренности в совести своей удерживают твои <умышления> заговоры? (7, 264)

Кого ты из нас чаешь, который бы не знал, что ты нынешней и что прошлой ночи делал, где был, каких людей созвал и какие имел советы? (7, 264)

Ответ: И притом безвинно, вопрошение: Убил ты человека? (7, 266)

И ты, Юпитер, <Зевес> которого озера, леса <купели, рощи> и пределы часто осквернял он всяким беззаконием, с высокой твоей горы Лациарской наконец отверз свои очи к его казни. (7, 266)

На что ты родил меня противу богов воли? (7, 267)

С засвидетельствованием: С горящей, солнце, колесницы Низвед пресветлые зеницы, Пространный видишь шар земной; В Российской ты державе всходишь, Над нею дневный путь преводишь И в волны кроешь пламень свой; Ты — нашей радости свидетель, Ты зришь усердий наших знак. (7, 268)

Достойна ты была прожить должайший век. (7, 268)

Иногда обращение бывает на свое лице, как Дидона сама себе говорит у Виргилия в Енеиде, кн. 4: Умри ж ты за вину, и скорбь мечем скончай. (7, 269)

Пример из первого Цицеронова слова против Катилины: Ежели со мною отечество, которое мне много жизни моей дороже, ежели целая Италия, ежели вся республика говорить станет: что ты делаешь, Туллий? (7, 270)

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, выгнать позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

И в слове за Рабирию: А ты, Лабие, что бы стал делать при таком случае, когда бы тебя боязливость к бегству принуждала и в потаенные места вгоняла, злонравие и бешенство Сатурниново требовало в Капитолию, а консулы бы к вольности и спасению республики призывали? (7, 273)

Коей бы ты власти, которому голосу, которой стороне последовать и чьему бы ты повелению хотел повиноваться? (7, 273)

Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающегося ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. (7, 275)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому? . (7, 277)

Спросишь у нас ты, Краий, <Кратий. Гратий> для чего мы сим учением толь много услаждаемся? (7, 279)

Сюда принадлежит и следующее: Ежели ты что хорошее сделаешь с трудом, труд минется, а хорошее останется, а ежели сделаешь что худое с услаждением, услаждение минется, а худое останется. (7, 281)

Ради сея твоя десницы прошу, которую ты королю Деиотару, будучи гость, как хозяину подал, ради сея твоя десницы, которая в содержании обещанной верности, равно как в войнах и сражениях, непоколебима. (7, 282)

Ради слез помилуй, кои ты мне пролил, И к сему пустому месту возвратися. (7, 282)

Другой пример из Овидиевых Превращений, кн. 13: Выходит Гектор сам, богов на брань выводит И, где стремится он, там сильные трепещут, Не токмо ты, Уликс; толь страшен он в полках! (7, 283)

Если кто спросит, что оные великие люди, которых добродетели в книгах описаны, обучены ли были той науке, которую ты похвалами превозносишь? (7, 287)

Также и возвышение <восклицание> после вопрошения прилично употребляется, <<например: которому на поспеш> потом вопрошение следует> как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: Пришел ты в Брундузию, в недра и объятия своей комедиянки. (7, 289)

<Восклицанию, соединенному с восхождением, присовокупленное напряжение придает слову великую силу, напр[имер]: О коль ты беден, ежели знаешь, но еще беднее, ежели не знаешь!> (7, 290)

Ты ли осмелился <дерзнул> вступить в оный дом? (7, 290)

Ты ли вошел в непорочное оное жилище? (7, 290)

Ты ли показал бесстыдное свое лицо домашним богам одного зданья, мимо которого чрез немалое <нарочитое> время никто не мог пройти без плача? (Циц., на Ант., сл. 2). (7, 290)

Соединение вопрошения с напряжением и единознаменованием: <синонимию> Скажи мне, Туберон, что ты делал обнаженным твоим мечом на Фарсальском сражении? (7, 291)

На чье тело порывался ты с острым концом одного? (7, 291)

Во что целил ты всем своим оружием? (7, 291)

Чего ты желал? (7, 291)

Определение, восклицание и вопрошение: О пища ты червей! (7, 292)

Зачем ты так гордишься? (7, 292)

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скарედно есть совсем праздну от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. (7, 303)

О коль слеп ты, Епикур, что при толиком множестве светил творца своего не видишь! (7, 325)

Мне кажется, что ты очень счастлив. (7, 332)

Сегодня хотел я, Филипп, тебя посетить, однако тебя дома не сказали. <ты дома не сказался> (7, 334)

Какую ты мне загадку говоришь? (7, 334)

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли

он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

На сие Назика ему ответствовал: Ты меня еще бесстыднее, что мне самому в том не веришь, в чем я и служанке твоей поверил. (7, 334)

Что ты говоришь? (7, 334)

Или ты к тому привык? (7, 334)

В который ты час с постелей расстаешься? (7, 335)

Довольно времени; и королевы чуть ли толь долго убираются; однако как ты к тому привык? (7, 335)

Итак, что в дражайшей вещи всего дороже, ты оное с радостию теряешь. (7, 335)

Скажи мне, ежели бы ты слугу имел, хотел ли бы ты, чтобы он был толст или чтоб он был проворен и ко всем делам способен? (7, 336)

Мне и того довольно, что ты лучше слугу иметь хочешь способного к услужению, нежели, <обрюзглого, отк[ормленного]> как быка, <хорошенько> откормленного. (7, 336)

А ты, как думаю, признаешь, что дух есть главная часть в человеке, а тело — его слуга. (7, 336)

Ты не хочешь иметь слуги с тяжелым брюхом, но проворного и поворотливого, то для чего духу своему готовишь слугу <ленивого> дебелого и унылого? (7, 336)

Убеждаешь ты меня правдою. (7, 336)

Послушай, что ты еще сверх того тратишь. (7, 336)

Ныне сочти мне, сколько бы ты мог научиться в те четыре часа, которые на безвременный сон теряешь. (7, 337)

Притом подумай: ежели вместе сложить, что ты на каждый день теряешь, какое будет множество. (7, 337)

Коль часто златый оный утренний свет освещает твою спальню, или ты не можешь догадаться, что он тебя спящую укоряет: Безумный человек, или тебе хорошо кажется, что ты наилучшую часть жизни своей напрасно теряешь? (7, 338)

Не для того я сияю, чтобы ты спал закрывшись, но чтобы ты бодрствуя в честных делах упражнялся. (7, 338)

А ты храпишь при сем прекраснейшем светильнике. (7, 338)

Изрядно ты проповедуешь! (7, 338)

Я не сомневаюсь, что ты нередко слышал оную Исиодову речь: Бережливость на дне иметь уже поздно. (7, 338)

Не возненавидел ли бы <любил ли бы> ты весьма человека, который бы мог или хотел <чарод[ейством]> коварными ухищрениями убавить несколько лет твоей жизни? (7, 339)

Хорошо ты говоришь! (7, 339)

Ты рассуди, не справедливо ли говорит Плиний, что жизнь человеческая состоит в бдении и тем доле человек живет, чем больше времени на учение употребляет? (7, 339)

Не почел ли бы ты за бога такого алхимиста, который бы десять лет к твоей жизни прибавил

и в старости бы дал юношескую бодрость. (7, 340)

Сие божественное благодеяние можешь ты сам себе сделать. (7, 340)

Изрядную ты мне проповедь сказываешь. (7, 341)

Ежели ты что другое любишь больше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. (7, 341)

Что ты вздыхаешь, Филипп? (7, 341)

Итак, <<старайся ты ны[не]> лучше о том стараться> лучше к тому приложить рачение, нежели в пустом сетовании о прошедшем терять будущее время. (7, 341)

Ежели бы ты был семидесяти лет, то бы я тебя от того отвлекать не хотел, к чему ты привык, а ты, как я думаю, чуть вступил на семнадцатый год. (7, 342)

Ежели ты так сделаешь, то подлинно знаю, что в кратком времени себя вправду поздравлять, а мне за наставление благодарить будешь. (7, 342)

Постой ты, карфагенец, мне наперед итти должно. (7, 343)

Хочешь ты со мной судиться перед Миноем? (7, 343)

Должно выслушать его доказательства: что ты против его скажешь, Ганнибал? (7, 343)

Что ты, Александр, на то отвечаешь? (7, 345)

Однем словом, ты видишь пред собою победителя половины света, у которого преимущество отнять хочет ссыльный, который умер рабом некоторого беззнатного царя в Вифинии. (7, 345)

Кто ты таков? (7, 346)

Чего ж ты требовать хочешь? (7, 346)

Правдиво твое требование: ты поди перед Ганнибалом, а перед обеими Александр. (7, 346)

Зефир, как ты по берегу дуешь, Стократ листки его целуешь И сладкой те кропишь росой. (7, 354)

Скажу и о борьбе, для того что ты меня о том просишь. (7, 359)

Он ехал на осле, а следом парень шел, И только лишь с горы они спустились в дол, Прохожий осудил тотчас его на встрече: Ах, как ты малому даешь бресть толь далече? (7, 365)

Чего ты устранился? (7, 366)

Он громко рассмеялся И тотчас заплясал: Чего ты испугался? (7, 367)

С насмешкою сказал: Мой лук еще годится И цел и с тетивой; Ты будешь век крушиться Отнынь, хозяин мой. (7, 368)

Проклято лакомство, к чему ты не приводишь? (7, 369)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оногo: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<воспомянешь> подумашь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особливой премудрости своей помыслишь <подумашь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, <что особливо легко сделать в двучленных периодах> например: Не сказал бы ты ни единого слова, если бы ты знал, что тебе отвечать будут. (7, 376)

Вместо: Если бы ты знал, что тебе отвечать будут, то не сказал бы ты ни единого слова. (7, 376)

Пример периодов и их членов, без союзов между собою соединенных, из Цицеронова слова за Секста Росция Ам.: Поместьями моими ты владеешь; я живу из чужой милости; уступаю, для того что дух мой от того не беспокоится и что <быть том[у]> нужда заставила. (7, 377)

тысячи: 1

Уподобление служит к распространению слова: 1) Когда многие свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобия, между собою прилично снесенные, предлагаются; например, Камуенс говорит о своем герое: Он устремляется от одного намерения к другому, тысячи разных мыслей объемлют его и колеблют, дух его не может установиться. (7, 150)

тысящей: 1

За злодейство <За беззаконие> и за злоумышление осужденные, на казнь отданные, к столпу привязанные, внезапно при собрании многих тысящей народа разрешены и Леониде, оному господину их, отданы. (7, 272)

тысящи: 1

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысящи валятся вдруг вместо множество валится. (7, 247)

тьмами: 1

Или: Воззри на круг земной пространный, <Воззри на света шар пространный> Воззри на Понт, тебе подсланный, Воззри в безмерный шар небес: Он зыблется, и помавает, И славу зреть твою желает Светящих тьмами в нем очес. (7, 270)

тьмою: 1

Из мест риторических описания и повествования особливо украшаются краткими уподоблениями и сравнениями, например: Там тьмою островов посеян Реке подобен океан, Небесной синевою одяен, Павлина посрамляет вран. (7, 369)

тьму: 1

Он всей отрады не вмещает В пространном здании своем; Но воздух наполняет плеском И нощи тьму отъемлет блеском. (7, 255)

тьмы: 2

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и освобожден. (7, 306)

Несчетны тщатся тьмы вместиться в малый храм, Равняют веку час и тесность небесам. (7, 318)

тюренн: 1

Тюренн умер! (7, 174)

тюренну: 2

Пример предлагается из надгробного слова маршалу французскому де Тюренну, которое говорил Флешье, епископ низмский: Едва не прихожду в замешательство и едва могу слово выговорить. (7, 174)

И Флешье в надгробном слове маршалу де Тюренну. (7, 276)

тягости: 3

И чтобы обильного плода тягостию подпор класов не отяготился, сами стебли <стебла> долгими листьями, влагалищам подобными, окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли и от тягости с ним на землю не склонились. (7, 147)

Так флот российский в Понт дерзает, Так роет он поверх валов; Надменна бездна уступает, Стеня от тягости судов. (7, 283)

Иные в обвалившихся домах, сдавлены от тягости, погибли, иные, в расселинах погрязши, по шею земель зарыты, могли бы еще спастись, если бы тогда можно было кому подать помощь. (7, 358)

тягостию: 2

И чтобы обильного плода тягостию подпор класов не отяготился, сами стебли <стебла> долгими листьями, влагалищам подобными, окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли и от тягости с ним на землю не склонились. (7, 146)

Чего ты не делаешь, проклятое злато? ты блеском своим зрение судей ослепляешь, чтобы не видеть истины; угнетаешь тягостию сердца их, чтобы не могли подвигнуться к жалости о страждущих неповинно. (7, 211)

тягость: 1

Свойства материальные суть те, которые чувствительным вещам животным и бездушным приписуются, <вещам соединены> как величина, фигура, тягость, твердость, упругость, движение, звон, цвет, вкус, запах, теплота, стужа, внутренние силы. (7, 102)

тягостьюми: 1

Португальцы! — закричал он. — О народ предерзкий <продерзкий> паче всех народов, народ кичливый и презирающий сладость спокойного жития и ищущий тщетная славы толикими трудами, бедами и тягостьюми и прочая. (7, 229)

тяжбу: 2

Умолчанием или перерывом называется неоконченный разум в слове, по котором другой начинается: Во-первых, спорим мы не об одинакой вещи, ибо мне не кажется быть меньшее дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. <буде он свою тяжбу потеряет> (7, 277)

тяжелюю: 1

Дельно откармливают скотину на убой, а человеку для какой прибыли <нужды> стараться о том, чтобы растолстеть, разве для того только, чтобы всегда ходить с увесистою <тяжелюю> ношею? (7, 336)

тяжелым: 1

Ты не хочешь иметь слуги с тяжелым брюхом, но проворного и поворотливого, то для чего духу своему готовишь слугу <ленивого> дебелого и унылого? (7, 336)

тяжка: 1

Такова есть жизнь, поверженная в роскошь, в честь и богатство, бесчестна, скверна, беззакониями и скаредством исполнена, досадна, тяжка и многими огорчениями угнетаема. (7, 129)

тяжки: 1

Употребление заимословия, Вирг., Ен., кн. 6: Иные на горы катают тяжки камни, Иные к колесу привязаны висят. (7, 369)

тяжкое: 1

О коль тяжкое и горестное позорище! (7, 129)